

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 31 ИЮЛЬ 1977

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля
1923 года

№ 31 (2612)

30 ИЮЛЯ 1977

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА». «Огонёк». 1977

Глубокая пахота.

РАПОРТУЮТ ИП

Николай Васильевич Калининко — герой жатвы на ипатовской земле. Ему — первый каравай!

Н. БЫКОВ,
фото
специального корреспондента
«Огонька»
Алексея ГОСТЕВА

С

олнце страды перевалило зенит. Фронт уборки поднимается на север.

Помню, как выглядела хлебная степь Юга в самый канун жатвы: тяжелые зеленые волны пробегали из края в край. Над землей кружили грозы. Ветры там и тут старались повалить ячмень и пшеницу, перепутать длинные стебли. Опыт подсказывал селянам южных областей страны, что уборка такого богатого урожая будет нелегкой, технически сложной. Так оно и случилось. Но хлеборобы Ставрополя, Дона, южных областей Украины противопоставили естественным трудностям всю мощь хлебной индустрии, собственное мастерство. И смекалку. Темп жатве задали мастера уборки Ипа-

АТОВЦЫ

товского района, Ставропольского края. Они обязались дать Родине 200 тысяч тонн зерна в самый кратчайший срок!

Молнией облетела весть: товарищ Л. И. Брежнев прислал письмо в адрес Ипатовского райкома партии. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев в душевном приветствии высоко оценил опыт организации уборки урожая в Ипатовском районе, пожелал трудящимся района больших успехов в юбилейном году.

Доброе слово в любом трудном деле — лучшая поддержка! Первые же вести со Ставрополя подтвердили: ипатовцы верны своему слову. Сутками не останавливались, не остывали моторы. Жатки не покидали полей. За комбайнерами в поле выходили пахари зяби. Всюду в Ипатовском районе действовали уборочные комплексы, ведь предстояло убрать хлеб более чем на 140 тысячах гектаров. Вот где пригодился опыт донских уборочно-транспортных звеньев Героев Социалистического Труда Н. В. Бочкарева и Н. В. Переверзевой! Если в прошлом году выработка на жатку составила сорок пять гектаров, то в нынешнем она поднималась в лучших звеньях до семидесяти гектаров, а то и до девяноста. Уборочно-транспортный комплекс орденоносного племзавода «Большевик» убрал хлеб с тысячи шестисот гектаров всего за три рабочих дня. А в колхозе имени Ленина за те же три дня — более двух тысяч гектаров.

Таких примеров нынче на жатве очень много. Это и определило победу не только ипатовцев, но и сотен мастеров уборки в соседних районах. При новой технологии выработка на каждый комбайн вдвое больше, чем в прошлом году. Спаянные экипажи комбайнеров и водителей Ставропольщины работают дружно, на общий намот, по строгим графикам.

И отступили дожди, угомонились порывистые ветры. Слушай, страна, рапорт победителей на жатве-77.

Строится главный корпус завода «Атоммаш».

Фото А. Гущина

ПОСТУПЬ ГОДА ЮБИЛЕЙНОГО

В печати опубликовано сообщение ЦСУ СССР об итогах выполнения Государственного плана развития народного хозяйства СССР в первом полугодии 1977 года.

Трудящиеся Советского Союза, претворяя в жизнь решения XXV съезда КПСС, на основе широко развернувшегося Всесоюзного социалистического соревнования в честь 60-летия Великого Октября, в обстановке высокого политического и трудового подъема, вызванного всенародным обсуждением проекта Конституции СССР, добились новых успехов в развитии народного хозяйства. Обеспечено дальнейшее повышение благосостояния народа.

Полугодовой план реализации продукции и выпуска большинства важнейших видов изделий перевыполнен.

Прирост производства по сравнению с соответствующим периодом прошлого года составил 5,7 процента при годовом плане 5,6 процента.

В сельском хозяйстве посевные площади под урожай 1977 года, по предварительным данным, составили 217,4 миллиона гектаров. Увеличились площади посевов на орошаемых и осушенных землях.

Динамизм социалистической экономики сочетается с невиданным подъемом духовной жизни и улучшением материального положения трудящихся.

Год юбилейный шагает широко и уверенно.

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ

Олека **НОВИЦКИЙ**

Слово Конституции

Я народ, я творец Конституции,
Поднимаю, как стяг, над страной,
Достояние всех лет революции,
Конституцию правды людской.
Что ни слово в ней, к зорям
возносится,
К зорям наших строительных
дней.
Что ни слово, в симфонию
просится,
В чудо-музыку жизни моей.
Как не выразить чувства
глубокого,
Если каждое слово ее
Преисполнено смысла высокого:
Жить по-ленински — право мое.

Я народ! Путь мой полон
держаньями,
Я не зря победителем стал.
Кровью, верностью красному
знамени
Я Державу Советов создал.
Герб ее — дружба колоса, молота
В солнце правды, что гордо
встает,
Что сияет всем нациям молодо
И к свободе и к миру зовет.
Вдохновитель мой — партия
Ленина,
Что мой путь озаряет светло,
Чтоб в грядущее шел я уверенно,
Побеждая неправду и зло.
Я народ! На века исполинские
Я свободен от рабских оков.
Я Подвойский,

я Щорс,
и Дзержинский я,
Я Гагарин,
и я Королев.

Я поднял свою хартию вольности
Над мирами, в ней вместе собрав
Дух единства, свободы,
законности,
Счастье всех человеческих прав.
Не господ обещания куче,
Не иллюзий туманный поток...
Я в своей изложил Конституции
Нашей жизни и славы итог.
Все, что в жарких боях завоевано,

Что добыто героическим трудом,
Все, что нами на свете основано,
Все, что ценим и что бережем,
Все в свой новый закон

государственный
Я рукой полновластной вписал.
В нем мой путь отражается
явственно,
Путь, что я с Октября прошагал.
В том пути не утрачивал

бодрости,
Правдолюбец, рабочий, боец,
Я народов святой однородности
Слышал музыку братских сердец.
Не утратил достоинства

в жизни я,
Хоть нелегкой дорожкой шел,
Рос, менялся я вместе

с Отчизною,
Вместе с нею я силу обрел.
И своей богатырской силою
Воздвигаю я дружбы мосты.
Послан в космос Отчизною
милою,

Я огромной достиг высоты.
Я живу! Управляю событиями,
Побеждаю и зло и беду.
И путями, всем взорам

открытыми,
Человечество к счастью веду.
И страну свою вижу на карте я
В колоссальном размахе работ.
Я пою тебя, славная партия,
Я единый советский народ.
Поднимаю тебя, моя хартия,
Конституция мира, свобод.

Что ни слово в ней, к зорям
возносится,
К зорям наших строительных
дней.

Что ни слово, в симфонию
просится,
В чудо-музыку жизни моей.
Я народ, я творец Конституции.
Поднимаю, как стяг, над страной
Достояние всех лет революции,
Конституцию правды людской!

Перевел с украинского
Бор. ПАЛИЙЧУК

СПАСИБО РОДНОЙ ПАРТИИ

Внимательно прочла проект Конституции СССР, глубоко вдумываясь в него. Много произошло перемен в лучшую сторону за 60 лет Советской власти. А если сопоставить их с дореволюционным временем, то, думается, не подлежит и сравнению: так далеко шагнули вперед!

Мое детство и юность были безрадостными. Родилась я в крестьянской бедняцкой семье. Родители жили в нужде и бились как рыба об лед: малоземелье, хлеба не хватало. Отец пас скот и батрачил. Мать служила у богатей. В семье было семеро детей, все разуты и раздеты...

Наступил Октябрь 1917 года. Свершилась революция, принесшая радость трудящимся. Все стало равноправным.

При Советской власти я получила профессию швей-мотористки. Работала в Москве на швейной фабрике имени Клары Цеткин. Муж работал слесарем. У нас двое детей. Сын Николай окончил энергетический институт и работает инженером в «Тулэнерго». Дочь Лидия окончила 10 классов. Работает на ГРЭС-4 высококвалифицированной крановщицей. Проживает с семьей в нашем городе. Внуки получили образование и работают по избранной специальности.

Все люди нашей страны с волнением читают проект новой Конституции СССР. Ведь этот закон

дает большие права трудящимся.

В статье 43 сказано: граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости. Отработали мы с мужем на производстве положенный срок. Назначили нам пенсию. Деньги аккуратно на дом приносят. Сердце наполняется радостью, когда видишь, что труд твой щедро оценен и нет нужды беспокоиться о завтрашнем дне.

В статье 42 записано: граждане СССР имеют право на охрану здоровья. Это право нам обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью. Примером о себе подтверждаю. Дважды мне пришлось лежать в больнице нашего города. Врачи В. Степочкин и А. Хотькин буквально вырвали меня из когтей смерти. Я им глубоко признательна.

Как подтверждает статья 44, граждане СССР имеют право на жилище. И действительно, я и все члены моей семьи живем в благоустроенных квартирах со всеми удобствами. Платим невысокую квартплату, в счет которой входит и капитальный ремонт жилья.

Как и все советские люди, я от души благодарю родную партию и правительство за большую, постоянную заботу о нас, тружениках.

И. СОРОКИНА

Кашира, Московская область.

ПРОПАГАНДА ВОЙНЫ ЗАПРЕЩЕНА ЗАКОНОМ

С волнением читаешь проект новой Конституции СССР. И еще раз убеждаешься в том, что дело, начатое Октябрем, торжествует. В Конституции отражены все достижения нашей страны за прошедшие 60 лет. В ней — заветы Ильича, воплощенные в жизнь, в ней — будущее нашей страны.

Четко и ясно определены права советских людей на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости, в случае болезни,

на охрану здоровья, на образование.

28-я статья впервые широко раскрывает программу мира, проводимую нашей страной, а пропаганду войны запрещает законом.

Я, как и весь наш народ, одобряю и поддерживаю политику КПСС, политику нашего мирного государства.

А. МИНЧЕНКО,
член КПСС с 1939 года

Глухов, Сумской области.

КТ КОНСТИТУЦИИ СССР

В ЗАЩИТУ ЧЕЛОВЕКА И ЗЕМЛИ

В. СЕВАСТЬЯНОВ,
дважды Герой
Советского Союза,
летчик-космонавт СССР

В этом году, году шестидесятилетия Великой Октябрьской социалистической революции, исполняется двадцать лет с того исторического момента, когда Страна Советов запуском первого искусственного спутника Земли открыла «космическое» летосчисление. Всемирно признанные достижения советской космонавтики явились закономерным следствием и ярким проявлением созидательной поступи сил социализма и мира, берущих начало с Октября 1917 года.

Сейчас, в преддверии великого праздника, все советские люди обсуждают проект Основного Закона Советского государства, новой Конституции СССР, каждая статья которой пронизана заботой о благе народа, обеспечении прогресса и мира на земле.

Вдумайтесь в слова статьи 26: «В соответствии с потребностями общества государство обеспечивает планомерное развитие науки и подготовку научных кадров, организует внедрение результатов научных исследований в народное хозяйство и другие сферы жизни». В этих словах отражена историческая действительность. Ведь именно социализм создал неограниченные возможности для развития науки и поставил ее на службу народу. Поняв это, основоположник теоретической космонавтики К. Э. Циолковский еще во втором десятилетии Советской власти писал: «Все свои труды по авиации, ракетоплаванию и межпланетным сообщениям передаю партии большевиков и Советской власти — подлинным руководителям прогресса человеческой культуры. Уверен, что они успешно закончат эти труды».

Коммунистическая партия и Советское правительство создали необходимые экономические, социально-культурные и научно-технические условия для развития и утверждения космонавтики как науки, и это привело к тому, что именно первое в мире социалистическое государство проложило человечеству дорогу к звездам.

Достижения советской космонавтики являются свидетельством и осуществлением про-

возглашенного в Программе КПСС лозунга: «Все во имя человека, для блага человека». Освоение космоса в СССР и странах социалистического содружества преследует глубоко гуманные цели — заставить служить космос и космическую технику людям Земли. Развитое социалистическое общество успешно использует космонавтику для дальнейшего строительства коммунизма. Пятилетние планы развития народного хозяйства СССР обязательно включают в себя широкую программу космической деятельности, применения средств космонавтики для блага человека и общества, для решения и чисто научных и прикладных проблем, что способствует преобразованию производительных сил страны, созданию техники и технологии будущего. А именно к развитию таких кардинальных направлений научно-технического и социального прогресса призывает советских ученых XXV съезд КПСС и Основной Закон жизни Советского государства.

Становление науки как непосредственной производительной силы, внедрение в практику результатов научных исследований — важная особенность ныне происходящей научно-технической революции. Сейчас многие тысячи открытий и изобретений, полученные в ходе космических исследований, реализованы не только в экспериментальной технике, но и внедрены в некосмические сферы, используются в быту, в сельском хозяйстве, в организации и управлении народным хозяйством и т. д.

Новая технология, приборы, агрегаты и материалы, специально созданные для спутников, космических кораблей и автоматических межпланетных станций, находят эффективное применение в производстве обычной «земной» продукции, содействуют решению «земных» проблем автоматизации, совершенствования средств дистанционного управления и оперативного контроля, методов переработки и передачи информации.

Метеорологии космонавтика гарантирует надежность долгосрочных прогнозов погоды, составляет оперативную информацию о возникновении и движении циклонов, цунами, пылевых бурь. Немалую роль

для прогнозирования играет разведка ледяных и снежных покровов планеты. Наземным метеорологическим станциям, которые не в состоянии дать глобальные, в планетарном масштабе, сведения о физическом состоянии атмосферы и ее взаимодействии с Мировым океаном, помогает космическая система «Метеор». И уж, конечно, человек не сможет научиться управлять погодой без космических средств.

Немалую услугу космический дозор оказывает транспорту, навигации судов и самолетов, для которых изучаются течения в открытых акваториях, состояние облачности, прокладываются новые трассы.

Сотни миллионов жителей планеты пользуются благами космической связи и телевидения. В Советском Союзе создана действующая космическая телевизионная система «Орбита», включающая в себя автоматы «Молния-1» и «Молния-2». Такие системы — эффективное средство коммуникации, информации и пропаганды.

Околоземное пространство — прекрасная позиция для биологического изучения замкнутых и открытых водоемов Земли, биоресурсов Мирового океана, для наблюдений, помогающих сельскому хозяйству. Из космоса, как на ладони, видны четкие прямоугольники посевов различных культур, разрушенные эрозией почвы, опустошенные маршруты сельскохозяйственных вредителей. Взгляд из космоса позволяет оценить действенность мелиоративных систем и гидротехнических сооружений, обнаружить подземные запасы пресной воды в засушливых и полупустынных районах.

Нетрудно представить, как велика роль космических средств для контроля окружающей человека среды и изучения природных ресурсов планеты. На фотоснимках из космоса, сделанных в различных лучах спектра, отчетливо видны количество и состояние растительного покрова Земли, характер флоры, влагоснабжение и засоленность почв, лесные пожары, миграция биологических вредителей. Много содержат они и геологической информации, анализ которой становится самостоятельным методом изучения структуры земной коры.

В сочетании с информацией, полученной обычными «земными» геологами и геологическими методами, материалы из космоса позволяют точнее и полнее оценивать географию и запасы рудных районов, нефтеносных провинций, угольных бассейнов, обнаружить новые перспективные месторождения полезных ископаемых. Космические средства, несомненно, призваны предотвратить истощение или даже исчезновение вследствие нерациональной эксплуатации тех или иных природных ресурсов.

В пользу геодезии и картографии космонавтика решает проблему глобального картирования поверхности нашей планеты. Космическое фотографирование и «кинографирование», телевизионный контроль позволяет постоянно следить за «лицом» Земли, которое довольно быстро меняется и под воздействием сил природы и вследствие хозяйственной деятельности человека. И именно космонавтике, вобравшей в себя самые передовые достижения земной цивилизации, предстоит справиться с этим пугающим порождением научно-технического прогресса — с быстрым и уже ощутимым уменьшением природных ресурсов Земли, с заметным и прогрессирующим загрязнением окружающей среды. Эта беда не обошла ни одну развитую страну мира, и противостоять ей могут объединенные усилия всех стран планеты. Советское государство первым приняло закон об охране окружающей среды и обратилось к людям всего мира:

«Мы призываем народы объединить и активизировать усилия во имя сохранения и восстановления природной среды, окружающей человека».

В проекте новой Конституции СССР сказано: «В интересах настоящего и будущих поколений в СССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр...»

Великая мудрость и гуманность советского общества и Коммунистической партии проявились в этой заботе о будущем цивилизации, которая представляется нам, советским людям, коммунистическим обществом.

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ СССР

ПРАВА ХУДОЖНИКА НЕОТРЫВНЫ ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Великий документ современности — проект новой советской Конституции — вызывает у меня чувства сложные, неоднозначные. Это и счастливая гордость за свою страну, первое в мире социалистическое государство, за ту высокую освободительную общечеловеческую миссию, которая выпала на долю нашего народа, воспитанного идеями Ленина, идеями Октября.

И одновременно это сознание безмерно возрастающего нравственного долга. Отчетливое ощущение своих новых, гораздо более ответственных обязанностей в творчестве. Обязанностей и перед народом, Коммунистической партией и, конечно, перед своей собственной художнической совестью.

Наш ответ, каждого художника без исключения, должен быть на уровне данных ему прав. А ведь мы счастливые в творчестве. Наши права, по сути дела, неограниченны: любая задача, взятая на себя художником, любой масштаб этой задачи будут поддержаны и найдут понимание, отклик... С особой силой это сознаешь, попадая за рубеж или общаясь с деятелями искусства капиталистических стран. А люди моего поколения еще и на своем собственном опыте знают о тех преградах, которые искусство до Октября встречало на своем пути к народу... Неправедный строй всегда стремится отторгнуть художника от труженика.

И лишь партия Ленина, социалистический строй ставят своей прямой, а сейчас еще и государственной целью, возводят в силу закона гуманнейшую задачу дальнейшего всемерного развития культуры, приумножения духовных ценностей...

На протяжении всех лет Советской власти партийность художественного творчества, его открытый и последовательный

демократизм, неизменная устремленность в будущее, оптимистическая вера в идеалы мира и братства всех людей труда и доброй воли давали деятелям искусства вдохновение и мировоззренческую силу, твердость и ясность взглядов.

Но я еще и еще раз хочу вернуться к мысли не только о правах художника, но и о его возрастающих обязанностях.

Мне думается, что главу «Социальное развитие и культура», имеющую поистине безграничное интернациональное значение, поскольку она утверждает народ, а не отдельных избранных, творцом не только материальных, но и духовных богатств, следовало бы дополнить специальным пунктом о первейшем гражданственном долге деятелей культуры и искусства. Это задача неуклонного воспитания патриотических чувств средствами своего творческого дарования. Задача воспитания любви и преданности Советской Родине. Задача служения народу силами искусства.

Я считаю, что в каждом создании художника социалистического реализма должна быть отчетливо и вместе с тем ярко, впечатляюще, образно выражена именно эта мысль, без нее дело творца лишено души. А бездушное творение вовсе невозможно для искусства, представителем которого я являюсь вот уже много лет: искусства кино.

Мы, советские художники кино, связаны со своим народом естественно и органично. Эта неразрывная связь крепнет с каждым годом. Она оплот нашего творческого существования. Всем нам очень много дано! Но, я думаю, и с нас надо так же много спрашивать...

Юлия СОЛНЦЕВА,
кинорежиссер

ВЕЛИКАЯ ПРАВДА

Зигмар КВИЛИЧ,
профессор Института
международных отношений
при Академии
государственных
и правовых наук ГДР

Проект Конституции СССР, который в эти дни широко обсуждается трудящимися Советского Союза, вызвал большой интерес в братских социалистических странах. Это не случайно. Опыт Советского Союза, страны, которая открыла человечеству путь к социализму, построила развитое социалистическое общество и создает материально-техническую базу коммунизма, имеет большое значение для всех, кто выбрал путь социального прогресса. Именно в период подготовки к 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции изучение опыта Советского Союза больше, чем когда бы то ни было, стоит на переднем плане.

Для Социалистической единой партии Германии, для народа ГДР анализ опыта КПСС и Советского государства, его творческое применение в конкретных условиях нашей страны всегда были первостепенной задачей. Проект новой Конституции СССР, обобщающий важнейшие итоги развития Советской страны, дает всеобъемлющую характеристику развитого социалистического общества и одновременно охватывает основные направления коммунистического строительства, содержит целый ряд принципиальных положений, касающихся задач, стоящих и перед нашей страной.

Мне бы особенно хотелось обратить внимание на главу 4 проекта Конституции — «Внешняя политика».

В этой главе закрепляется внешнеполитический курс СССР, направленный на укрепление мира во всем мире, и это — действенное оружие против всех реакционных сил, которые именно теперь, вопреки всем фактам, выдвинули тезис о мнимой «советской угрозе». Одновременно в этой главе ясно выражено, что Со-

ветский Союз как составная часть мировой системы социализма, социалистического сотрудничества развивает и укрепляет на основе социалистического интернационализма дружбу и сотрудничество, товарищескую взаимопомощь со странами социализма, со своими классовыми братьями, интересы которых ему особенно дороги.

Особенно впечатляют положения проекта, направленные на дальнейшее развитие социалистической демократии в СССР. Проект новой Конституции очень конкретно провозглашает и гарантирует такие основополагающие права человека, как право на труд, право на отдых, на охрану здоровья, на материальное обеспечение в старости и в случае болезни, право на образование и пользование достижениями культуры. И это только одно из направлений дальнейшего развития социалистической демократии. Практика Советского государства показывает, что права эти не только гарантируются, но и по мере роста материальных возможностей все шире воплощаются в жизнь. Если сравнить это с хроническими кризисами в странах капитализма, которые выражаются в массовой безработице, взвинчивании цен, растущей социальной неуверенности, то яснее чем когда бы то ни было становится: только социализм в состоянии гарантировать всем трудящимся жизненные условия, достойные человека! Социализм дает каждому гражданину широкие возможности для развития своих способностей в соответствии с требованиями социалистического общества.

Таковы положения проекта новой Конституции СССР. Таковы реальности, на которых он базируется и развитию которых он должен служить в дальнейшем. И в проекте этом — ответ всем, кто предпринимает тщетные попытки навязать дискуссию о так называемом «ущемлении прав человека при социализме».

Берлин.

Роман Пузицкий, сварщик-монтажник из ПНР.

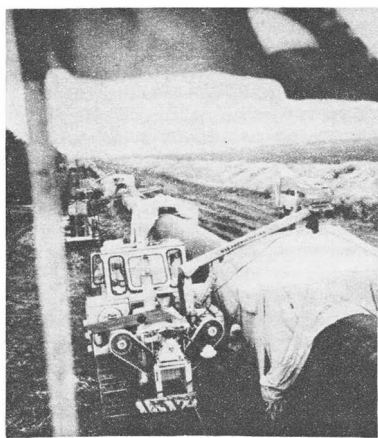

Чехословацкие строители на митинге дружбы.

Марта Кочиш приехала на газопровод из Будапешта.

ХОРОШИЙ ДЕНЬ!

Ю. ЛУШИН,
И. ГАВРИЛОВ

Дыхание земли, терпкое, полное запахов трав, листьев, цветов и скошенных колосьев, шло от траншеи, над которой висела, удерживаясь хоботами трубоукладчиков, огромная стальная труба. Ее черное глянцевое тело медленно опускалось на дно, — казалось, титаническая змея вползает в свою нору. Станислав Пол встал на капот трубоукладчика, из-под козырька ладони посмотрел в сторону взошедшего солнца. Там, в отдалении, хлопотали два бульдозера, заботливо укрывая земляным одеялом готовую часть газопровода. По обе стороны от него лежали пшеничные поля, аккуратно подстриженные комбайнами. К западу, все дальше, двигалась колонна польских строителей.

— Хороший день, — сказал Станислав, спрыгивая на землю. — Дадим сегодня нормы полторы в честь праздника!

— Хороший день! — воскликнул примерно в тот же час болгарин Николай Милушев. Он положил кирпич на приготовленный раствор и добавил: — Сегодня, парни, надо закончить этот этаж. Сегодня у нас праздник.

— Хороший праздничный день! — на другом участке эхом отозвался чехословацкий монтажник Вацлав Буреш, цепляя огромную трубу.

— Друзья, — обратился к своей бригаде строитель из ГДР Альбрехт Шаршмидт, — нам присвоили имя Героя Советского Союза Николая Петухова, который отдал жизнь в борьбе с фашизмом, за свободную Германию. Отметим наш праздник рекордом: сегодня для него подходящий день...

Венгр Янош Фаддаш был немногословен. Он еще раз окинул взглядом поднимающуюся компрессорную, знакомую ему до мелочей, и махнул рукой крановщику. Кран подцепил металлическую деталь и понес ее туда, где на фоне облаков стояли наготове монтажники. «Хорошо, — сказал Янош, — к празднику должны успеть!» А экскаваторщик Василий Господарик, который строил нефтепровод «Дружба», и газопровод «Братство», и этиленопровод Калуж — Ленинварош, тронул рычаги экскаватора: «Ну, поехали, родной».

Не поручимся, что именно такими словами встречал день начала праздника — Фестиваля

дружбы народов социалистических стран — каждый из 15 тысяч строителей на болгарском участке под Оренбургом, на чехословацком у Волгограда, на польском под Харьковом, на немецком в Черкассах, на венгерском в Ивано-Франковске, но это не столь уж и важно. Суть дела не меняется. Факел братства зажгли советские и болгарские строители, и его несли теперь лучшие из лучших от участка к участку. Ему предстояло пройти путь в 2700 километров.

Подобного размаха еще не знала ни одна стройка. Никто в мире не прокладывал газопровод такой длины из труб почти полутора-метрового диаметра. Двадцать две компрессорные станции обеспечат в подземной артерии колоссальное давление — 75 атмосфер и двинут по ней в год 28 миллиардов кубометров первоклассного оренбургского газа, более половины которого получат братские страны — Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния и Чехословакия. Советский Союз взял на себя более половины всех затрат. Наши друзья помогают стройке рабочей силой, техникой, средствами. В государствах — участни-

ках этого крупнейшего интеграционного проекта газопровод объявлен стройкой номер один. К седьмому ноября, празднику 60-летия Октябрьской революции, газопровод минует отметку в 2300 километров. Так решили представители братских стран на фестивале дружбы. Для этого каждый участок должен перевыполнить свой план. И это будет!

— Фестиваль — трасса дружбы, — скандировали на разных языках участники митингов, строители газопровода и местные жители, совсем молодые люди и бывшие фронтовики. Там, где шла трасса, прошел огонь войны. И потому так часто звучало теперь здесь слово МИР.

Дружба и братство стали главным девизом фестиваля. Он с новой силой подтвердил строки проекта Конституции СССР, где говорится, что Советский Союз «...развивает и укрепляет дружбу и сотрудничество, товарищескую взаимопомощь со странами социализма на основе социалистического интернационализма, активно участвует в экономической интеграции и в международном социалистическом разделении труда».

Адам Скорут и Таня Гарбузова нашли свое счастье на «Трассе дружбы».

интервью «Огонька»

Г. А. АЛИЕВ,
кандидат в члены
Политбюро ЦК КПСС,
первый секретарь
ЦК КП Азербайджана

— В 1920 году в Баку состоялся созванный по инициативе В. И. Ленина Первый съезд народов Востока. Недавно здесь же проходила международная научная конференция «Великая Октябрьская социалистическая революция и национально-освободительное движение народов Азии, Африки и Латинской Америки». Не считаете ли вы, Гейдар Алиевич, что в этом есть своя историческая закономерность?

— Да, безусловной! И притом закономерность, исполненная глубокого смысла. Почти две тысячи делегатов Первого съезда народов Востока, выразив полную солидарность с ленинскими тезисами по национальному и колониальному вопросу, разъехались по домам с верой в их великую жизненную силу. Прошло почти шестьдесят лет, и посланцы семидесяти стран, собравшись здесь же, в Баку,

на международную конференцию, воочию убеждаются в том, сколь величественны завоевания Октября, какие блага дал он многонациональной семье советских народов.

Октябрь, вызвав коренной переворот в судьбах всех народов Советской страны, принес освобождение и труженикам нашей древней земли. Обращаясь к трудящимся Азербайджана, председатель Ревкома республики Нариман Нариманов писал в ту пору: «Путь нашего спасения — в программе Ленина». Программа эта стала программой борьбы нашего народа за новую жизнь. И обо всем, что завоевано нами в этой борьбе, точным словом сказано в проекте Конституции СССР, творчески развивающей марксистско-ленинское учение о партии и государстве. Обсуждая и одобряя проект, труженики Азербайджана с гордостью заявляют: вот чего достигли мы за шестьдесят лет на пути, озаренном Октябрем; вот каким могучим стало наше государство, шагнувшее на более высокую ступень своего развития — стадию зрелого социализма; вот результаты всеобъемлющей творческой деятельности Коммунистической партии, ее ленинского ЦК, Политбюро во имя счастья народа, роста его материального благосостояния, роста его социальных и духовных богатств!

Обсуждая и одобряя проект Конституции, основу которой составили четкие и конкретные указания партии, XXV съезда КПСС, рабочие, крестьяне, интеллигенция Азербайджана высоко оценивают выдающуюся роль подлинного творца проекта Основного Закона нашей жизни Генерального секретаря ЦК КПСС, председателя Конституционной комиссии товарища Леонида Ильича Брежнева. Доклад Л. И. Брежнева на майском Пленуме ЦК КПСС — документ огромного политического и теоретического значения. В этом докладе убедительно показаны те социально-экономические перемены в нашем обществе, на базе которых сложилась новая историческая общность людей — советский народ. Это величайшее достижение национальной политики партии чеканной строкой записано в проект Конституции: «В СССР построено развитое социалистическое общество... в котором на основе сближения всех социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей возникла новая историческая общность людей — советский народ».

— Расскажите, какие глубочайшие социально-экономические перемены, происшедшие за последние сорок лет во всей нашей стране, проявились в различных сферах жизни Азербайджана?

— Прежде всего хотелось бы сказать о такой сфере, как развитие экономики. За последние сорок лет здесь произошли серьезные количественные и качественные изменения. Ныне в среднем за один месяц у нас вырабатывается столько же продукции, сколько получено за весь 1936 год. Но если тогда основной отраслью нашего народного хозяйства была топливная индустрия, то сегодня Азербайджан — это республика многоотраслевой промышленности. Быстро наращивают мощности химическая и нефтехимическая промышленность, поистине бурно развиваются черная и цветная металлургия, электротехническая, приборостроительная, электронная отрасли промышленности, задающие тон в научно-техническом прогрессе. Хотелось бы особо отметить взлет химической и нефтехимической промышленности — по сравнению с 1940 годом они выросли в 233 раза.

Изменилась и география нашей индустрии. Если раньше она в основном была сосредоточена в Баку и его пригородах, то теперь выросли такие индустриальные районы, как Сумгаит, Мингечаур, Дашкесан, Али-Байрамлы.

В годы девятой пятилетки на базе научно-технического прогресса особенно активно протекала концентрация и специализация производства, и сейчас оно представлено в основном крупными предприятиями, оснащенными по последнему слову техники. Дает свои плоды модернизация и реконструкция промышленных предприятий, коренное улучшение условий труда.

В канун XXV съезда КПСС я рассказывал читателям «Огонька», как коммунисты Азербайджана с партийной остротой и принципиальностью исправляли неблагоприятное положение дел в народном хозяйстве республики, как им удалось не только покончить с его многолетним отставанием, но и достигнуть таких рубежей, каких не знала еще история Советского Азербайджана. С удовлетворением можно отметить, что и в десятой пятилетке наша промышленность не снижает темпы, — план за шесть месяцев нынешнего года перевыполнен, темпы роста промышленного производства за полугодие составили девять процентов вместо семи по плану, успешно преодолеваются новые высоты научно-технического прогресса.

Известно, что азербайджанская нефтеперерабатывающая индустрия — старейшая в стране, ей уже более века. В последние годы мы взяли решительный курс на ее омоложение, обновление, учитывая требования научно-технической революции. Убедительное свидетельство тому — новая установка ЭЛОУ-АВТ на Новобакинском нефтеперерабатывающем заводе: это одна из самых современных и мощных нефтеперерабатывающих установок в стране. Ее строителей поздравил Леонид Ильич Брежнев. Новая установка — прообраз ближайшего будущего нефтеперерабатывающей индустрии Азербайджана, начало большой ее реконструкции. Сбывается давняя мечта бакинцев: старые установки, загрязняющие город, его воздух, будут снесены и заменены новыми, типа ЭЛОУ-АВТ, а на освободившемся месте раскинутся зеленые массивы, поднимутся жилые корпуса. Район Баку, который десятилетиями назывался «черным городом», станет одним из красивейших и светлых уголков столицы республики.

На существующих старых установках для переработки одной тонны нефти затрачивается труд пятнадцати человек, а на новой — пяти. Но дело не только в количестве затрачиваемого труда. Он стал совсем иным, высококвалифицированным, куда более интеллектуальным.

— Я был на пульте автоматизированного управления ЭЛОУ-АВТ и познакомился со старшим оператором, рабочим Сахадом Зейналовым. Студент-заочник, он успешно заменял инженера — ушедшего в отпуск начальника установки. Видимо, это и есть одна из примет тех перемен, о которых я вас спрашивал?

— Да, ветераны завода помнят, как им порой в дождь, снег, ночью, когда буйствует бакинский норд, приходилось подниматься по узкой, зыбкой лесенке на крышу установки, чтобы рукой, на ощупь проверить, каков режим переработки, все ли в порядке. А сейчас — автоматика, электроника. И командуют ею на пульте рабочие, о которых хочется сказать: вот они, люди, олицетворяющие стирание грани между трудом физическим и умственным. У них, как правило, среднетехническое образование, а то и незаконченное высшее. Этот активно протекающий процесс вытеснения неквалифицированного труда квалифицированным, ручного — механизированным характерен ныне для многих предприятий республики. При этом удельный вес рабочего класса среди трудящихся республики растет год от года. Вот данные переписи. В 1939 году 64 процента населения республики было сельским, а сейчас

ОБЩНОСТЬ

только 48. В сравнении с 1940 годом число рабочих в республике возросло более чем в три раза. Рабочий класс у нас, как и во всей стране, остается ведущей силой общества. И не только потому, что он представляет значительную часть населения Азербайджана. Он главная производительная сила, он играет ведущую роль в социально-политической жизни республики.

Наши идеологические противники пытаются опровергнуть марксистско-ленинское учение о революционно-преобразующей роли пролетариата, о ведущей роли рабочего класса в социалистическом обществе. Вопреки действительности они утверждают, будто в связи с научно-технической революцией рабочий класс исчезает, уступает свою ведущую роль какому-то мифическому «среднему классу». При этом не брезгают и грубой фальсификацией, ограничивая состав рабочего класса лишь малоквалифицированными и совсем неквалифицированными рабочими преимущественно физического труда. Согласно их «методологии», операторы с Ново-Бакинского нефтеперерабатывающего завода и высококвалифицированные наладчики сложнейшего оборудования на заводе бытовых кондиционеров — это уже не рабочие. Их относят к пресловутому «среднему классу». Но как бы ни изощрялись в своих «теоретизированиях» антикоммунисты, цель их ясна: доказать, что «исчезающий» рабочий класс не имеет будущего. Антикоммунисты желаемое принимают за реальность. Буржуа всех континентов были насмерть перепуганы, когда почти 130 лет назад «Манифест Коммунистической партии» провозгласил вступление на мировую политическую арену могильщика капитализма, новой могучей силы — рабочего класса. Ныне уже не призрак коммунизма бродит по Европе. Ныне живет и процветает Советское государство победившего социализма, где рабочий класс играл, играет и будет играть ведущую роль в решении коренных проблем коммунистического строительства. Опыт нашего государства, братских социалистических стран Европы вдохновляет пролетариат капиталистических стран на борьбу за свои права. И никому не дано опровергнуть эту правду жизни.

Выступая на XV съезде профсоюзов СССР, товарищ Л. И. Брежнев говорил: «Вопреки модным антимарксистским теориям о том, будто научно-техническая революция ведет к сужению границ рабочего класса и даже к его ликвидации, реальные факты свидетельствуют о прямо противоположном: научно-технический прогресс повсюду ведет к росту рабочего класса, в том числе за счет новых профессий, порождаемых современным производством».

Это подтверждает и реальная действительность Азербайджана. Она богата яркими примерами, показывающими, как при зрелом социализме в ходе научно-технической революции идет диалектический процесс количественного роста и качественных изменений рабочего класса. Меняются его социальная структура, характер и содержание труда рабочего, его образ жизни, повышаются его материальный достаток, социальная активность, иним становится духовный облик. Советский рабочий — это человек коммунистической убежденности, человек глубоких знаний и умения применять их на практике, широкого культурного кругозора, сознательного, творческого отношения к труду.

Если в 1939 году доля рабочих, имеющих высшее, незаконченное высшее, среднее и неполное среднее образование, составляла в Азербайджане только 8,3 процента, то сейчас — 60. А на таком новейшем заводе, как

завод бытовых кондиционеров, этот показатель достигает 80 процентов. Беседуешь с рабочими этого завода, других передовых предприятий республики и чувствуешь, что перед тобой академики в своем деле, что люди эти всей душой прикипели к любимой работе, и это самым лучшим образом влияет и на рост их материального благосостояния и на весь комплекс нравственных, этических взглядов, поступков. Разве это не знамение времени, когда у нас, как и в других республиках, Государственную премию присуждают и академику, и художнику, и писателю, и рабочему-химику из Сумгаита Алисафе Сафарову — он выполнил в течение пяти лет два пятилетних плана, — и хлопкоробу, Герою Социалистического Труда Сардару Имралиеву.

Но отнюдь не только по этим признакам можно судить о том, как научно-техническая революция в условиях зрелого социализма ведет к интенсивному сближению всей, и особенно научно-технической, интеллигенции с рабочим классом. Сколько у нас в республике инженеров, техников, которые в буквальном смысле этих слов трудятся бок о бок с квалифицированными рабочими, совместно решая проблемы эффективности производства, повышения качества продукции. В Сумгаите на трубопрокатном заводе имени Ленина авторами важного технического новшества выступили совместно группа инженеров центральной лаборатории и квалифицированный, опытный рабочий, бригадир Азиз Салманов. Это новшество позволило повысить и эффективность и качество труда.

Быстро растет число рабочих нового облика, которые на своем рабочем месте управляют сложной техникой, требующей знаний в объеме техникума или даже вуза. В Азербайджане, в Саатлинской степи, идет бурение 15-километровой сверхглубокой разведочной скважины с помощью уникальной буровой установки «Уралмаш-15000». Это целый завод, в штате которого более ста работников. Мировая практика не знает ничего подобного. Здесь группа инженеров трудится совместно с высококвалифицированными рабочими, имеющими среднее техническое образование. В их распоряжении программные устройства, пульта с показаниями датчиков, установка промышленного телевидения.

У нас в республике широкое распространение получили планы социального развития трудовых коллективов. Планы эти, отражая большие перемены в социальной структуре рабочего класса, самым положительным образом сказываются на ее дальнейшем совершенствовании. Они являются могучим средством органического слияния в крепком сплавле производственных интересов и всего того, что способствует расцвету личности, ее талантов, росту материального благосостояния тружеников, росту их культурного и образовательного уровня. Они помогают руководителям смотреть вперед, видеть, какие социально-экономические перемены уже произошли в коллективе и какова тенденция их развития. Имеется такой интересный план на Ново-Бакинском нефтеперерабатывающем заводе. В нем отражены изменения социальных характеристик заводского коллектива и по образованию и по уровню квалификации. Здесь и странички, озаглавленные «Социально-психологический портрет коллектива», с весьма любопытными штрихами этого портрета. На заводе последовательно добиваются выполнения этого плана.

Нас радуют большие перемены в социальной структуре рабочего класса. Будучи главной опорой партии, самой передовой и организованной силой нашего общества, рабочий класс играет огромную роль в становлении и

упрочении великой общности всех наций и народностей нашей страны. Возникновение новой исторической общности — советского народа является, по сути дела, высшим проявлением органически присущего рабочему классу пролетарского интернационализма, результатом воплощения в жизнь мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии. Рабочий класс вносит неоценимый вклад в укрепление и развитие экономической основы этой общности — единого народнохозяйственного комплекса Советской страны. И те перемены в социальной структуре рабочего класса, о которых я говорил, являются наглядным подтверждением огромной жизненной силы великой общности советских людей, отражением неуклонного социального прогресса развитого социалистического общества.

— Гейдар Алиевич, а если из города перенестись в село, скажем, в колхоз имени Шаумяна, Нефтечалинского района? Я был там и нахожусь под впечатлением увиденного и услышанного. Председатель колхоза Нуруш Алиев, член ЦК Компартии Азербайджана, член Президиума Верховного Совета республики, делегат XXV съезда КПСС, назвал цифру, о многом говорящую: почти восемьдесят процентов членов колхоза связаны с техникой и с машинами. Что бы вы хотели сказать в этой связи о том, как в республике идет преодоление существенных различий между городом и деревней?

— Я бывал в этом хозяйстве и легко представляю силу ваших впечатлений. Это один из передовых колхозов. Его вот уже более двадцати лет возглавляет опытный агроном, человек, выросший здесь же, на землях знаменитой Муганской степи, о которой в свое время так сердечно заботился Ленин. Нуруш Алиев начинал тут с поливальщика. Он рассказывает, какая это была радость, когда в тридцатые годы в колхозе появилась первая, уже изрядно потрепанная, «полторка» и первый трактор. Сейчас в этом небольшом хозяйстве — сто тракторов, сорок грузовых автомашин, десять комбайнов, двадцать хлопкоуборочных машин. Председатель колхоза помнит времена, когда в списке ведущих колхозных профессий значились конюхи, возчик, а «энерговооруженность» колхозника измерялась живыми лошадиными силами. Теперь здесь в списке профессий колхозников не только механизаторы, но и токари, фрезеровщики, электросварщики — они сами ремонтируют свою технику, а среди ИТР — каждый третий с высшим образованием. Вы, вероятно, были в колхозном Дворце культуры, которому позавидует иной город. То же можно сказать и о школах, выпускники которых ныне пожелали остаться в деревне. Пятьдесят молодых колхозников учатся в вузах без отрыва от производства, а те, кто поехал учиться в кировбадский сельскохозяйственный институт, получают колхозные стипендии и после учебы вернутся домой.

Азербайджанское село пожинает плоды мудрой аграрной политики КПСС. Неизмеримо выросла техническая оснащенность сельского хозяйства республики. Крупнее и богаче стали колхозы — их доходы за минувшие сорок лет возросли в одиннадцать раз, — иным, куда более высоким, стал удельный вес совхозов. Ныне созданы все условия для дальнейшей концентрации и специализации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации, агропромышленной интеграции.

Хотелось бы и в разговоре о селе обратиться к данным переписи. Доля колхозников в сельском населении Азербайджана снизилась с 76,2 процента в 1939 году до 46,5 в 1970-м. В то же время удельный вес рабочих в сельском населении возрос соответственно с 13,4

до 39,7, служащих — с 10,3 до 13,5 процента. Статистика говорит о положительной тенденции в ликвидации существенных различий между городом и деревней: на селе растет рабочий класс, создается много новых специализированных совхозов, появились агропромышленные комплексы, предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. Растущий отряд сельскохозяйственных рабочих сближается с городским рабочим классом. И по характеру труда и по образу жизни. В Ленкорани, по праву завоевавшей славу «весоюзного огорода», среди бригадиров шестнадцать человек с высшим образованием, девяносто семь процентов — со средним специальным образованием. Вот он каков, облик сельскохозяйственных рабочих одного из ведущих районов Азербайджана!

Существенные сдвиги произошли в социальной структуре и самого колхозного крестьянства. О них, в частности, говорит пример колхоза имени Шаумяна. А такие хозяйства встретишь ныне во многих районах республики.

Крестьяне, обсуждая проект Конституции СССР, соотносят ее со своей судьбой, с делом всей своей жизни. Они с гордостью говорят о тех огромных переменах в азербайджанской деревне, которые произошли на их глазах. На сельском сходе в селении Неграм, Нахичеванского района, выступил старейший колхозник Халил Абдуллаев — ему 85 лет. Он вспоминал своего земляка писателя-революционера Джалила Мамедкулизаде, мечтавшего о горстке (хотя бы горстке!) грамотных людей, которые преобразили бы его родное село Неграм, село убийственной темноты, фанатизма, невежества, где власть страшных обычаев была в ту пору необычайно сильна. Сейчас здесь не горстка, а более двухсот человек с высшим образованием, отсюда ушли в большую науку два доктора и двенадцать кандидатов наук. Под одобрительный гул сельского схода старик говорил о своей семье: «У меня двенадцать детей со счастливой судьбой, семьдесят пять внуков и правнуков. Шесть сыновей с высшим образованием, образование получили и все дочери. Я помню пору, когда материнство было востину тяжким бременем для наших женщин. Теперь заботу о материнстве в нашей стране взяло на себя государство. В нашем селе сейчас более сорока матерей-героинь».

Мне думается, что изменения в социальном облике двух колхозов, о которых я рассказывал, дают представление о том, как в Азербайджане протекает процесс преодоления существенных различий между городом и деревней, рабочим классом и крестьянством. Процесс этот сложный. И было бы преувеличением судить о всех азербайджанских селах по тому, как, скажем, живет село Неграм или колхоз имени Шаумяна. Но тенденция, перспектива уже твердо определилась. В 1939 году лишь 1,6 процента всех работающих в сельском хозяйстве имели высшее, незаконченное высшее, среднее и неполное среднее образование, а сейчас — 47 процентов. Изменился характер сельскохозяйственного труда — ныне в колхозах и совхозах работают люди ста двадцати профессий и специальностей, многих из которых ранее в селе вообще не знали. Преображается и сам уклад сельской жизни, приближаясь к городскому.

— В процитированных вами строках проекта Конституции СССР отмечается, что одной из основ возникновения новой исторической общности людей — советского народа является юридическое и фактическое равенство всех наций и народностей. Что бы вы могли сказать в этой связи о жизни Азербайджана в дружной семье равноправных народов Советского Союза?

— Об этом можно говорить много и долго, ибо чудесные плоды ленинской национальной политики нашей партии мы пожинаем каждодневно. И когда трудимся, и когда осуществляем свое право избирать и быть избранным в Советы, и когда участвуем в работе органов власти и управления, и когда приобретаем к богатствам культуры...

В принятой сразу после Октября «Декларации прав народов России» были четко сформулированы ленинские принципы молодого Советского государства: народы России получили равные права самим решать свою судьбу. Провозглашая правовое равенство наций, ленинская программа по национальному вопросу одновременно ставила целью достижение фактического равенства наций на основе

братского сотрудничества, взаимопомощи, все более тесного их сближения. Осуществляя ленинскую национальную политику, Коммунистическая партия навсегда покончила с фактическим неравенством народов в их экономическом и культурном развитии. Азербайджан — яркое тому свидетельство. Пример азербайджанского народа, прошедшего за исторически короткий срок невиданный путь от многовековой отсталости к вершинам прогресса, — наглядное подтверждение мудрости и дальновидности ленинской национальной политики. И достигнуто было это в результате гигантской работы Коммунистической партии, с помощью народов-братьев и прежде всего с помощью великого русского народа. В первые же годы Советской власти были предусмотрены более высокие темпы развития экономики и культуры Азербайджана. Нашей республике передали из РСФСР некоторые заводы, оборудование ряда предприятий. Были отпущены большие средства на развитие нефтяной промышленности, хлопководства, ирригации. Финансовая политика Советского государства обеспечивала опережающий рост бюджета республики.

У нас не было своих национальных кадров. До революции во всем Азербайджане насчитывалось лишь двенадцать инженеров-азербайджанцев. 97 процентов населения не умело ни читать, ни писать. И чтобы добиться фактического равенства Азербайджана в семье народов-братьев, надо было резко повысить культурный уровень его населения. В создании национальных кадров специалистов, в том числе и научных, большую помощь нам оказали высшие учебные заведения РСФСР, крупные русские ученые.

Так в ходе социалистического строительства животворной силой дружбы и взаимопомощи народов обеспечивался невиданный быстрый расцвет экономики и культуры Азербайджана. Все это яркое, незабываемое страницы истории, которые время никогда не выветрит из нашей памяти!

А если обратиться к дням нынешним, когда экономической основой общности советских людей стал, рожденный социализмом, единый социально-экономический организм, когда хозяйства республик стали дополняющими друг друга частями единого экономического целого? У нас каждый знает, что у колыбели таких новых городов, как Сумгаит, Мингечаур, Дашкесан, плечом к плечу с героическим рабочим классом Азербайджана стояли его братья из России и Украины, Средней Азии и Белоруссии. Не было бы нашего первоклассного завода бытовых кондиционеров, трубопрокатного завода в Сумгаите, бакинского метро, если бы нам не помогли правительство СССР, предприятия, научные, проектные институты других республик, Москвы, Ленинграда.

Труженики Азербайджана все это принимают с большой благодарностью и отвечают по законам братской дружбы. Надо ли напоминать о роли бакинской нефти в годы войны, о бакинских нефтяниках, поехавших на Урал создавать «второе Баку», помогавших осваивать нефтяные богатства Сибири. Газ Азербайджана идет в Грузию и Армению, хлопок республики поступает на текстильные комбинаты России, бакинские кондиционеры делают свое доброе дело в городах и селах Средней Азии...

Такова она, могучая поступь новой великой общности советских людей, таковы они, прекрасные всходы рожденного Октябрем равенства всех наций и народностей, результаты несокрушимой их дружбы, взаимопомощи.

Хочу особо сказать об огромном значении нерушимой братской дружбы с великим русским народом. Русский язык уже давно стал для нас вторым родным языком, могучим средством взаимообогащения наших культур. Дни русской культуры в Азербайджане, так же как и Дни культуры Азербайджана в Москве, — это всегда радостный праздник. И близко к сердцу принял каждый азербайджанец слова своего народного поэта — с народом русским подружись, счастливый мой народ! Он путь к свободе отыскал, и мы под паролем алым большой семьей пошли за ним, за мудрым аксаком...

В Советской стране, в стране зрелых социалистических общественных отношений, неодолимо усиливается и социальное и интернациональное единство людей.

Мы это остро ощущаем и в масштабе всей нашей многонациональной республики, издавна славившейся своим интернационализмом, и в масштабе такого молодого города, как, скажем, Сумгаит, где традиции только складываются, но где уже сегодня и стар и млад с гордостью отмечают: наш город — символ братства советских народов. И каждый из нас счастлив своей принадлежностью к нерасторжимо Союзу ССР.

«Все мы, в какой бы республике мы ни жили, — говорил Л. И. Брежнев, — советские патриоты, дети одной социалистической Родины. Наша родная земля, Отчизна наша — это необъятные просторы, раскинувшиеся от Тихого океана до Балтийского моря, от Северного Ледовитого океана до Памира и Кавказа. И все, что создано на этой земле руками людей, — великолепные города, гигантские промышленные комплексы и цветущие нивы, каскады электростанций, ценности духовной культуры, все это результат общего труда, наше общее достояние, достояние советского народа».

— Что бы вы, Гейдар Алиевич, могли сказать в этой связи о диалектическом сочетании в условиях Азербайджана централизма и демократии?

— Можно было бы привести много примеров из жизни республики, говорящих о великой благотворительной силе ленинского принципа демократического централизма, обеспечивающего гармонию планового государственного руководства из единого центра и самостоятельность, инициативу, творческую активность местных органов. Но я ограничусь лишь примером из сегодняшней экономической жизни Азербайджана.

В ходе утверждения плана десятой пятилетки ЦК Компартии Азербайджана, глубоко проанализировав состояние нашей индустрии и направление ее развития, счел необходимым разработать комплекс мероприятий и конкретных предложений, направленных на дальнейшее коренное улучшение структуры промышленности республики и ускоренное развитие наиболее прогрессивных ее отраслей. Эти предложения были нами доложены ЦК КПСС, лично Леониду Ильичу Брежневу, который отнесся к ним с присущими ему глубиной, большой заботой и вниманием к интересам республики. По его указанию предложения Азербайджана были тщательно рассмотрены в правительстве СССР, Госплане, союзных министерствах. И по инициативе товарища Л. И. Брежнева ЦК КПСС принял поистине историческое для нас постановление «О результатах рассмотрения предложений ЦК Компартии Азербайджана по развитию отдельных отраслей промышленности в 1976—1980 годах». Этот документ кладет начало новому этапу социально-экономического развития республики, он является ярким свидетельством ленинского единства централизма и демократии.

Наша республика уверенно идет в гору. Но мы знаем, какие трудности ждут нас в пути, знаем, что успех дела во многом будет зависеть от правильного подбора, расстановки, воспитания кадров. Поэтому мы и впредь будем по-ленински сочетать заботливое отношение к кадрам с высокой требовательностью к ним и впредь будем вести бескомпромиссную борьбу с теми, кто злоупотребляет доверием партии, нарушает нормы нашей нравственности, морали. К сожалению, есть еще и такие, и о них шел острый, принципиальный разговор на последнем пленуме ЦК КП Азербайджана. Мы и впредь будем заботиться о воспитании идейной убежденности тружеников республики, о воспитании в них качеств политических бойцов, бдительных, готовых и способных дать бой нашим идеологическим противникам.

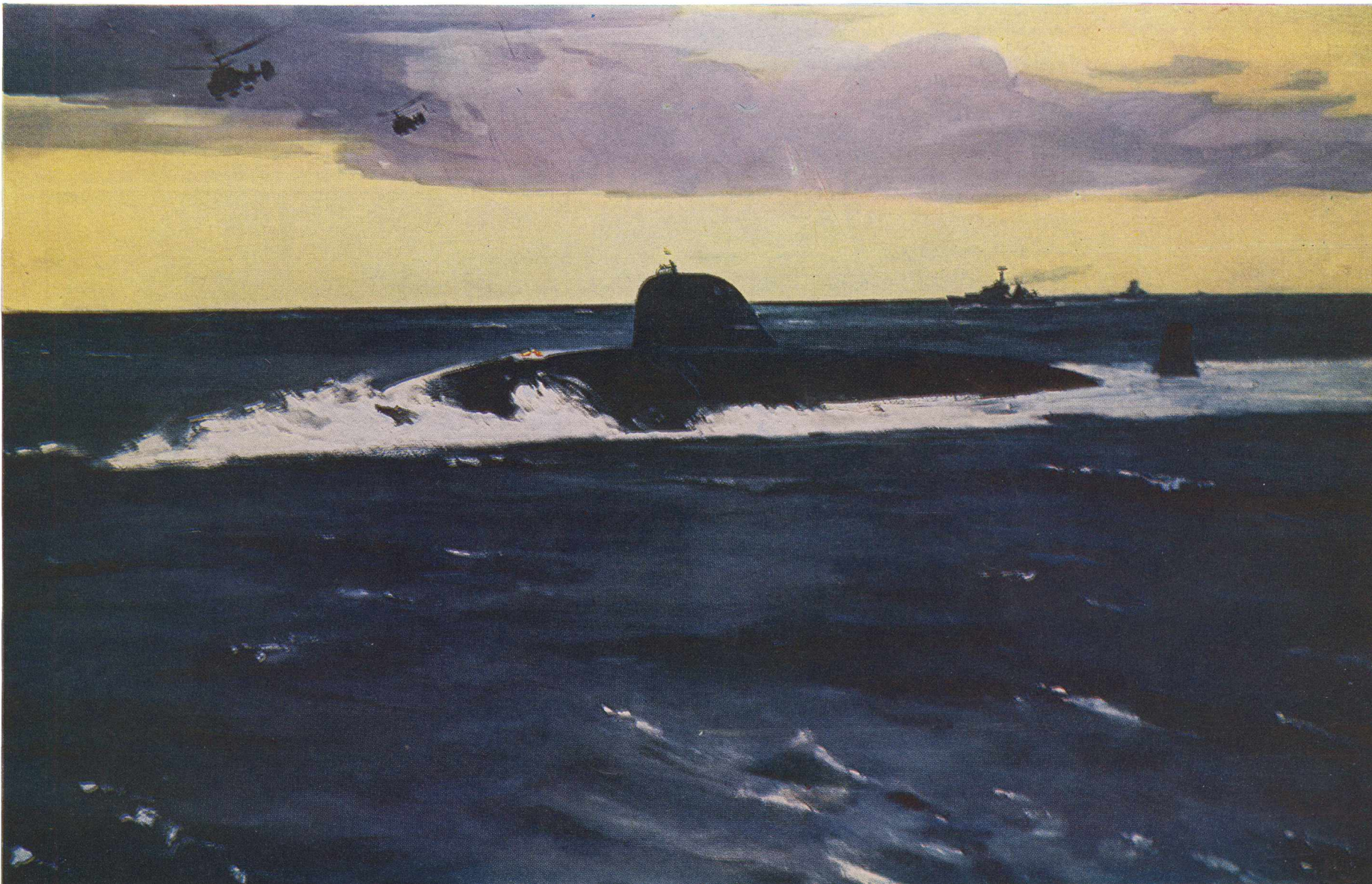
Подготовка к 60-летию Великого Октября вызвала новую волну политического и трудового подъема в республике. Ее труженики отмечают юбилей социалистического государства прекрасными свершениями. В эти дни народ Азербайджана с огромным воодушевлением обсуждает доклад товарища Л. И. Брежнева на майском Пленуме ЦК КПСС, проект Конституции СССР. И с трибуны митингов, собраний мощно звучит клятва верности сынов и дочерей республики делу партии, делу строительства коммунизма.

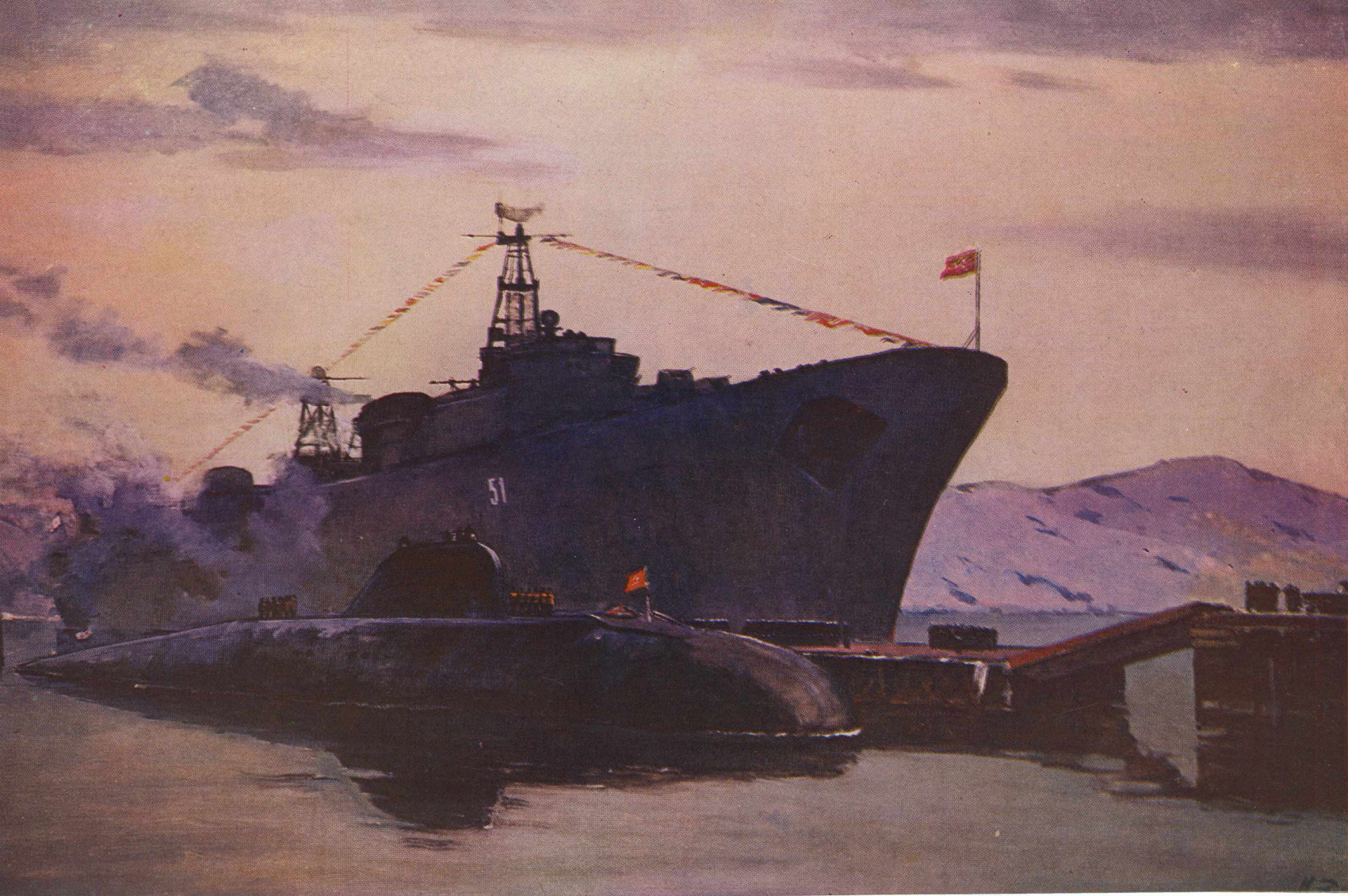

Н. Денисов. Род. 1917. ПРАЗДНИК НА НЕВЕ. 1975.

УЧЕНИЯ В ОКЕАНЕ. 1974.

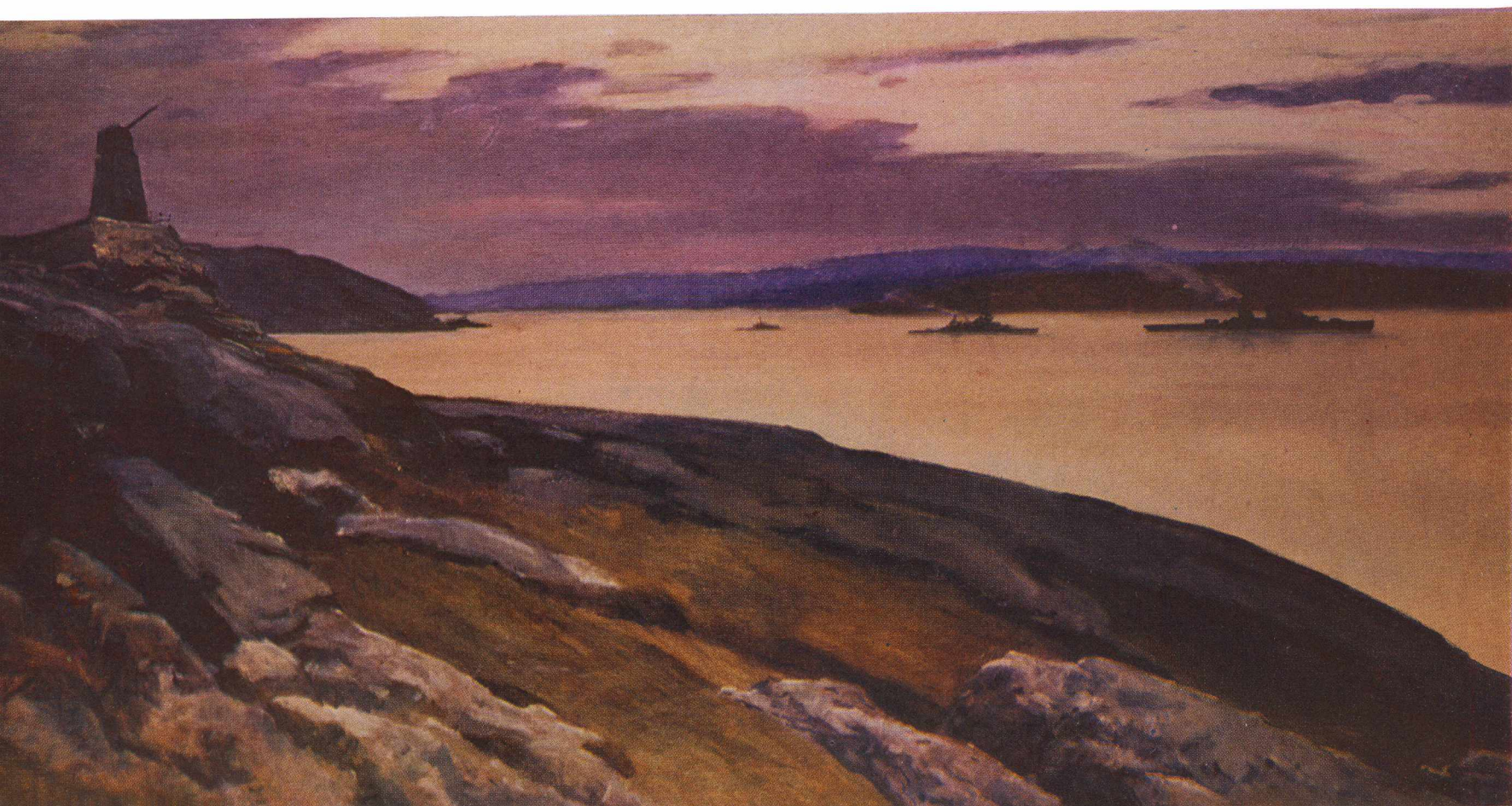

Н. Денисов. ВОЗВРАЩЕНИЕ АТОМНОЙ ЛОДКИ «50 ЛЕТ СССР» ИЗ АВТОНОМНОГО ПЛАВАНИЯ. 1974.

КОЛЬСКИЙ ЗАЛИВ. 1972.

ИСКУССТВО МАРИНИСТА

Светлана САМСОНОВА

«В

ерность флотской теме, умение показать силу и могущество советского океанского ракетно-ядерного флота, мужество его людей, Ваше личное участие в походах и учениях, постоянная работа в частях и на кораблях явились залогом того, что Вы стали одним из наших ведущих художников-маринистов».

Это — слова начальника Политического управления Военно-Морского Флота СССР адмирала В. Гришанова, обращенные к заслуженному художнику РСФСР Н. Денисову. В них по-военному точно сказано о живописце, который посвятил свое творчество мужественной службе советских военных моряков, суровым будням флота, покоряющей красоте морских пейзажей. Его произведения привлекают правдивостью, своеобразием колорита.

Н. Денисов часто бывает на кораблях всех четырех наших флотов. В этих поездках — творческих командировках, наполненных поиском новых тем и впечатлений, он пишет этюды, стремится многое зарисовать, запомнить, чтобы потом, работая над большими полотнами, точно и вдохновенно передать величаво-суровый облик современных кораблей, богатство красок водной стихии, свежесть морского воздуха, чтобы выразить главное: наш Военно-Морской Флот надежно охраняет мирную жизнь советских людей. Художник умело делает тот особый отбор жизненного материала, который должен живописью выразить чувства. При взгляде на картины «Учения в океане», «Задание выполнено», «Праздник на базе», «Уходим в море» чувство уверенности в силе нашего флота возникает мгновенно и устойчиво.

...В мастерской Николая Викторовича все связано с флотом — не только его живописные полотна, но и фотографии, памятные подарки, карты. Отсюда, с тихой московской улицы, он не раз уходил в дальние рейсы в Арктику, Атлантику, Тихий океан. Один из них зафиксирован тоненькой красной змейкой на карте, висящей над письменным столом: на противоположном крейсере «Ленинград» художник прошел от Североморска до Севастополя, мимо норвежских берегов и берегов Англии, через Гибралтар и Босфор, много рисовал, стараясь впитать палитру разных морей — от Северного до Средиземного. В его дневнике есть запись: «Работать сложно, резко меняется курс корабля, частые перепады погоды — туман, солнце, пасмурно, ветер. Непривычное сочетание красок. Все в динамике». После этого похода родились такие разные картины, как «В Северной Атлантике», где художник старался передать напряженную борьбу со стихией, и нежно-элегическая «Проходим Босфор», «Мы в Средиземном» — полотно, посвященное будням вертолетчиков.

Сколько их уже было, этих поездок! В результате сами собой сложились циклы картин: «Североморцы», «Севастополь», «Кронштадт. Ленинград», а также большая серия, посвященная Дальнему Востоку. И каждая работа — кусочек жизни.

Николай Викторович Денисов родился в 1917 году в семье известного мастера сатирической графики Виктора Николаевича Денисова (Дени).

Секреты профессии живописца он постигал в Московском художественном институте имени В. И. Сурикова под руководством И. Грабаря и А. Дейнеки. Может, поэтому в его творчестве удачно сочетаются тонкость пейзажиста и масштабность монументалиста.

Основной жизненной школой стала для Н. Денисова Великая Отечественная война. Сразу же после окончания института в качестве военного художника Студии имени М. Б. Грекова он едет на фронт, в войска Юго-Западного направления. Принимает участие в освобождении Орла и Брянска, сражается в частях, действовавших в Восточной Пруссии, а в апреле 1945 года с армией Чуйкова входит в Берлин.

Во фронтовом наследии Н. Денисова — в основном репортажная графика и этюды. Они делались прямо на местах событий. Именно тогда приобрел он умение быстро работать в любых условиях, которое так пригодилось в мирные годы в походных условиях.

Наиболее значительные произведения того периода посвящены последним военным и первым мирным дням в Германии. «Бранденбургские ворота», «Центр Берлина», «Мирное утро на Шпрее» — эти и другие картины до сих пор несут «вахту» на художественных выставках, потому что их ценность «не только в хорошей живописи, но и в их

исторической, почти документальной достоверности», сказал народный художник СССР Н. Н. Жуков. Именно в годы войны Н. Денисов усвоил важную заповедь: всегда следовать жизненной правде, идти от конкретной реальности.

По существу, художником он стал именно тогда — научился строить композицию, решать живописные задачи, передавать не только событие, но и мысль, настроение. А потом начались трудные, порой мучительные поиски своей темы в искусстве. Было увлечение графикой, политическим плакатом, но победила все-таки живопись.

Море привлекало его давно. Еще до войны, проходя практику под Коктебелем, он много и с любовью писал Черное море — его «лазурную чересполосицу». С пятидесятых годов, уже зрелым художником, Николай Викторович всецело посвятил свое творчество морю. Он пишет его зимним и летним, в любую погоду. И оно словно покоряется ему, ложится на холсты то ласковым, безмятежным, то колющим, замкнутым, бурно необузданным или празднично переливающимся всеми красками радуги.

Уже четверть века Денисов верен грековской студии; это привело его на военные корабли. Во время учений «Юг» ему довелось побывать на ракетных крейсерах, видел он их и на Севере. А одна из наиболее выразительных картин о ракетносцах — «Ночные стрельбы»: на фоне скалистых берегов фиорда, окутанного мглой, изображен крейсер, с которого серебристой стрелой, бросая отблески на стального цвета воду, взлетает учебная ракета.

Немало работ художник посвятил атомным подводным лодкам. Его знакомство с ними началось с атомохода «Ленинский комсомол», ставшего теперь легендарным. Позже он подружился с экипажем атомной подводной лодки «50 лет СССР».

Вот одна из дневниковых записей: «Встретились с красавцем атомоходом. Впечатление незабываемое, хотя мне приходилось и видеть и писать атомные лодки. Но лодка, идущая в открытом море, несущая по борту шлейф буруна, неизменно действует на воображение и заставляет задуматься о многом».

Живописные марины Н. Денисова реалистичны и современны, полны высокой романтики, без которой бедно не только искусство, но и сама человеческая жизнь. Без романтики нет моряка, нет и художника, тем более мариниста.

Даже не видя подписей под его картинами, не спутаешь одно море с другим, настолько точно передана «индивидуальность» каждого: легкая розово-голубая прозрачность южных морей, глубокие ультрамариновые тона восточных, янтарная мягкость Балтики и неповторимый, совершенно особый колорит арктических вод.

Художник влюблен в Заполярье и Дальний Восток. Однажды из плавания в северных морях он привез своеобразный диплом, врученный ему командиром корабля: «Перед людьми и прочими обитателями суши и океана всемирного удостоверяю, что ...отрок Николай зачисляется жителем почетным Арктики. Нептун».

В одном из домов офицеров находится не совсем обычная для Н. Денисова работа — цветной витраж. Используя в качестве материала не цветное стекло, сложное в обработке, а самое обыкновенное, покрытое синтетическими красками, художник создал монументальное произведение, посвященное советским подводным лодкам на Северном флоте.

Сейчас художник работает еще над одним монументально-живописным произведением, посвященным флоту, — первой морской диорамой. Она отразит знаменитый Синопский бой, происшедший в ноябре 1853 года и принесший немеркнущую славу русским морякам во главе с выдающимся флотоводцем П. С. Нахимовым. Диорама будет находиться в Севастополе, в знаменитом Владимирском соборе, усыпальнице четырех адмиралов — Лазарева, Корнилова, Истомина, Нахимова. Со скрупулезностью ученого он изучил исторический и художественный материал того времени. Впервые ему придется изображать корабли XIX века. Но главное в этой работе — передать отвагу и мужество русского матроса, защитника Отечества, показать лучшие традиции нашего флота, которые с честью хранят советские моряки.

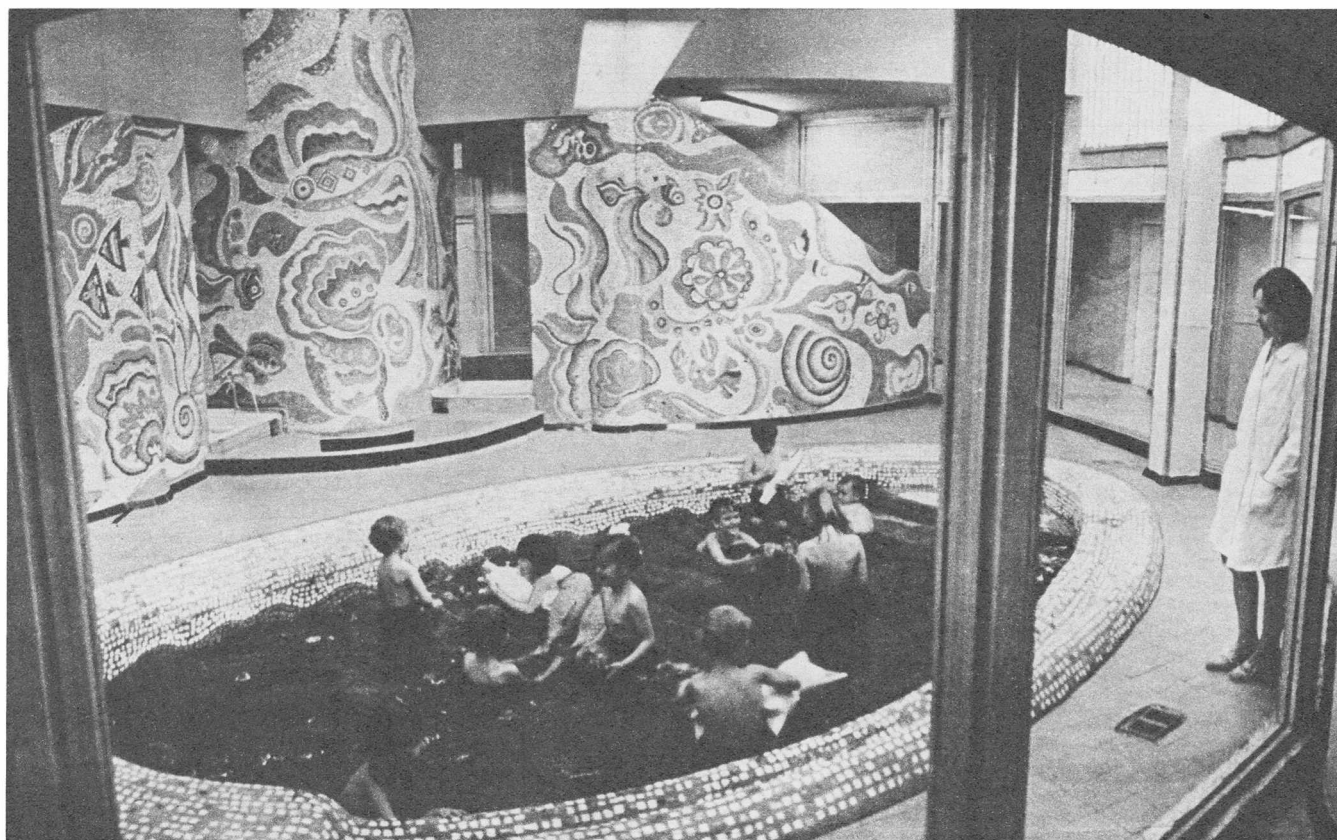
Связь боевых традиций советского флота с его сегодняшним днем выражена в картине «Кольский залив». На обрывистом берегу стоит своеобразный памятник — береговая пушка, которая во время Великой Отечественной войны встретила первое немецкое военное судно и потопила его. Теперь в заливе — современные корабли. Под недолгим теплом северного лета зеленеет берег, сбегает к воде валуны. Лило-розовый закат. Все широко, привольно и в то же время прочно, спокойно. Масштабность идеи соединена в картине с конкретностью, и это делает ее одновременно и величавой, близкой, понятной сердцу.

Это сочетание мощного смыслового и эмоционального заряда с душевностью интонаций — своеобразная и очень привлекательная черта творчества Н. В. Денисова. Она обеспечивает его произведениям, как говорят моряки, остойчивость.

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕ

ГАРАНТИРОВАНО КОНСТИТУЦИЕЙ

«Семья находится под защитой государства».

Так записано в 53-й статье проекта новой Конституции СССР.

Государство оказывает всестороннюю помощь советской семье. Яркое проявление этой помощи — забота о детях.

На содержание одного ребенка в детских яслях в год уходит свыше 500, а в детских садах свыше 450 рублей. 80 процентов этих расходов оплачивается государством.

На снимке: один из детских садов в городе Набережные Челны.

Фото
Л. Шерстенникова

ВЕХИ НАШЕЙ ИСТОРИИ

В проекте новой Конституции СССР есть важные и знаменательные строки о том, что советский народ сохраняет преемственность идей и принципов трех предшествующих Конституций.

Мне как исторiku эти строки особенно близки. Советские Конституции — важные вехи нашей истории, знаменующие этапы поступательного движения Советского государства.

Через восемь месяцев после победы Октября, 10 июля 1918 года, V Всероссийский съезд Советов принял первую Советскую Конституцию — Конституцию РСФСР. Она вообрала в себя то, что мы кратко, но емко называем завоеваниями Октябрьской революции. Центральный Комитет партии придавал огромное значение разработке Конституции. В архиве хранятся пожелавшие листы ее проекта. На них — многочисленные поправки и дополнения, сделанные ленинской рукой. Основатель Советского государства принял непосредственное участие в подготовке первой нашей Конституции.

В 17 главах этого замеча-

тельного документа отражено коренное, принципиальное отличие государства, рожденного социалистической революцией, от всех существовавших ранее государств. «В мире не бывало таких конституций, как наша», — говорил В. И. Ленин. — В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны, и во всем мире».

Да, к этому времени человечество знало уже немало конституций. Буржуазные политики использовали все свое искусство, чтобы заполнить эти документы пышными фразами о свободе и демократии. Но роскошные обрамления не могли и не могут скрыть классового существа буржуазных конституций. Господство буржуазии — вот это существо. Все права, вся фактическая власть — эксплуататорскому меньшинству, вся государственная система — для того, чтобы защитить привилегии меньшинства, сохранить строй, основанный на социальном неравенстве. Наша первая Конституция провозглашала и закрепляла права трудящихся,

права подавляющего большинства населения. Те массы, которые веками были угнетены, придавлены, поднялись к новой жизни, стали полноправными хозяевами своей судьбы и своей страны. В этом и заключалась подлинная демократия, демократия высшего типа — советская, социалистическая.

Новой важной вехой в истории нашей страны стала Конституция СССР 1924 года. К этому времени народы страны создали единое многонациональное государство — Союз Советских Социалистических Республик. Конституция СССР определила формы государственного устройства Союза, закрепила единство народов, защиту их общих интересов при полном равноправии и защите интересов каждого народа.

В двадцатые и тридцатые годы советский народ, руководимый партией, добился новых исторических свершений. Борясь за выполнение ленинского плана построения социализма, он возвел корпуса новых фабрик и заводов, осуществил коллективизацию сельского хозяйства, культурную револю-

цию. Полностью были ликвидированы остатки эксплуататорских элементов, выкорчеваны корни эксплуатации человека человеком. Ко второй половине тридцатых годов победа социализма в СССР стала фактом. Эта победа и была зафиксирована в Конституции СССР, принятой 5 декабря 1936 года Чрезвычайным VIII Всесоюзным съездом Советов.

На протяжении последующих лет шло дальнейшее упрочение и развитие социалистического общества. Социализм стал развитым, зрелым. Как подчеркнул товарищ Л. И. Брежнев, «крупные, принципиальные перемены затронули все стороны общественной жизни». Эти перемены нашли свое отражение в проекте новой Конституции. Закрепляя, венчая достигнутое, новая Конституция представляет собой документ большого творческого звучания. Опираясь на основные принципы марксистско-ленинской теории, она развивает их применительно к новым условиям.

Ю. А. ПОЛЯКОВ,
член-корреспондент АН СССР

КТ КОНСТИТУЦИИ СССР

БЕРЕЖНОСТЬ И БЕРЕЖЛИВОСТЬ

С большим вниманием слежу за всеми выступлениями моих сограждан, обсуждающих проект Основного Закона нашего государства. С каждым днем это обсуждение принимает все более широкий и, что мне кажется особенно важным, все более глубокий характер. Я понимаю это так: Конституционной комиссии, всем законодательным органам важен каждый наш совет, каждое деловое предложение. Вот это и есть советская демократия в действии.

Перечитывая проект Конституции, я остановилась на таких строках в преамбуле: «Это — общество, законом жизни которого является забота всех о благополучии каждого и забота каждого о благополучии всех». Эта мысль не может никого оставить равнодушным, она определяет наше отношение к работе, к общественной жизни, к семье.

Всю жизнь я занимаюсь проблемой здоровья детей. Поэтому, естественно, прежде всего размышляю над статьей 42: «Граждане СССР имеют право на охрану здоровья», — и в первую очередь над теми строками статьи, где говорится о подрастающем поколении.

Не случайно в проекте Конституции подчеркивается: окружить особой заботой подрастающее поколение. Бурное развитие науки и техники, характерное для последней четверти двадцатого века, касается в первую очередь детей: усложняются учебные программы, обилие разносторонней информации ложится нелегкой нагрузкой на детей уже в дошкольные, а особенно в школьные годы. Значит, нам, работникам детского здравоохранения, надо думать о том, чтобы дети росли крепкими и здоровыми физически и нравственно.

Медики-педиатры знают: здоро-

вье детей обеспечивается разумным питанием в первые три года их жизни. Да, этот период особенно важен. Но откуда вовсе не следует, что в последующие годы можно ослабить эту заботу. Дети должны быть обеспечены хорошей, калорийной белковой пищей, то есть получать достаточное количество мяса, высококалорийных молочных продуктов. И, само собой разумеется, свежие овощи и фрукты.

Оно так и есть, в нашей стране принято и в семьях и в общественных учреждениях все лучшее отдавать детям. Однако же, на мой взгляд, одно обстоятельство мешает выдерживать должные условия питания в детских оздоровительных учреждениях: их сезонность. В первую очередь я имею в виду пионерские лагеря. На три летних месяца для них подбирается довольно случайный хозяйственный персонал. Без достаточной поварской квалификации и без профессионального понимания ответственности и серьезности проблемы детского питания. В связи с этим стоило бы увеличить количество круглогодичных пионерских лагерей, организовав их по примеру Артека: с прохождением школьной программы. Я понимаю, что такое предложение требует дополнительных капиталовложений — для отопления зданий, для расширения коллектива воспитателей и вожатых. Но зато здания не будут, как сейчас, пустовать большую часть года. Кроме того, в таких учреждениях сложатся постоянные воспитательные и хозяйственные коллективы, а это поможет и созданию хорошего психологического климата и организации правильного питания.

Сейчас врачи-диетологи все тверже приходят к убеждению: чем правильнее питание детей, тем меньше людям в зрелом воз-

расте придется обращаться к врачам, прибегать к лекарствам.

Хотелось бы также предложить расширить сеть семейных домов отдыха и санаториев. С приближением лета возникает вопрос: где отдыхать молодым семьям с детьми? Подчеркиваю: не лечиться — лечебные учреждения для детей у нас есть, — но именно отдыхать. А если молодые родители с детьми получают гарантированную возможность хорошего отдыха, уменьшится и потребность в лечебных учреждениях.

Наконец, еще одно предложение. Возможно, оно покажется спорным, но о нем следует подумать. В подавляющем большинстве наших санаториев отдыхающим «навязывается» обильное и не всегда подходящее питание. Но ведь прошло то время, когда люди ездили в санаторий, чтобы прибавить в весе. Сейчас, по моим наблюдениям, большинству отдыхающих не до обильных блюд. В результате добрая половина порций, особенно мучные и овощные гарниры, идет в отбросы. Это урон государству и обида людям, поставляющим продукты питания. По-моему, стоило бы часть санаториев перевести на ресторанный систему питания, как это, скажем, организовано для спортсменов. Спортивные врачи за те же три рубля, что и в обычных санаториях, разумно регулируют питание спортсменов. Такая система в санаториях послужит и пользе здоровья и станет своеобразным контролем над качеством блюд.

Я думаю, что экономистам стоит подсчитать, сколь велики окажутся сбережения продуктов при таком виде питания на отдыхе.

Теперь позволю себе отойти от медицинских тем. Приведу пример нашей «филантропической» и весьма странной расточительно-

сти. Живя довольно далеко от работы, я часто пользуюсь маршрутным такси. Ежедневно кто-нибудь из пассажиров кладет пятнадцать копеек рядом с кассой, но не отрывает билета. Водитель «маршрутки» небрежным жестом сбрасывает эти деньги в укромное местечко, а пассажир уходит, довольный тем, что он облагодетельствовал шофера. Думают ли такие пассажиры о том, сколько средств они изымают у государства? Ведь деньги за проезд идут на бензин, на сами микроавтобусы, на зарплату работникам службы движения... Вероятно, стоит поставить автоматические кассы и в маршрутных такси.

Этот пример можно было бы и не приводить, если бы он не походил, как близнец на близнеца, на неразумное растрачивание продуктов в организациях общественного питания.

Статья 61-я проекта Конституции гласит: «Гражданин СССР обязан беречь и укреплять социалистическую собственность. Долг гражданина СССР — бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества...»

В применении к этой статье не-обходимость разумно, ответственно и с пользой для людей и государства распределять продукты — это есть первая обязанность работников, ответственных за питание как детей, так и взрослых.

Елена МЮЛЛЕРБЕК,
кандидат медицинских наук,
заведующая отделом
детской ревматологии
Института экспериментальной
и клинической медицины
Министерства здравоохранения
Эстонской ССР

Таллин.

ВНОШУ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Полностью одобряю проект новой Конституции. Труд в нашей стране считается делом чести, доблести и геройства.

Миллионы тружеников нашей страны награждены высокими правительственными наградами. Лучших из лучших мы избираем нашими депутатами.

Хотелось бы, чтобы труд в Конституции был приравнен к священной обязанности, так же, как и защита Отечества.

По моему мнению, в статье 1 нужно после слов «Союз Совет-

ских Социалистических Республик есть социалистическое общенародное государство» добавить: «трудящихся».

Статью 60 начать словами: «Священная обязанность...»

В статью 61 после слов «бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества» добавить: «и рабочего времени».

А. ЦВЕТКОВ,
пенсионер

Долгопрудный,
Московской области.

Мне 81 год, жене 73. Мы, как и весь наш народ, хотим принять участие в обсуждении проекта новой Конституции СССР.

В статье 18 слова: «принимаются необходимые меры» — заменить словами: «все граждане и учреждения обязуются принимать...»

В статье 49 к словам: «критико-

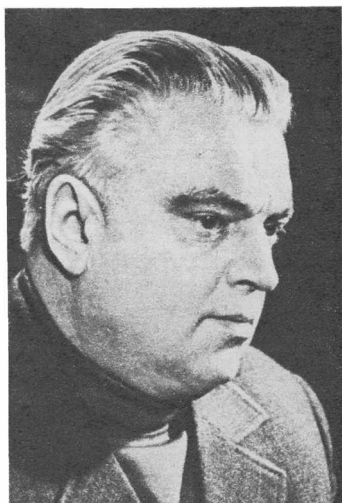
вать недостатки в работе» — добавить: «с пользой для государства».

В статье 52 предлагаем добавить: «пропаганда любых религий запрещается».

Е. и Н. САРАНЦЕВЫ

Москва.

Михаил ГОРБУНОВ

Рисунок П. ПИНКИСЕВИЧА

Каратели нагрянули ранним-ранним утром — злонамерение любит эту пору за ее младенческую беззащитность. В первом осязании света раскрывает цветок дотоле сомкнутые лепестки, и молчавшая всю ночь птаха подает счастливый голос, и человек встает ото сна с зарождающейся надеждой... Все начинает жить, все в неге и мечте — самое время схватить за горло.

С этой минуты вся она была там, на улице, с ее грозной тайной — короткими возгласами немцев, жадным повизгиванием собак, настороженностью молчащих дворов. Она механически выполняла поручения тети Дуни — просто чтобы усыпить в ней всякую тревогу, не помышляя о том, что то же самое делает своими приказаниями тетя Дуня, и так шла между ними осторожная игра... Артем вышел во двор.

— Я за картошкой, — сказала Марийка, хотевшей было что-то поручить ей тете Дуне и выскользнула, слыша за спиной тяжкий вздох.

Двор тонул в синей дымке, золотились яблоки в идущем поверху розовом свете, пахло хлебом, повлажневшей к утру травой. Над тыном, возле кузницы, как на слабом снимке, белело лицо Конона, испуганно бегающие глазки подзывали Соколюка. Тот подошел, в Марийке отпечатался короткий потаенный разговор: Конон учинял в церкви утреннюю поверку, а тут немцы, и Франько бежит от своей хаты к Кабуку. А хата Франька при самом въезде в Сыровцы, там, где траншея, оставшаяся от войны. Говорит: немцы останавливались перед селом, ходили по брустверу, смотрели. Зачем смотрели — неведомо... А вокруг села оцепление поставлено... С тем и бежал к Кабуку Франько.

— Що будэ, а, сусиду?

— Що будэ? У бога спроси! Ты ж нимцам поклоны бьеш!

— Тоби що! — завизжал Конон. — Твоей Ульяны нэма, а у мэнэ четвэро, одна другой дурний. Вы з Дэнысом мудруете, на всех пыбэзь накликаеэ...

Артем посмотрел на него исподлобья.

— Эх, Конон, Конон. Под носом у тебя взшло, а в голове не посеяно. — Повернулся и пошел к хате.

Ярче всего отпечаталось в Марийке — «оцепление»...

При этом слове мгновенно возникла перед ней ночь с доносящимися выстрелами из ушедшей в темноту лощины и со всем, что было той ночью, и тут же как вспышки прошли в голове. Вот дядя Артем говорит ей: «Посторожи коло хаты, я на горыщи буду...» —

дело, все село оплетено тайной сетью, и теперь это слово — «оцепление» — жестко подтвердило ее догадки, вызвало в ней почти физическое ощущение прихода давно копившейся грозы — ей стало трудно дышать. И так, трудно дыша, она прошла через сад на огород, вышла к коноплям, уже зная, что увидит среди еще зеленых капустных гряд с накатанными на них белесоватыми вилками. Там со скучающим видом прогуливалась ненавистная фигурка с автоматом на шее. Марийка отпрянула за коноплю и тихо, осторожно ступая, пошла в хату. Сказала одному Артему — тетю Дуню тоже пощадила и, наверное, сделала ей плохую услугу: к тому, что было дальше, она оказалась совершенно неподготовленной.

Даже когда немцы вошли во двор, она, видно, еще надеялась: очередные поборы в Сыровцах для прокормления германской армии, и сердце ее, наверное, заболело о Каре... За спинами немцев торчал Кабук, весь серый, непроспавшийся, возле него крутился Франько... Но Марийка-то сразу уловила их отстраненность от того, что затевалось в Сыровцах. Немцы как-то отодвигали их в сторону, чтоб не мешали, и одна их, немцев, воля властвовала во дворе. И когда, уже в хате, не пустив Кабука с переводчиком и на порог, они начали, навалясь втроем, заламывать — так, что лопалась рубаша — руки Артему Соколюку, прозрела бедная тетя Дуня, без перевода поняла смысл творящегося в хате зла. Зверинный вопль исторгла ее худая, плоская грудь, и тетя Дуня осела на лавку. Из рук Марийки выпала картофелина, соскочила с ослона, неслышно покатила на середину хаты.

Трое же и повели Артема со двора. Тетя Дуня сидела на лавке, раздирая на груди рубашу, будто прося воздуха занемевшему сердцу, а Марийка видела в окно, как шел Кабук рядом с немцами, что-то пытался доказать им, а может быть, и Артему, но его отталкивали автоматами, и он отстал в конце концов. Артема повели в панский маеток.

Дальше все шло перед Марийкой как в тумане, и уши ей будто заложено ватой, и она

ОБЛА

Безошибочно сработал жестокий ум: самое время.. Попозже и Артем и Денис могли уйти из хаты по своей крестьянской заботе: то ли до торфу наведаться, то ли посмотреть ржицу — не пора ли брать в руки серпы...

Ранним утром в приглушенных хлопках прошли по улице мотоциклы с колясками, за ними камуфлированный легковик, и потом уж, тихо подвывая на ухабах, — несколько крытых грузовиков и большой автобус, таинственно отливающий черным лаком. Остановились у панского маетка, где была когда-то школа, нетерпеливо затаившиеся на поводках собаки... Село, разбуженное внезапным нашествием немцев, молчало.

Впрочем, тетя Дуня давно не спала: затемно растопила печь, поставила чугуны с водой, замешивала тесто для хлеба. А Марийка, заслышав смутное движение на улице, сбросила с себя рядно, соскочила на пол, тут же натолкнулась на встревоженный взгляд дяди Артема, выходившего из горницы.

— Потры, доню, картошку — в хлиб пидмэсыты, бо опару ставлю, — сказала тетя Дуня, и Марийка с досадой ощутила совершенную ненужность всего, что делалось сейчас в хате.

Из романа «Долгая нива», который будет полностью опубликован в журнале «Москва».

И она знала: дядя Артем прикиннет к вмазанному в лежак приемнику с давно ослабевшими батареями, выискивая еле слышную Москву... Вот они с Савелием Захаровичем собрались куда-то с набитой торбой и пустой корзиной. «И куда тебя несет?» — стонет тетя Дуня, чтоб не слышал поджидающий у калитки Ступак. «По грибы», — успокаивает ее дядя Артем. Марийка давно видела, что он отстраняет тетю Дуню от опасности, бережет ее... А в тот день она заметила, что в торбе бинты, вата и пузырьки и от нее идет медицинский запах. «Нэма грибы, одни мухоморы», — разводит руками дядя Артем, возвратившись уже под вечер...

Гроза копилась постепенно. Кабук в последние дни крутился, как на горячей сковородке, от доходявших до него слухов: то в одной, то в другой хате появлялись по ночам пришлые. Пойми людей: мякинный хлеб жрут — с партизанами последним делятся, мать их растак, а полицаи, как стемнеет, нос бояться высунуть... И какая-то сволочь завелась в Сыровцах: немцы наперед его, старосты, знают, что творится на селе. Уж не Франько ли?

С подмигивающим ее холодком Марийка чувствовала: не только дядя Артем, да Денис, да Савелий Захарович Ступак делают свое

зачем-то искала глазами упавшую картошку. Она искала ее мучительно долго, будто эта картошка была страшной, неопровержимой уликой и ее надо найти во что бы то ни стало, а где-то здесь, на ослоне, должна быть терка, и надо натереть эту картошку, и тогда будет рассеяно всякое подозрение. К своему ужасу, она никак не могла найти картофелину, а потом какие-то яркие всплески заплесали в обступившем ее тумане, в ватной глухоте, это отвлекло ее от страха за ненайденную картофелину, и она вдруг совершенно спокойно осознала, что оставшиеся в хате немцы потрошат скриню.

Зрение вернулось к Марийке: на полу было разбросано все, что тетя Дуня хранила «про свято» — ее венчальное убранство и «ризани» платки, береженные Ульяне на приданое, и тут же валялся платок, отозванный ей, Марийке, — темное вишневое поле и края, увитые листьями и черносливом. Марийку морозом пробрало от того, что она увидела, вернее, от безобразной обнаженности святой домашней тайны скрини, и она чуть ли не обрадовалась, когда немец хмуро поглядел на содеянное им и, что-то сообразив, начал закидывать в карман опадающие тонкой шерстью платки.

Потом снова была тишина, тупая, безысход-

ная глушь, и только когда перед Марийкой вдруг возникло незнакомо изменившееся лицо тети Дуни, она поняла, что теперь и наступило самое страшное. Глаза тети Дуни неминуемо закатились кверху, безвольно открыт рот, казалось, она вслушивается во что-то падающее с потолка... Да, с потолка падали ритмические, хрустящие звуки, и Марийка снова стала слышать и видеть, она без труда услышала падающие сверху шаги: немцы на горящие... Приемник! Вот она, смерть, которую ждала тетя Дуня и о которой говорила Якову Ивановичу.

В это время здесь, в самой хате, совершенно нереально сидел немец на лавке у окна. Марийка будто впервые увидела этого немца — нет, это не он выкидывал из скрини заветные тети Дунины платки, но, значит, все это время он был здесь, в хате? И, однако же, Марийка только сейчас, сквозь падающие на нее шаги, увидела этого немца — со сто-крат усиленной ее состоянием четкостью: он был немолод, и казалось, ничто не занимало сейчас этого немца, кроме слабо колеблющегося в печи огня.

Он сидел на лавке, как-то очень не по-военному поставив между колен свою длинную винтовку, и, подслеповато щурясь, смотрел на вялые язычки пламени, и Марийку начала властно заполнять потребность схватить со стены кухонный секач и раскроить еле прикрытый пилоткой череп с реденькой седой опушкой... Она просто не успела этого сделать: немец, не выпуская из рук винтовку, поднял что-то и протянул Марийке — это была картошка, которую она безуспешно пыталась найти минуту назад.

— Нет, нет! — Марийка пятилась от картошки, от этой жуткой улики, и тетя Дуня тоскливо запричитала, все так же сидя у двери.

Но немец ухватил Марийкину руку и, неудобно прислонив к себе длинную, как жердь, винтовку, насильно вложил картофелину в ее ладонь. Поглаживая дрожащие Марийкины пальцы, жестами, мимикой изборожденного морщинами лица немец требовал от нее, что-

щих к панскому маетку немцев, но сзади проколол ее острый возглас:

— Цурюк!

Она вернулась во двор и — уже в спину — увидела юркнувшую в хату тетку Ганну.

— Ой, людоньки! Ой, що ж цэ робыцца? Ой, Дуня, цэ ж добром нэ кончыцца, чые мое сэрца! Куды ж воны потяглы Артэма?! Нэ даваць трэба было! Встаць грудзьмы и нэ даваць! Або бэрыць мэна! Всіх бэрыць нас! Замордуюць! Замордуюць людыну!

Тетя Дуня никак не могла прийти в себя, только безвольно отмахивалась — то ли от крутящейся осой Ганны, то ли от еще витавшего перед глазами призрака смерти.

— Со всёго сэла людэй вздуць в маеток! — не унималась Ганна. — Ой, лышенько: Мэлашку з диточкамы повелы. Дэныса нэ нашлы, утик, так воны Мэлашку с дитымы взяли, потяглы в маеток!

«Как убежал?! Куда он мог убежать?!» Заслоненный на время тем, что творилось в хате, перед Марийкой снова встал лениво прохаживающийся у речки немец — как же мог убежать Денис? В ее мозгу в одну секунду прокрутились все возможные варианты его исчезновения: он мог уйти только через сад, через огороды, низом, в луговину, в глиняник, больше некуда. Но на этой воображаемой линии тут же торчком встал немец с автоматом на шее...

В хате делать Марийке было нечего, а когда вышла во двор со стучащей в голове мыслью: «Дядька Денис убежал!» — сразу попался на глаза ей хлев с темными провалами в крыше: оттуда видны — в обе стороны — и улица, панский маеток и огороды, вышагивающий возле речки немец...

Отдаленное сладкое чувство скользнуло в Марийке на горящие хлева, где они с Ульяной когда-то любили коротать теплые летние ночи. Скользнуло и пропало — таким неузнаваемым стало горящее: слежавшееся сено запеклось плесенью от дождей, сеявшихся в дыры, и сейчас ветхая крыша источала неприятный, затхлый дух.

Все забыла Марийка, когда как на ладони увидела низкие, в пятах обвалившейся штукатурки стены школы, отступившие в тень столетних осокорей. Ульем роился панский маеток: отрывистые голоса немцев, взвизги рвущихся с поводков собак, причитания женщин, толпой стоящих в отдалении, их не подпускали к маетку, гнали тычками автоматов — все гудело, бурлило под набравшим знойную желтизну небом, только задумчиво, молчаливо стояли осокори, уйдя ввысь от земной сумятицы. За низкими, грязными стенами, внутри, был дядя Артем — «Замордують людыну!»

Марийка не заметила, как вышла со двора тетя Дуня, а увидела ее, когда та уже подходила к толпе женщин с пугливо прижавшимися к ним ребятишками — прямая, худая, раскачивающаяся, как под ветром... Марийка и сама была бы уже там, но какая-то сила приковывала ее к горящему — да, да, Денис убежал! Марийка бросилась к другому, обращенному на огороды провалу в крыше, ее как отсекло от гудящей, знойно роящейся улицы.

Здесь было тихо, ветви сада неколебимо застыли, обсыпанные яблоками, и таким миром веяло от этих ветвей, от высоких, лимонно-зеленых конопель, от сбегających к реке грядок, но там, там, возле капусты, у самой реки по-прежнему торчал немец с автоматом на шее, и тишина была жуткой. Марийке снова захотелось окунуться в то, что происходило на улице, но что-то в этом немце начало меняться; почуялось Марийке: кто-то невидимый за тынами и хлевами, вероятно, его сосед по оцеплению, стоящий возле белесого опавших в солнечном блеске верб, звал немца к себе, и ненавистно маячившая в глазах фигурка выражала растерянность: идти или не идти... «Иди, иди!» — стонала Марийка, и знала бы она, на что посылала терзающегося между властью долга и иной, не меньшей властью, нервно топчущегося у капустных гряд поганца.

И он пошел, озираясь на хаты, чтоб ничего не случилось в его отсутствие, и уже скрылся

в невидимом Марийке пространстве за тынами и садами, и, мысленно следуя по линии его торопливого движения, Марийка задержалась на светлом клочке конопель. Она еще не осознавала, что это конопели тетки Малашки, но заметила в них какое-то движение, будто медленный ветерок прошел, разводя и клоня надвое стрелчатые верхушки... Денис!

Нагнувшись, неловко загребая ногой, Денис в предательски белеющей рубашке метнулся в огород тетки Ганны, и другую конопляную латку прорезал ветерок, и с затаенным дыханием увидела Марийка: затрепетали, хрустко ломаясь, конопели тети Дуни, будто горячее дыхание Дениса дошло до нее.

Замлевшая в зное зелень сада заслонила его от Марийки, но она уже угадала мысль Дениса: Артем Соколюк, всегда холивший свой сад, проделал когда-то канаву для стока внешней воды, и по этой канаве Денис уйдет в заросли очерета, в котором еле пробивается иссушенная жарким летом речка, а за речкой — луговина с высокой некошеной травой, а за луговиной — глиняник... Вот когда только смог уйти Денис, и в эту минуту Марийка испытала даже превосходство над теткой Ганной: тетка Ганна только слышала звон! И тут тоже Марийка не знала, чем в конце концов обернется то, что вызвало в ней наивное самолюбие.

То распадалась, то снова смешивалась перед панским маетком толпа, и Марийка стояла рядом с тетей Дуней в раскаленной дорожной пыли, томась вместе со всеми, уставясь в глухие каменные стены, через которые не проникал ни один звук. У забора, в тени, топча опавшие, рано сожженные солнцем листья осокорей, ненужно, отторгнуто маялись с винтовками полицаи и Франько — их тоже не подпускали к маетку, а Кабук, видно, был там, внутри. Марийка успела узнать, что в маетке еще были поп — отец Трифон и сельский лекарь Савелий Захарович Ступак... «И их взяли?» «Та ни, нимцы вызвали». «Вызвали!» — отдалось в Марийке, и забрезжила надежда: поддержат и отпустят, и дядю Артема и всех отпустят, и она уже видела, как все будут расходиться по хатам, держа друг друга под руки.

И в это время толпа ахнула, заколебалась — тупо молчавшие стены наконец разверзлись: из ворот вышла Мелашка в сопровождении офицера и нескольких солдат. Младшего, Петрусика, она держала на руках, он плохо оправился после болезни, светлая головенка падала, семилетняя Надийка шла сама, недоуменно глядя в толпу, не узнавая никого.

Мелашка высоко держала голову, следы истязаний не коснулись ее царственного лица: видно, немцы, рвавшие на ней сорочку — она спадала с круглого, ослепительно белого плеча, — не дотянулись до этого, будто оттиснутого на крупных екатеринских деньгах лица, руки дрогнули перед невообразимой в этой глуши женской красотой.

Офицер выкликнул еще двух солдат — из тех, кто держал собак на поводках, и Мелашку повели к ее хате. Толпа колыхнулась, и многие, Марийка тоже, потянулись за ней, офицер, перекрывая визг и лай собак, крикнул по-русски с заметным картающим акцентом:

— Разойтись!

Но, что-то решив про себя, слепо повел по толпе глазами:

— О, нет, нет... Можно идти, смотреть. Русским мало хлеба, им нужны зрелища.

Неожиданно Марийка увидела около офицера Кабука, вернее, то, что осталось от Кабука, — упавшие плечи, землистое лицо, погасшие глаза. Он что-то еще пытался объяснить офицеру, видно было: то, что он не смог объяснить при допросе.

— Дозвольте, господин обер-лейтенант, — бормотал Кабук, отскакивая от бросавшихся на него откормленных, чуть ли не чувствующих свое германское превосходство овчарок. — Дозвольте, я найду его. Тепленьким представляю.

— О, нет, нет, тебе нет веры, Кабук.

Мелашку ввели в ее собственную хату, и здесь, в сенях, внимание немецкого офицера привлекло никогда не виданное им соору-

В А

бы она продолжала чистить и натирать картошку. Он показывал глазами на потолок, мычал, пытаясь вдолбить ей какую-то простую и вместе с тем единственно важную для нее сейчас истину, и тогда сквозь глухоту, сквозь застилавший глаза туман к ней наконец просочилась, как ручеек, эта простая истина: немец понял, что на горящие скрывается что-то чрезвычайно опасное для этой крестьянской хаты, а девчонка, потерявшая над собой власть — он заметил, как глядела Марийка на секач, — способна на любую глупость, и тогда в хату непременно войдет смерть.

И Марийка стала лихорадочно чистить картошку, думая о том, что если немцы не нашли приемник, то дядя Артем вернется в хату... А немцы уже спускались с горящих, их голоса беззаботно бубнили в сенях («Не нашли!») — окончательно сверкнуло в уме Марийки — вызвали этого, непонятного ей человека с длинной винтовкой в руках. Он в последний раз взглянул на Марийку, ей показалось, одобрительно улыбнулся и пошел из хаты. И еще тихо покачивалась, поскрипывала незакрытая дверь, а Марийка уже бросилась к ничему не соображавшей тете Дуне — не нашли, не нашли немцы приемник, и дядя Артем вернется в хату!

Она выбежала на улицу, обогнала бреду-

жение, состоящее из ровно стесанного, отполированного долгим употреблением бревна и выдолбленной из толстого полена колоды. Собаки по-прежнему рвались с поводков, они чертовски надоели ему своим визгом, он приказал убрать их, солдаты затолкали собак в комору, а офицер все разглядывал странный станок, занимающий всю стену, и, должно быть, признавался себе в том, что ему, известному в своем кругу специалисту по России, эта страна преподносит новые и новые загадки. Женщина, которая могла бы иметь успех среди офицеров германских оккупационных войск, и он говорил ей об этом на допросе не ради его бескровного завершения, обитает в жалкой глиняной хижине, в дикой глуши и ничего лучшего не хочет, с невообразимым упорством отказывается сказать, где ее муж, по словам старосты, негодный к военной службе инвалид, прозванный на селе Косолапым. Поистине надо «съесть пуд соли», чтобы узнать этих людей... И теперь вот это диковинное оружие, созданное при помощи одного топора!

Он наступил на бревно — другой его конец приподнялся, снял ноги — в углу тупо бухнуло.

— Староста!

— Слушаю, господин обер-лейтенант.

— Что есть это?

Кабук объяснял — торопливо, комически пожимая плечами и кивая на Мелашку, на столпившихся в двери женщин, — темнота, мол, ничего не напишешь, и не след обер-лейтенанту копаться в деревенском дерьме, а нужно идти в маеток, где ему приготовлен прекрасный обед, все остальное доведет до конца Кабук... Офицер слушал внимательно, отслаивая психологическую оболочку, которой Кабук увидал свои слова, и за сосредоточенно роняемыми «Да, да...» «Да, да...» уходил в очень важную для него суть... «Да, да...», «Да, да...».

А Марийка, стоявшая вместе со всеми у двери, видела далекий, немислимый, как в сказке, день: она идет по улице с полумиской мака, покрытой тетей Дуней чистым рушничком, — в ступе толочь! И дышащая вкусным мучным запахом прохлада этих сене, и, как детская игра, до замирания сердца раскачивание ступы босыми ногами, и взмывающий и падающий солнечный двор с запряженной повозкой и дядьком Денисом — он улыбается Марийке своим добрым, в оплетке морщинок лицом...

И вдруг ее как оглушило: немецкий офицер, поняв, наконец, «что есть это», хохотал, задрал к потолку белые глаза, забыв о недоуменно глядящем на него Кабуке, о притихших у двери женщинах, сияющих понять причину приступа его веселья, о собаках, томящихся в обидном заточении в коморе, о заплакавшем от его хохота Петруське и даже о самой Мелашке с ее полным ненависти взглядом...

Да, да, он знал об отсталости русской деревни, как, впрочем, и всей советской экономики, и это подтверждается многократным техническим превосходством армии фюрера, но, черт побери, как бы он хотел, чтобы профессор Граубе, читавший в спецшколе историю России, увидел вот это! Вот эту ступу! Он повторял про себя: «Ступа, ступа», — и на ум ему пришла русская пословица о толчении воды, и теперь он уже зло, истерически смеялся над собой. Да, да, над собой. Да, да, группенфюрер совершенно вправе быть им недовольным. Да, да, совершенно вправе: не кто другой, как он, занимается столь неблагоприятным делом, толчет воду в ступе в сволочной русской глуши, по тупости своей не могущей осознать, что армия фюрера в Сталинграде! О, видит бог, он не хотел того, что сделает сейчас с этой отвергшей его красоткой... И эти свиньи жаждали зрелища — они его получают.

Он оборвал хохот.

— Где твой муж?! Где, партизанская ты гадина?! Где?!

Румянец залил лицо Мелашки, как от пощечины, подбородок сморщился.

— Я ж сказала вам: в гости поехал, в Глуховцы, вчера еще...

Ну да, конечно, одна и та же версия. А этот переводчик, как его, Франько, что ли, видел его во время вступления в село. И уйти не

мог — село оцеплено... О, видит бог, он не хотел этого, не хотел...

Он что-то сказал солдатам по-немецки. Те непонимающе вскинули головы, и офицер повторил, нервно расчленив слова. Солдаты засуетились, ища что-то, и, не найдя, начали снимать с себя ремни, крутили в руках собачьи поводки, один вырвал у Кабука совершенно ненужный ему кнут, но Марийка еще не поняла ничего, только под волосами у нее прошли мурашки от Мелашкиного срывающегося крика...

Ее валили, ломая крупное белое тело, на ступу, прикручивали ремнями, собачьими поводками, вырванным у Кабука кнутом к бревну, и из того давнего солнечного дня услышала Марийка, как Мелашка говорит своему Денису, чтоб убрал из сеней давно отжившую свой век, надоевшую ей «дыбу»: вон когда аукнулось!

Марийка с ужасом начала осознавать то, что происходит у нее на глазах, она только не могла осознать, зачем они это делают... Ужас был и в том, что она одна знала о победе Дениса и одна должна испытывать свою казнь — казнь молчания...

Ступа ходила, скрипела, в углу глухо, рассерженно бухал толкач, пока, наконец, Мелашка не была распята окончательно, и тогда офицер, наступив на конец бревна, поднял его так, чтобы все видели ее безобразно изломанное тело, обвел остолбеневших женщин бесцветными глазами.

— Да, да! Смотрите! Да, да! — Губы его дрожали.

Мелашка закрыла глаза, стонала от обиды, от невиданного позора, от воняющих псиной ремней, до синевы исковеркавших упрямо выскальзывающую голую грудь. Ничего не видя перед собой, только чувствуя эту наготу, свой телесный позор, она просила, умоляла — и женщин и Марийку:

— Идите, уходите! Стыдно мне, стыдно!..

— Да, да, — говорил офицер бескровными, дрожащими губами. — А теперь я брошу твоих щенков собакам!

Он схватил валяющегося у ног матери Петруся, стал ловить мечущуюся между четырех стен Надийку, и собаки в коморе, почуяв что-то, залаяли с жадной готовностью.

— Партизанское отродье! — Уже держал офицер на смерть перепуганных детей.

— Господин обер-лейтенант! Господин обер-лейтенант! — тыкался к нему Кабук. — Господин обер-лейтенант!

Солдаты отталкивали его автоматами, он загоразживал обвисшее усами лицо согнутой рукой.

— Господин обер-лейтенант! Господин обер-лейтенант!

Марийка шла с Мелашкиного двора в гурьбе причитающих женщин, зной заливал ей глаза и разламывал голову. У самой калитки ноги у нее подкосились, она ухватилась за столб, но сползла на землю, в горячую, обвалую лебеду, и когда из двери хаты вышла истерзанная Мелашка в сопровождении немцев и Марийка сквозь жаркий туман увидела обращенные к ней незрячие Мелашкины глаза, в помутненном ее сознании прошло: нет у человека таких сил, чтобы отдать за смерть своих детей. Она безвольно, сквозь ту же знойную мглу смотрела, как Мелашка повела немцев к залитым солнцем коноплям и тихо звала:

— Денис!

Солдаты мяти, рвали высокие золотые стебли, металась в верхушках пилотки. Потом собаки, визжа, потянули солдат к коноплям тетки Ганны, и снова Мелашка звала своего мужа:

— Денис!

И уже издали — Марийка знала: от конопель тети Дуни, — донесся полный печали голос Мелашки:

— Денис!

И поняла Марийка: не для немцев звала Мелашка своего мужа, а для себя звала — чтоб просить у него защиты, не себе, а чуть не порванным собаками детям, один муж только и может понять ее страдания. И верила она: услышал бы Денис, как кричали от собачьих зубов его дети, узнал бы про ее неслыханный женский позор — заслонил бы от крови и скверны дом свой и семью свою.

Но не было Дениса, и не было кому стать на защиту...

• КОНКУРС
ЧИТАТЕЛЕЙ

60
ОКТАБРЬ

СТРОКА
В БИОГРАФИЮ
СТРАНЫ

ВЫМПЕЛ ИМЕНИ ГЕРОЯ

25 июня 1941 года многотиражная газета «За медь» сообщала: «На митингах, собраниях горняки Байконура и металлурги Карсакапая объявили себя мобилизованными на весь период войны... С сознанием самого большого гражданского долга перед Родиной, партией, народом, все как один решили, что будут работать с удвояющейся энергией».

В эти дни в первичную партийную организацию железнодорожного цеха принес свое заявление начальник станции Карсакапай Николай Илларионович Колбасов: «...Прошу принять меня в ряды ВКП(б). Хочу быть там, где больше всего нужен Родине...»

Просьбу удовлетворили и сназили, что в данный момент нужней всего обеспечивать бесперебойное движение поездов с рудой и металлом. Когда через год фашисты двинулись к Волге, Колбасов настойчиво потребовал отправки в действующую армию.

С октября 1942 года по февраль 1943 года он участвовал в боях за Сталинград. Его подразделение на закрепленном за ним участке фронта не пропустило фашистов к реке. Старшине Н. И. Колбасову было присвоено звание гвардии младший лейтенант, он был награжден медалью «За боевые заслуги». Его назначили командиром огневого взвода первой батареи 199-го гвардейского артиллерийского полка, избрали парторгом. Ни шороха в ночи, ни звука. Тишина. Только ветерок доносит запах мятлы да чебреца. И будто нет войны...

Командир обошел позицию взвода, проверил посты и, спустившись к себе в блиндаж, решил ответить на письмо жены. Николай Илларионович писал, что жив-здоров, воюет, ждет дня встречи. И словом не обмолвился, что его взвод находится в самом пекле, что тишина обманчиво-коварна и завтра будет тяжелый бой. «До свидания, любимая моя, до свидания, дочурки Раечка и Майечка... Не волнуйтесь. Им нас не сломить...»

О том, как началось то июльское утро 1943 года, вспоминает в своем письме бывший замполит 199-го гвардейского артполка В. И. Орябинский: «Фашисты ударили по позициям Колбасова с воздуха, они бросали с самолетов порожние бочки, куски рельсов, какие-то воронки, издающие душераздирающий визг. Потом с трех сторон ринулись танки. Колбасов приказал выкатить пушки на открытую позицию. Сколько шло машин? Потом утверждали, что двадцать... Но тогда считать было некогда...»

Жерла двух 76-миллиметровых пушек и двадцать пар глаз молчаливо следили за движением танков. Не отрываясь от бинокля, гвардии младший лейтенант вел отсчет метров. Звучит команда: «К бою! Первое орудие — огонь!» Выстрел, второй, третий. Все увидели, как передний танк отвернул в сторону и задымился... Горят три танка. Четвертый...

Погиб командир орудия, комсорг батареи Николай Соболев. Коммунист Колбасов занимает его место у пушки. Выстрел. Отличное попадание: в танке рвутся боеприпасы и клочья смятого дыма застилают машину.

Один из танков все-таки зашел в тыл взвода Колбасова. Гвардии младший лейтенант едва успел

развернуть пушку и с расстояния метров в пятнадцать ударил по «тигру». Командир отскочил в сторону, а подбитый пылающий танк, двигаясь по инерции, подмял под себя пушку. Колбасов бросился к орудью Сидорчука. Фашисты не выдержали: их танки, развернувшись, возвращались на свои позиции.

На следующий день фашисты восемь раз атаковали позиции Колбасова. Им удалось перерезать дорогу, по которой доставляли боеприпасы. Взвод уже не мог вести непрерывный огонь. Воспользовавшись обстоятельствами, фашисты решили действовать. После полудня они обошли рубеж Колбасова с флангов.

Командир сам работал за наводчика, был заряжающим, подносил снаряды. Вражеские артиллеристы уничтожили последнюю пушку храбрецов, их танки и автоматиче-ски замкнули кольцо.

Колбасов, собрав оставшихся людей, поднял их в контратаку. Дерзкий рывок был столь неожиданным для врага, что он дрогнул. Колбасов с горсткой бойцов прорвался.

Вот выписка из боевого донесения: «...Отразив одиннадцать атак противника, огневой взвод гвардии младшего лейтенанта Колбасова подбил и уничтожил 12 танков, в том числе два типа «тигр», 32 автомашины и до батальона немецкой пехоты. Подавлен огонь артиллерийской и минометной батарей. Подорваны два склада противника с боеприпасами и горючим». За исключительную отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР 3 сентяб-

Герой Советского Союза Н. И. Колбасов.

ря 1943 года Николаю Илларионовичу Колбасову было присвоено звание Героя Советского Союза.

А через восемнадцать дней, 21 сентября 1943 года, освобождая от фашистских захватчиков село Драбиновку, Герой Советского Союза гвардии младший лейтенант Колбасов погиб. Он похоронен в братской могиле. На месте гибели героя, в двух километрах от села, пионеры и комсомолцы поставили обелиск. Юные следопыты Драбиновской средней школы переписываются с боевыми товарищами Н. И. Колбасова. Вымпел имени Героя Советского Союза Н. И. Колбасова вручают лучшему классу за образцовую успеваемость и поведение. Бережно хранят память о Н. И. Колбасове и его земляки.

Одна из улиц рабочего поселка в Карсакапе названа именем героя.

М. УЧЕНИК

Джезказган

Юрий ПОПОВ,
специальный корреспондент
«Огонька»

Фото автора

К

ак-то не верится, что я в Португалии. Хожу по Лиссабону, любуюсь архитектурными ансамблями, читаю листовки, облепившие стены, и надписи, призывающие к поддержке той или иной партии, прислушиваюсь к обрывкам фраз прохожих, стараюсь понять, уловить пульс этого города, раскинувшегося на берегах широкой реки Тежу. Задача не из легких, тем более что и времени для этого не так уж много. Но ясно одно: пульс бьется учащенно. Страна переживает сложный и ответственный период в своей жизни.

С Португалией колониальной я начал знакомиться давно, находясь далеко за ее пределами. Более полутора десятков лет назад, когда работал корреспондентом «Известий» в Индии, я совершил поездку в только что воссоединившийся с Индией португальский анклав Гоа. Жители радовались освобождению от колониального гнета. Позднее побывал в португальском владении на китайской земле Макао, которое на Востоке приобрело печальную известность своими притонами, публичными домами и многочисленными заведениями для азартных игр.

В освобожденной Анголе я столкнулся, пожалуй, с наиболее печальными последствиями периода господства португальских колонизаторов. Молодая республика испытывала большие трудности из-за полного пренебрежения бывших хозяев к элементарным нуждам своей колонии. Неграмотность, практическое отсутствие системы здравоохранения, нехватка квалифицированных кадров — это далеко не полный перечень того, что досталось в наследство новой Анголе.

Честно говоря, мне казалось, что страна с таким прошлым, как Португалия, должна нести на себе печать некоей мрачности и замкнутости, что, вероятно, и было во времена правления фашистской диктатуры Салазара — Казтану, продолжавшегося почти полвека. Сейчас же Португалия предстала передо мной как страна дружелюбных, общительных людей, страна яркая, разнообразная.

Столица Лиссабон красива и по-своему величественна. Вот площадь маркиза де Помбала, расположенная в конце широкого тенистого бульвара. В центре ее возвышается колонна, на вершине которой установлен памятник надменному маркизу. В пышных одеждах, запустив руку в гриву свирепого льва, возвышается он над площадью. С его именем связано восстановление португальской столицы после разрушительного землетрясения, происшедшего в XVIII веке, а также попытки, правда, неудачные, высвободить Португалию из-под влияния инквизиции.

Есть разные способы знакомиться в первый раз с городом. Можно долго изучать справочники и путеводители, обзавестись картами и заранее намечать маршруты. Мне нравится другой способ — бродить до вечера пешком, вглядываясь в лица прохожих, рассматривая здания и площади, заходить в небольшие ресторанчики, где наверняка завяжется с каким-нибудь словоохотливым соседом интересная беседа. Так я бродил в первый день по Лиссабону и попал в одну из самых, пожалуй, любопытных его частей — район Альфама. Это сплошной лабиринт узеньких улочек, переходов, тупиков, существующий с VIII века, некогда заселенный знатно, но теперь ставший пристанищем моряков и рыбаков, средоточием небольших ресторанчиков «табернасов», посещаемых рабочим людом.

Площадь Росио также одно из самых достопримечательных мест в городе. Официально она называется площадью короля Педро IV. Это что-то вроде сборного

пункта, места для встреч, и пуста она бывает лишь по воскресеньям. По остальным дням здесь жизнь и страсти кипят далеко за полночь.

Спорить есть о чем. Последние годы были насыщены большими событиями. После 48 лет фашистской диктатуры пал режим Салазара — Казтану. Страна впервые за долгое время ступила на путь демократического развития. Рухнула и колониальная империя Португалии. Ангола, Мозамбик, Гвинея-Бисау обрели независимость. Сотни тысяч португальцев из колониальной администрации, владельцев плантаций и различных предприятий в колониях и просто специалистов вернулись в Португалию. Их часто можно встретить здесь, на площади Росио. Времени у них теперь много. Вот и ведут они свои длительные беседы, вспоминая былую вольготную жизнь в бывших португальских колониях.

Столетия существует Португалия, и лишь три с небольшим года прошло с тех пор, как восставший народ сверг фашистский режим и в стране были установлены демократические порядки. Сложен путь молодой республики, тем более что в жизнь ее постоянно вмешиваются посторонние силы, стремящиеся ликвидировать те завоевания, которые были достигнуты трудящимися страны в ходе демократических преобразований. В Португалии после апреля 1974 года была проведена аграрная реформа, была экспроприирована пятая часть земель и образовано 450 производственных коллективных предприятий. Была осуществлена национализация в промышленном секторе, где занято 15 процентов рабочей силы. Под рабочий контроль поставлено 150 крупных предприятий и создано 700 новых производственных кооперативов. Аграрная реформа, национализация, рабочий контроль — эти завоевания португальской демократии признаны и конституцией страны. Но реакция продолжает подрывную работу. Генеральный секретарь Португальской коммунистической партии Алваро Куньял в своем интервью французскому телевидению высказал глубокие опасения в связи с политикой реставрации позиций капитализма, которая сейчас началась в Португалии. Возвращение предприятий бывшим фашистским хозяевам, которые занимались саботажем, возвращение крупным землевладельцам больших имений, которые они покинули, не отвечает ни интересам рабочего класса, ни интересам португальской демократии, подчеркнул он.

В помещении ЦК Португальской коммунистической партии кипит постоянная напряженная работа. Без конца идут посетители. После ее легализации в результате революции 25 апреля 1974 года число коммунистов за один год возросло в десять раз. А к восьмому съезду партии в 1976 году она насчитывала примерно 120 тысяч членов.

Мы беседуем с товарищем Еленой Кошта, активной коммунисткой.

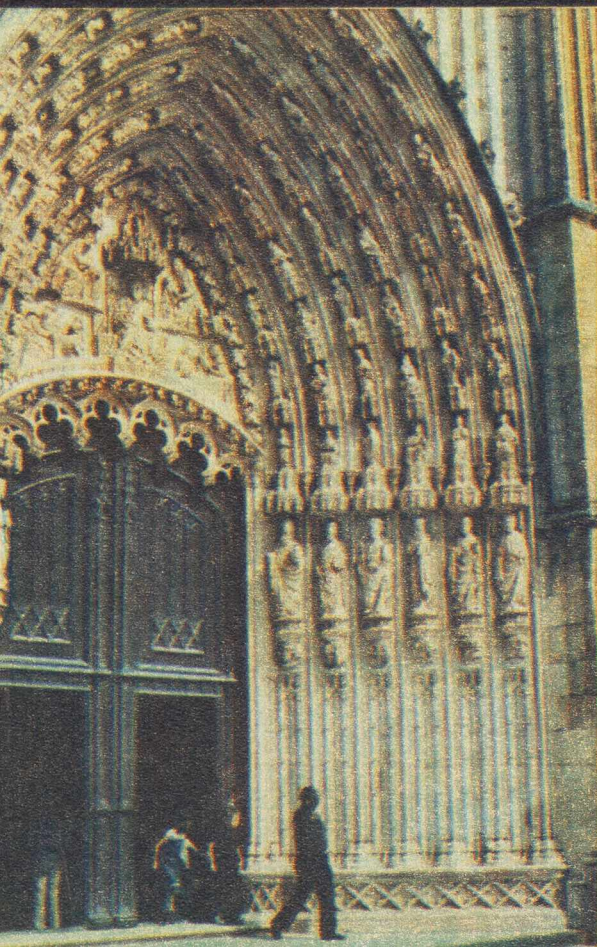
— Вы знаете, — говорит она, — Португалия с экономической точки зрения одна из самых отсталых стран Европы. Нам еще очень много предстоит сделать, чтобы преодолеть эту отсталость. Аграрная реформа получила наибольшее распространение в южных районах Португалии. Здесь, на месте огромных поместий-латифундий, было легче приступить к созданию сельскохозяйственных кооперативов. На севере обстановка сложнее. Там другие условия, чем на юге, более консервативное население, много мелких собственников земли. Препятствуют проведению земельной реформы и наши местные кулаки. Сопrotивляется этому и католическая церковь. К югу от Лиссабона, вернее, от реки Тежу, многие латифундисты бежали за границу, а на севере даже трудно бывает сказать, кто истинный владелец земли: зачастую земля арендуется посредником и затем вновь сдается в аренду. Тому, кто обрабатывает участки, остается от урожая значительно урезанная доля.

Случилось так, что на юг я не смог попасть, а на севере побывал.

■
Цветы в Лиссабоне круглый год. * Пляжи заполнены в выходной день. * Уличный музыкант. Практически одна из форм нищенства. * У входа в средневековый храм. * Португальская керамика. * Нуно Алвареш — герой битвы с кастильцами в 1385 году.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Площадь Маркиза де Помбала в Лиссабоне. * Своя ноша не тянет. * В городе на базар. * Рыбачьи лодки в Назаре. * От башни Белем стартовали каравеллы и гелеоны к далеким берегам.

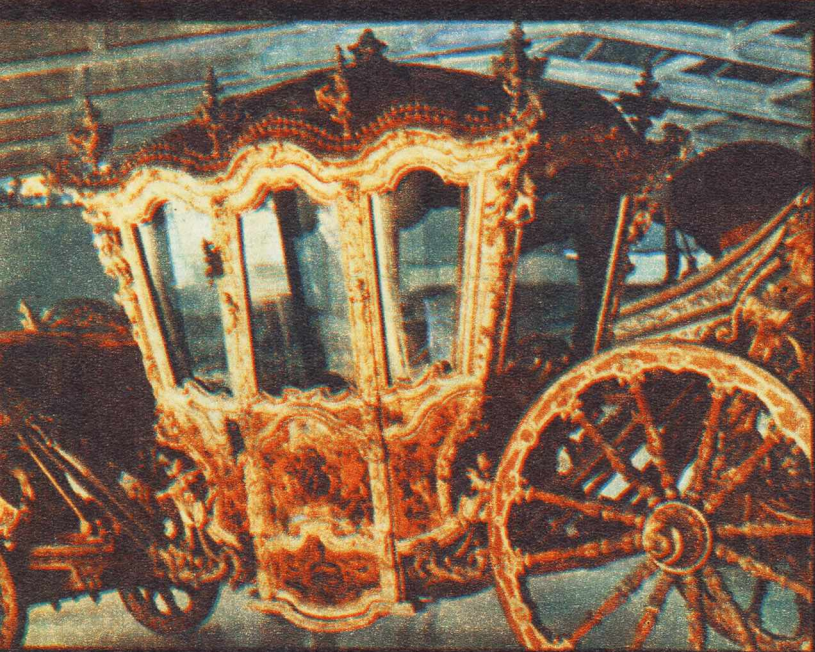

...Мы едем по провинции Эстремадура — звучит красиво и звучно. В переводе это означает «окраина». Странно — окраина, а расположена в самом центре страны. Потом узнал: название осталось от тех времен, когда началась борьба за освобождение португальских земель от мавров — так называемая реконкиста (отвоевание). Эстремадура была как бы пограничной территорией, к северу от нее простиралась земля, подвластная португальской короне, к югу — земли, завоеванные арабами. Собственно, в ходе этой войны и родилось португальское государство, начал обособливаться португальский язык, который отличается от звучного соседнего кастильского языка приглушенными звуками, обилием шипящих, в особенности звука «ш».

Когда я направлялся в Португалию, мне почему-то казалось, что ее население представляет какую-то определенную этническую группу с ярко выраженными и схожими внешними чертами — смуглых брюнетов и брюнеток с черными глазами, «полными огня и страсти». Но, в общем, я ошибся. По крайней мере в Лиссабоне я видел лица самые разнообразные. И смуглых, и белокожих, как сметана, и блондинов, и брюнеток, и с пепельно-каштановыми волосами, и с черными, и с серыми, и даже голубыми глазами, и с орлиными носами, и курносых — и все они были португальцами.

В ту минуту, когда наш гид мадам Алвареш оторвалась ненадолго от микрофона, я поделился с ней своими наблюдениями.

— Что же здесь удивительного? Вы знаете, сколько здесь всего намешалось. Впрочем, это будет интересно послушать всем. — Она снова схватилась за микрофон.

— Слушайте, пожалуйста, о том, как мы появились на свет, — начала она, для привлечения внимания похлопывая себя по колену. — Португалия, хотя и находится вдали от всех европейских перекрестков, всегда привлекала к себе внимание завоевателей. Начнем хотя бы с римских времен. Тогда, конечно, Португалии не существовало. Но люди жили здесь. На севере суровые горцы — лузитаны, которых римлянам было так трудно покорить. На юге жители занимались больше сельским хозяйством и были более цивилизованы. Римляне, конечно, оставили здесь свой след. За ними последовали германские племена, в том числе вестготы, осевшие на юге. Потом началось вторжение арабов, охватившее весь Пиренейский полуостров, также прошедшее для нас далеко не бесследно. Вот так и появились мы, португальцы.

Часа через полтора остановились у придорожной харчевни отдохнуть и поразмяться. Общая и безликая вначале масса пассажиров начала постепенно расслаиваться на составные части. Симпатичная парочка, жавшаяся все время друг к другу, оказалась четой студентов-молодоженов из Лиссабонского университета. Три сухонькие старушки американки с подсиненными волосами путешествуют уже третий месяц по Европе. Они очень похожи друг на друга и все время интересуются сувенирами. Немец из ФРГ со своей фразой оказался малоразговорчивым субъектом. Сумрачный долговязый американец Теннисон, Джон Теннисон, как он представился, был самым общительным и в несколько минут поведал, что он инженер-электрик, что ему 40 лет и он недавно похоронил любимую жену. Попытались спасти почки, сделали операцию. Уйму денег стоило, но не помогло. Вот теперь решил развезтись, поехать по свету, прожить оставшиеся деньги. Бразильская красавица, обтянутая тугими брюками, хлопала накрашенными ресницами — она профессиональная певица. Но с голосом что-то неладно.

Но, пожалуй, интереснее всех было семейство Фернандо Луиш. В городке Лейрия, где мы обедали, я оказался с ними за одним столом. Туристская компания, обслуживавшая нас, не отличалась большой щедростью, и все обставлено было по принципу «ценою подешевле». Подали жиденький суп и невкусную жареную рыбу. Семейство прошептало молитву и молча, сосредоточенно, до последних крох проглотило нехитрый обед. Потом с трудом развязалась беседа. Глава семейства, приземистый, неулыбчивый, говорит по-английски плохо, подбирая слова и все время обращаясь к сыновьям за помощью. Жулио и Жозе, высокие, видные ребята, свободно владеют английским и говорят, как американцы. Мать не произнесла ни слова, дочь, широконосая дурнушка с ласковыми глазами, тоже молчит, но улыбается.

Лет двадцать назад Фернандо Луиш с семейством покинул Португалию и переселился в США. Нужда заставила. Он рабочий-строитель, а здесь не было работы. Давно собирался побывать на родине, но все это очень дорого. Долгие годы все вместе копили на поездку, и когда в Португалии произошли нынешние перемены, решил посмотреть своими глазами, что здесь происходит.

— Вы знаете, португальцем все-таки лучше быть в Португалии, а не в США, — сказал он. — Там мы люди второго сорта.

— Ну и что же решили? Останетесь здесь?

— Нет, пока еще рано. Здесь и так безработных хватает. Там тоже с работой туго, но места за нами все же обещали оставить. Жулио вот повар неплохой, а Жозе, как и я, пошел в каменщики.

Мне говорили, что примерно десятая часть португальцев, как правильно, живет за пределами своей страны. В развитых странах Западной Европы они нанимаются на самую трудную черную работу. Женщины — домашней прислугой, уборщицами, мужчины — каменщиками, разнорабочими, мусорщиками. Получают они за свой труд гораздо мень-

ше, чем «свои», но для них это лучше, чем ничего не получать на родине.

Мы снова в дороге. Пронесется мимо светленькие деревушки с черепичными крышами, зеленые холмы с нависшими над ними легкими облачками, виноградники, оливковые рощи. Впечатление такое, как будто попал в сказку — эти такие буколические пейзажи, где все зелено, солнечно, ярко. Ну где еще увидишь сейчас экзотические ветряные мельницы или такое обилие средневековых замков с башенками и воротами, в которых, так и кажется, только что скрылась Золушка в золоченой карете? И вот на фоне этих пестрых декораций протекает суровая и трудная жизнь простых людей.

Маленький городок на атлантическом побережье, Назаре — один из крупных рыболовных центров. Говорят, его жители — потомки финикийцев и карфагенян. В черных одеждах, они выглядят мрачно и замкнуто. Сейчас Назаре стал курортным центром, но это не сделало местных жителей более общительными, и многие не бывали даже в Лиссабоне, находящемся в ста километрах к югу.

В то время как мужья в море ловят рыбу, женщины чинят сети, сушат сардины, чинят одежду. К вечеру они выходят на берег и группами ждут возвращения лодок. Потом начинается сортировка рыбы. С тяжелыми корзинами на головах уходят они с берега. Часто океан бывает коварным, и тогда кто-то не возвращается.

К югу от Назаре находится городок Пенише. В туристском справочнике я прочел буквально следующее. Это живописное место с огромными скалами и глубокими гротами в окружающих его высоких, обрывистых берегах. Главная часть фортификационных сооружений относится ко временам короля Жуана IV, и в городе находится много прелестных домов и церквей. И ни слова о том, что этот древний форт был превращен салазаровцами в один из самых страшных застенков Португалии.

На гранитном мысу, вознесшемся высоко над морем, построена толстенная крепость, с одной стороны которой ревет внизу океан, а с другой тянется глубокий ров. Современное здание тюрьмы было построено уже в сравнительно недавнее время салазаровскими властями. Здесь держали без суда и следствия, подвергая мучительным допросам и пыткам, сотни политических заключенных. Длительное время содержались тут видный деятель компартии Антониу Диаш Лоуренсо и нынешний Генеральный секретарь ПКП Алваро Куньял. Оба они, несмотря на строжайшую охрану, совершили в разное время поистине героические побеги из этих мрачных застенков.

С Пенише связано еще одно событие. Именно отсюда солдаты и молодые офицеры 5-го пехотного полка начали в марте 1974 года восстание против фашистского правительства Казтану, сменившего Салазара. Их марш на Лиссабон, правда, не увенчался тогда успехом, но, безусловно, всколыхнул общественность, и меньше чем полтора месяца спустя фашистский режим в Португалии пал в результате выступлений прогрессивного крыла армии, рабочего класса и всех антифашистских сил страны.

Одновременно в ходе всех этих бурных событий рухнула и колониальная империя Португалии, создававшаяся на протяжении столетий.

Когда знакомишься с историей колониальных захватов в средние века, то на ум как-то невольно приходит один вопрос. Каким же образом удалось такой небольшой стране, как Португалия, подчинить своему влиянию обширные и сравнительно густонаселенные страны и земли? Ведь в Индии, например, испокон веков существовали крупные государственные объединения. А против них выступало каких-нибудь пять-шесть средневековых скорлупок-каравелл и подчас всего лишь несколько сот португальских воинов, истрепанных к тому же морскими переходами. И тем не менее за несколько десятилетий в Азии возникла целая цепочка форпостов от Португалии к западному и восточному побережьям Африки, на Аравийском полуострове, в Индии, на Цейлоне, на Малайском архипелаге. Создание первых европейских факторий в Китае и Японии — также дело их рук. Захватили они в конечном итоге и «острова пряностей» — Молуккские острова.

В их арсенале было, конечно, много разнообразных средств: прежде всего огнестрельное оружие и, главное, артиллерия, дававшая им огромное преимущество. Говорят, что сто португальских солдат почти полтора столетия противостояли атакам пятидесятитысячной малабарской армии в Индии. Мне приходилось читать, что несколько сот вооруженных португальцев один за другим брали укрепленные города на аравийском побережье, хотя их гарнизоны по численности превышали нападавших в десятки раз. Но главное, что помогало средневековым конкистадорам, — использование розни среди местных правителей. Они ловко умели натравливать одних соперников на других и в результате становились повелителями обоих.

Однако ни захваты новых земель и тысяч рабов-африканцев, ни богатства, потекшие в Португалию из заморских колоний, не пошли ей на пользу. Дворянство, снимавшее все земли, утопало в роскоши, деньги проматывались, а страна, народ оставались нищими. К концу XVI века звезда Португалии начала закатываться. Большинство ее колоний постепенно перешло к более сильным хищникам — Нидерландам, Англии, Франции. Да и сама она попала на долгие годы в зависимость от Англии.

Мрачную и, пожалуй, в чем-то роковую роль сыграла в истории Португалии Англия. Еще в 1386 году между двумя этими странами был подписан первый союзный договор, так называемый Виндзорский трактат, положивший начало закабалению Португалии Англией. Позднее, несколько веков спустя, в 1703 году, был подписан Лиссабонский договор и Метуэнский торговый трактат, предоставившие Англии право «охранять и защищать все принадлежащие португальской короне владения и колонии от всех ее врагов, как будущих, так и настоящих».

К чему это привело в конечном итоге? Один лишь пример. Когда

■
Когда нет работы, то и такая годится. * Сверхосторожный велосипедист. * Экспонат из музея старинных карет. * Цветы на любой вкус. * — Может быть, купите лотерейный билет! * За стенами этого здания происходит португальская коррида.

мне довелось побывать в бывшей португальской колонии, а ныне свободной, независимой Анголе, мне часто приходилось слышать о деятельности компании «ДИАМАНГ», занимавшейся добычей алмазов в этой стране. Основал ее английский капитал совместно с американским и бельгийским. Она обладала монопольными правами на разработку почти всех алмазных россыпей на территории Анголы, и это право было закреплено за ней на вечные времена.

Что же получала Португалия от добычи этих алмазов? Практически ничего. Португальскому правительству принадлежало лишь пять процентов акций «ДИАМАНГа». Точно такая же картина была и в других сферах экономики. Огромные плантации сахарного тростника, кофе, sis-зала и других сельскохозяйственных культур, предназначенных для экспорта, принадлежали англичанам, в руках которых находилась практически и вся внешняя торговля Анголы на протяжении многих лет. Не удивительно, что потеря колоний так мало сказалась на самой Португалии, на ее экономическом потенциале.

Да и в самой Португалии установились порядки, весьма напоминавшие полуколониальные. Рудники Панашкейры, где добывается вольфрам, оказались под контролем английского капитала. Точно так же обстоит дело с пиритовыми разработками Сан-Домингуша. Вывоз одного из главных предметов экспорта Португалии — пробки — попал под контроль англичан, как и производство знаменитого вина порто. Многие предприятия обрабатывающей промышленности, железнодорожный и городской транспорт, внешняя торговля страны, связь оказались в руках «старейших союзников». Правда, в последние годы, особенно после второй мировой войны, английскому капиталу пришлось немного потесниться: монополии США и другие империалистические страны захотели также иметь здесь свою долю. Но португальскому народу это тоже ничего хорошего не принесло.

Местечко Фатима — конечный пункт нашего путешествия. Знаменито оно своим храмом, и сюда дважды в год стекаются десятки тысяч людей, одержимых религиозным рвением.

Мы приехали туда в самый обычный день, но народу было немало. Пространство у часовенки, где католический патер читал проповедь, было сплошь заполнено. Высокие свечи чадили и плавились. Огромную площадь перед собором на коленях по асфальту пересекала молодая женщина, которую держал за руку муж: надеялась таким образом избавиться от бесплодия.

Семейство Луиша взяло свечи и тоже начало молиться. Молилась бразильская певичка, молились три седенькие старушки, молодая пара студентов и даже длинный американец Джон Теннисон. Всем им было что-то нужно от бога. На земле ведь так трудно и неуютно.

Синяя мягкая южная ночь спускалась за окнами автобуса, когда мы возвращались в Лиссабон. Все устали и притихли, каждый думал о своем, и даже наша говорливая и веселая хозяйка наконец истратила весь свой, казалось, неисчерпаемый, огромный запас слов и фраз, жестов и мимики. Внезапно она обратилась ко мне:

- Скажите, а вы верите в бога?
- По правде говоря, нет.
- Вам что, запрещено?
- Да нет, никто не запрещает. Это — личное дело каждого.

Если веришь — ходи в церковь, молись. Никто этому не мешает.

Вопросы, подобные этому, мне не раз приходилось слышать во время поездок.

Во времена фашистского режима португальцы мало что знали о Советском Союзе. Строжайшая цензура не пропускала ни строчки правды. Но сейчас интерес к нашей стране огромен. Люди интересуются буквально всем. Я вспоминаю встречи и беседы на выставке, посвященной советской молодежи, состоявшейся в залах библиотеки Национального общества изящных искусств. До поздней ночи здесь толпился народ — и молодежь и пожилые люди. Интересовались и освоением целины, и строительством КамаЗа и БАМа, и учебной, и медицинским обслуживанием. Наши ребята буквально с ног валились от усталости, отвечая на все эти вопросы.

Я выписал несколько отзывов из книги для посетителей. Приведу три из них. «Посетив выставку «Советская молодежь», я восхищаюсь всем тем, что увидел на ней. Я узнал не только о том, как живет советская молодежь, но и о жизни всего советского народа. Был восхищен его достижениями. Мануэль Тизйра».

Другой отзыв: «По моему мнению, эта выставка должна быть показана в как можно большем числе районов и особенно во внутренних частях страны, где ничего не знают о советской действительности. Кошта Либоа».

И третий. Пишет пятнадцатилетняя Маргарита. «Я должна сказать только одно, что будущее за нами, молодежью, и поэтому мы должны бороться за такое общество, как в Советском Союзе, общество справедливости, равенства и мира между народами».

Отношения между Португалией и Советским Союзом развиваются сейчас успешно и в экономической области и в сфере культурных и научных связей. На верфях Португалии ремонтируются советские суда. Наши специалисты обучают португальцев работе на советских тракторах, в Лиссабоне состоялась торговая ярмарка, во время которой были подписаны новые контракты. Подавляющее число португальцев — за развитие этих связей и дружественного сотрудничества.

Несмотря на серьезные успехи в ходе процесса демократизации в Португалии, политические горизонты страны еще не очистились от мрачных туч. Фашизм пытается вновь поднять голову и лишить трудящихся всех их завоеваний. Обстановка продолжает оставаться напряженной. Впереди предстоит нелегкая борьба за закрепление демократических порядков, за новую Португалию. В этой борьбе симпатии и поддержка мировых сил прогресса и социализма будут, безусловно, на стороне португальского народа.

ЖИЗНИ

НА СТРОИТЕЛЬНОЙ ПЛОЩАДКЕ

Мне нравится строителей решимость электросварку породнить с грозой.

Строительные краны, как рейсшины, расчерчен на квадраты горизонт.

О зодчие!

Я слышу вместе с вами, как глину экскаваторы грызут, как в глубь планеты забивают сваи и бешено бульдозеры режут.

Дома растут и надевают шапки кочующих в пространстве облаков...

Моя страна —

в строительных площадках, с которых видно землю далеко!

Земля внизу —

распахнутая книга: я письма веков читаю в ней...

А в небе

рядом с журавлиным клином я вижу реактивных журавлей.

Я чувством взлета жил.

Еще парнишкой

я двигатели в цехе собирал.

И с этой высоты,

в меня проникшей, черкаю небо острием пера.

Меня толкает ветер поднебесный, готов я сделать семимильный шаг.

Гуденье стройки самой лучшей песней останется навек в моих ушах!

Леонид
ТЕРЕХИН

НА СПЕКТАКЛЯХ КИРОВСКОГО ТЮЗа

«Сталь закаляется при большом огне и сильном охлаждении... Так закалялось и наше поколение в страшных испытаниях и училось не падать перед жизнью». Эти слова Николая Островского полностью относятся к нему самому. И хочется считать их эпиграфом к спектаклю Кировского ТЮЗа «Письма к другу» А. Лиханова и И. Шура, где идет разговор о нравственной основе подвига героя.

Спектакль необычен, непохож на то, что было создано об Островском ранее. Аскетически строгий в смысле отбора

выразительных средств, он в то же время исполнен глубинного напряжения, и его психологический заряд находит единомышленников отклик всего зрительного зала.

О жизни Николая Островского, всех сложных и трудных событиях мы узнаем из писем и документов. Здесь нет домысла, перед нами подлинная правда, иногда мучительная, непереносимая...

Тяжело больной Николай Островский в продолжение всего спектакля стоит перед нами в центре сцены. И уже

РАДОСТЬ

●
Когда я вижу, как доверчиво сияют детские глаза, мне хочется по-человечески всем людям о добре сказать, чтоб каждый захотел взглянуть друг в друга с чистотой детской.

КРЕЙСЕР «ВАРЯГ»

Я не был ни солдатом, ни матросом — меня из строя вывела болезнь, но я с войною встретился подростком, и смерти я преодолел боязнь.

Тогда во всем мы подражали взрослым, и больше всех — героям-морякам: хотелось быть плечистей, выше ростом, куда-то плыть к далеким берегам.

Плескалось море на моих погодках тельняшкой полосатой на груди. И, как они, матросского походкой, вразвалочку старался я ходить.

Нам нравилось призывное «Полундра!». Мы пели о «Варяге» каждый день. И брюки клешем ширины полуторной старались мы на зависть всем надеть.

И героизм в воображение детское десятилетия разные сроднил — и Севастополь, Керчь, Кронштадт, Одессу пролив Цусимский вновь соединил!...

И вот стою на палубе «Варяга», и, как мальчишка, счастлив: «Повезло!» Идет морская служба по порядку — по распорядку лаконичных слов.

Как паруса — упругие матроски. На лицах — вспышки стрельбищ и ракет. Я чувствую себя опять подростком: иду вразвалку, якорь на руке.

И освещает годы жизни память. И волны набегают, как хлеба. Рубают флотский борщ в кают-компани — его в войну мечтал я похлебать.

Пусть не на море — в жизни был матросом. Я палубы ее не покидал. И на маяк, ракушками обросшего, меня несла соленая вода.

Я застревал на рифах, как в корягах, но не случайно приколоты мне значок с изображением «Варяга», поднявшегося на крутой волне.

Иду опять, нащупывая землю, как палубу стальную корабля. И впереди меня морскую зелень качают подмосковные поля.

СКУРАТОВО

Скуратово. Приветливо и кротко с кастрюльками старушки встали в ряд. Дымит картошка. Огурцы в укропе, как пескари, усами шевелят.

Выскакивают из купе соседи и, обжигаясь, на клочках газет несут в вагон набор крестьянской снеди — дорожный незатейливый обед.

Я подставляю туеском ладони, картофелин стараюсь не помять... Мне кажется, я снова в отчем доме и потчует меня родная мать.

Какое счастье — с матерью общенье! Я сладко ем картошку, огурцы, я благодарен ей за угощенье, боюсь неловким словом огорчить.

Я редко был удачлив.

Но ни разу меня ни в чем не упрекнула мать. И оставалась в жизни моей радость, которую никто не мог отнять.

Но жизнь взглянула на меня печально — меня уже нигде не встретит мать... И в облике родном мне изначально ее стараюсь я в других узнать. То в этой, то в другой старушке снова я угадать ее опять бы мог... Мать! Как бы рад сказать я это слово, чтобы услышать вновь в ответ: — Сынок!

●
Я о прошедшем не печалюсь шибко, когда шумит знакомая сосна и дятел, как на пишущей машинке, отстукивает молнию: «Весна!»

Он так ее усердно отбивает! Мне мил и дорог этот телеграф. И радуется травиночка любая, цветов и света тонкая игра.

Я радуюсь земному оживленью. Присаживаюсь на упавший ствол. И возникает чувство исцеленья от сочных трав и вновь рожденных слов.

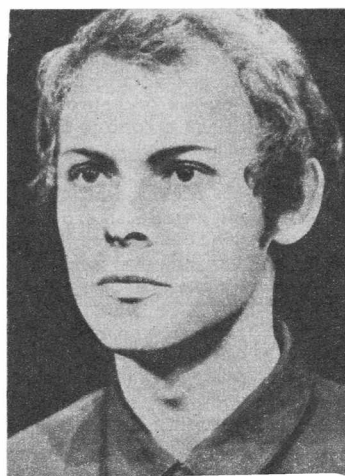
в это, кажется, совсем простое решение главный режиссер театра А. Бородин вкладывает глубокое и непростое значение. Несомненным бойцом мы видим большевика Островского, сумевшего выстоять против всех врагов и даже против собственного недуга...

Очень хорош этот искренний, молодой, со светлой улыбкой Николай Островский. В руках у парня иногда появляется гитара; он наигрывает песни гражданской войны, старинные русские мотивы или просто перебирает струны, когда ему грустно. Кажется, он сам сродни своей музыке. И это еще больше приближает к нам героя.

Живой и трогательный образ создает артист В. Рулла; он живет в роли, а не «исполняет» ее; мы видим, как на глазах Островского появляются непрощенные слезы, когда вдруг узнает, что его несправедливо, «как балласт», исключили из рядов партии!.. Но он верит, что произошла ошибка. И что эта ошибка будет исправлена... Тверд и непоколебим был Остров-

ский, когда дело касалось общественных интересов; театр показывает, что и в личной жизни он был точно таким же... Мы узнаем, что отец Раи, жены Островского, протестовал против их сближения, и видим, сколько прямоты, мужества и достоинства обнаруживает Николай в разговоре с будущим тестем... Сцены же Николая и Раи — ее играет артистка Н. Пряник, — пожалуй, лучшие в спектакле. Они рассказывают о гармоничном, дружеском союзе очень близких людей... Пропала рукопись, первая рукопись Островского, и Рая понимает весь трагизм случившегося: ведь неслепота для Николая неизбежна. Но Рая не утешает мужа пустыми словами, она приносит дощечку для письма, пусть Николай продолжает работать: в этом для него спасение, возможность жить дальше.

С разными людьми встречается герой по ходу действия. Прежде всего это Новиков, его друг; артист Б. Сорокин играет свою роль четко, сдержанно; он присутствует на сцене все

«Письма к другу». В. Рулла в роли Николая.

Фото В. Елезова

время, хотя не всегда участвует в действии. И в этом тоже есть свой смысл. Ведь дружба Николая с Новиковым длилась многие годы...

В спектакле нет ни одной

безликой роли; все актеры помогают нам новым, свежим взглядом посмотреть на подвиг Островского, приближают героя к нашему времени.

Остается только сказать, что спектакль «Письма к другу» удостоен премии Ленинского комсомола.

Кировский ТЮЗ и дальше ищет свой репертуар, формирует свой творческий облик. Так на сцене возник еще один интересный спектакль, «Обман» А. Лиханова, где продолжается разговор о нравственном воспитании человека.

История духовного становления подростка раскрывается в нелегких взаимоотношениях со старшими. И в этом спектакле все герои — живые, достоверные. Дурные и хорошие, они раскрыты с тем чувством меры и глубины проникновения в людские характеры, которые говорят о высокой культуре молодежного театра. О способности формировать высокий гражданственный облик юных зрителей.

И. КРЯКОВА

Киров

Травда обви

А. ДРУЖИНИН

Кто раньше знал о тюрьме Маккейн в штате Северная Каролина? Ее мрачное двухэтажное здание, расположенное на пустыре в окрестностях городка с тем же названием, не привлекало особого внимания. Да и мало ли тюрем в штате? Говорят, их больше семидесяти, и по числу исправительных заведений Северная Каролина занимает первое место в Соединенных Штатах. Но теперь тюрьма Маккейн известна во всем мире. Известна потому, что в одной из ее камер, в отделении, предназначенном для умалишенных и тяжелобольных, содержится узник, внесенный в тюремные списки под номером «320-М». Это священник Бенджамин Чейвис, приговоренный к 34 годам лишения свободы. Какое же преступление совершил этот человек? Судебные власти Северной Каролины обвинили его в поджоге. Однако факты говорят, что Чейвис никогда не сделал ничего противозаконного. Единственная вина его в том, что он был признан руководителем движения за гражданские права и многие годы боролся за свободу негритянского населения Северной Каролины. За это он и поплатился собственной свободой, оказавшись за решеткой на такой срок.

Впрочем, не будем забежать вперед и обратимся к последовательности событий. Еще

юношей Чейвис активно включился в движение за гражданские права. Позднее он создал в университете Северной Каролины «Союз черных студентов», став первым его лидером. Когда в городе Оксфорде член ку-клукс-клана зверски убил чернокожего, Бенджамин Чейвис возглавил массовые демонстрации протеста. Он всегда был впереди, когда этого требовали интересы его народа — миллионов американских негров. И нет ничего удивительного, что Чейвиса хорошо знали не только негритянское население Северной Каролины. Его знали и власти. Знали и ожидали только удобного случая, чтобы свести счеты со смутьяном и неутомимым борцом за расовое равенство и справедливость.

Позже на судебном процессе, который закончился для Чейвиса заключением в тюрьму Маккейн, адвокат обратил внимание присяжных на то, что Чейвис никогда раньше не имел судимости. Но не состоять под судом еще не значило не подвергаться преследованиям. Чейвиса арестовывали 78 раз по вздорным обвинениям всякого рода, начиная от «неуважения права частной собственности» до мелких нарушений правил уличного движения. Но всего этого было недостаточно, чтобы упрятать его за решетку. Подходящий повод представился только в феврале 1971 года, во время трагических событий в городе Уилмингтоне.

В те дни там вспыхнули серьезные беспорядки, спровоцированные местными расистами. Все началось с того, что группа школьников-негров была исключена из местной школы. Исключенные обосновались в баптистской

церкви, заявив, что не уйдут оттуда, пока им не предоставят возможности снова сесть за школьные парты. Уилмингтонские ку-клукс-клановцы пытались запугать священника, но он не отступил. И тогда церковь взяли в кольцо настоящей осады. Четверо суток расисты вели ружейный огонь по зданию, в котором укрылись несколько безоружных ребятшек, словно по вражеской крепости. И только вмешательство национальных гвардейцев предотвратило «суд Линча».

Впрочем, кровь в Уилмингтоне все-таки пролилась. От пули расиста погиб семнадцатилетний чернокожий школьник Стив Митчелл. Десять человек было ранено. Сообщения об «уилмингтонской осаде» обошли страницы многих американских газет. Погромщики вынуждены были замечать следы, и они устроили пожар в бакалейной лавке Майка — маленьком магазинчике, расположенном рядом с церковью, обвинив в поджоге местных активистов борьбы за гражданские права.

Бенджамин Чейвис был в ту пору в Уилмингтоне. Он приехал туда по просьбе унитарной церкви, чтобы собрать факты о бесчинствах расистов. В разгар событий Чейвис возглавил массовую мирную демонстрацию в защиту школьников, которых хладнокровно расстреливали ку-клукс-клановцы. Но он даже не приближался к «бакалее Майка», когда туда бросили зажигательную бомбу. В тот час Чейвис находился в доме белого священника Темплтона, о чем Темплтон рассказал на страницах местной газеты «Обсервер». У Бенджамина Чейвиса было, таким образом, непоколебимое

алиби. Но юридические тонкости не интересовали расистов. Чейвиса арестовали. Вместе с ним были схвачены восемь других темнокожих участников движения за гражданские права и одна белая женщина — Энн Шепард, мать двоих детей. Машина северокаролинского «правосудия» пришла в движение. Так возникло дело «уилмингтонской десятки» — одно из самых позорных, самых чудовищных судебных дел в истории современной Америки.

Просматривая сейчас газетные вырезки того времени, только диву даешься, как грубо, с каким вызывающим пренебрежением к закону был состряпан этот судебный фарс. Узнав, что в состав присяжных вошли десять негров и только два белых, прокурор Джей Страуд сказался «больным» и потребовал отложить разбирательство дела. Когда процесс возобновился, на скамье присяжных были уже другие лица: белых стало десять, негров — только двое. Такое соотношение устраивало прокурора. В итоге все члены «уилмингтонской десятки» были признаны виновными в преступлении, которого не совершали. Они были осуждены и приговорены все вместе к 282 годам тюремного заключения.

Итак, Бен Чейвис и девять его товарищей были брошены за решетки тюрьмы. Их попытка апеллировать в Верховный суд штата не имела успеха. Не дало результата и обращение в Верховный суд США. В Вашингтоне оказались так же глухи к голосу справедливости, как и в Северной Каролине. И все же тем, кто учинил расправу над десяткой ни в чем не повинными людьми, не удалось сдать в архив «уилмингтонское дело». Прошло некоторое время, и версия обвинения рассыпалась как карточный домик. Выяснилось, что показания против подсудимых давали лжесвидетели, запуганные или подкупленные полицией штата.

Первым признался в даче ложных показаний главный «свидетель» обвинения, некто Ал-

лен Рей Холл, о котором давно было известно, что он страдает психическим заболеванием и имеет уголовное прошлое. В августе 1976 года он явился к судье и рассказал, что выступил на суде под нажимом прокурора и по его инструкции. Прокурор убедил Холла, будто бы Чейвис угрожал его семье. Когда Холл попросил дать ему оружие, чтобы расправиться с Чейвисом, Джей Страуд сказал: «Нет, убивать его нельзя. Ведь он участник движения за гражданские права. Будет следствие. Лучше отомстить ему с помощью закона». Холлу обещали, что если он даст ложные показания, то отделается легким наказанием за собственные преступления.

И ЖЕ

Второго «свидетеля», Эрика Джуниса, которому во время уилмингтонских событий было всего лишь 13 лет, попросту подкупили. Прокурор подарил ему велосипед и устроил мальчика на работу. Впоследствии Джунис также отрекся от своих показаний. Взял назад свои слова и третий «свидетель» обвинения — Джером Митчелл. Под присягой он заявил, что его показания были даны им по инструкции прокурора...

Подтасовка фактов, ложь, запугивание и подкуп свидетелей — таковы методы, с помощью которых расистское «правосудие» Северной Каролины сфабриковало позорное уилмингтонское судище. И все это, однако, не помешало верховному судье штата Джорджу Фаунтену заявить, что «никакого серьезного ущемления конституционных прав обвиняемых не было допущено».

Когда слышишь такое, невольно возникает

вопрос: неужели все это происходит в США, в стране, которая так гордится своими демократическими институтами? Да еще в наше время, когда Вашингтон претендует на роль всемирного блюстителя прав человека? Ведь процесс над «уилмингтонской десяткой» — это пример грубейшего попрания таких прав. Это надругательство над демократией. Это расправа по политическим мотивам. Именно так расценивает «уилмингтонское дело» либеральная американская печать. «Если Вашингтон говорит серьезно об освобождении политических заключенных, если он действительно озабочен всеми проблемами прав человека, то ему не нужно обращаться к положению в других странах», — писала газета «Вашингтон пост», — пусть он лучше обратит свое внимание на невероятное дело «уилмингтонской десятки». Права человека существуют ведь не только за границей. Именно так расценивает это дело и прогрессивная общественность во всем мире. Всемирный Совет Мира организовал кампанию за освобождение Чейвиса и других борцов за социальное равноправие и справедливость. «Уилмингтонское дело», — говорится в заявлении Всемирного Совета Мира, — это наиболее яркий пример расизма и нарушений основных прав человека в Соединенных Штатах». Совет призвал отдельных лиц и организации обращаться к президенту США Картеру с требованиями восстановить справедливость, реабилитировать и освободить борцов за гражданские права. В защиту «уилмингтонской десятки» выступили и многие другие общественные организации и политические деятели мира. Шестидесять членов конгресса США направили письмо министру юстиции Беллу, призывая освободить уилмингтонских узников. Но что расистам до общественных протестов? Не так давно суд округа Пендер в г. Берго, штат Северная Каролина, закончил слушание по вопросу о том, допустить ли пересмотр дела «уилмингтонской десятки». Результат не был неожиданным: судья отказался удовлетворить требование адвокатов осужденных о проведении нового судебного разбирательства. Он вновь повторил, что на первоначальном процессе якобы «не было допущено никаких нарушений». Судья также отклонил просьбу адвокатов освободить их подзащитных под залог.

Бенджамин Чейвис и его товарищи остались за тюремными решетками. Из камеры в тюрьме Маккейн Чейвис дважды обращается с письмами к президенту США Картеру. «Мы являемся жертвами расистского и политического преследования», — писал он. — Мы — лица, лишенные свободы за свои политические убеждения». Несмотря на массу фактов, документально подтверждающих невиновность «уилмингтонской десятки», несмотря на недавнее отречение от своих прежних показаний трех главных свидетелей обвинения, несмотря на беспрестанные призывы миллионов людей со всех концов земного шара освободить борцов за гражданские права из Северной Каролины, пытки и преследования «уилмингтонской десятки» продолжают, как и прежде, указывал Чейвис. «Я обращаюсь к вам, г-н президент, с призывом сделать освобождение всех американских политических заключенных национальной задачей первостепенной важности. От ваших действий будет зависеть, сколько мы еще будем томиться в тюрьме», — говорилось в письме.

Это обращение к главе высшей исполнительной власти страны было для «уилмингтонской десятки» последней надеждой добиться справедливости в Вашингтоне. Для Белого дома освобождение заключенных было бы прекрасной возможностью доказать, что «права человека существуют не только за границей», что конституционные гарантии свобод американских граждан есть не только на бумаге, но и проводятся в жизнь. Но — странное дело — письма Чейвиса вдруг «затерялись»! В течение нескольких недель пресс-секретарь Белого дома утверждал, что он «не осведомлен» об обращении к Картеру видного борца за гражданские права.

Впоследствии ответ все-таки поступил, но не из Белого дома, а из министерства юстиции. Однако этот ответ лишь показал, что в министерстве не нашли ничего предосудительного в действиях расистских «законников» из Северной Каролины. Впоследствии по делу «уилмингтонской десятки» вынужден был высказаться и сам президент. Однако он ушел от

оценки этого дела по существу. Выступая на пресс-конференции в июне этого года, президент Картер сослался на «строгий запрет», предотвращающий вмешательство исполнительной власти в дела правосудия. «Я считаю, что мне не подобает пытаться навязывать свое мнение по поводу решения дела, разбирательства которого я не слышал», — заявил он. Удивительно, не правда ли? Пытаясь грубо вмешиваться в дела других стран под предлогом надуманной проблемы прав человека, Вашингтон вдруг не рискует вмешаться тогда, когда эти права попираются в самой Америке. Навязывая свое мнение другим народам, он вдруг словно в рот воды набрал, когда речь зашла о попрании принципов конституции Соединенных Штатов.

Впрочем, в этой «позиции невмешательства», занятой официальными кругами Вашингтона по делу «уилмингтонской десятки», пожалуй, нет ничего удивительного. Расизм, нарушение гражданских прав миллионов американских негров всегда были присущи американскому образу жизни. Разве «уилмингтонское дело» можно рассматривать как изолированный факт? Разве мало примеров травли, гонений и репрессий против борцов за гражданские права дает история Америки? Вспомним хотя бы убийство лидера движения за расовое равенство Мартина Лютера Kinga. Ведь к этому грязному делу, как стало известно, явно приложило руку ФБР. А в наши дни? Разве лишь «уилмингтонская десятка» томится в тюрьмах Северной Каролины? Там же содержатся и десятки других политических заключенных. Немало их и в тюрьмах других штатов. Вспомним хотя бы о недавнем деле негритянской поэтессы и историка Ассаты Шакур, которую судили в штате Нью-Джерси за ее политические убеждения.

Да и только ли чернокожие американцы обречены быть бесправными? Ведь элементарного права свободного человека — права на труд лишены в США 7 миллионов человек, независимо от того, какой у них цвет кожи. А что можно сказать о системе массовой слежки за инакомыслящими в Америке? Соответствует ли она тем высоким принципам «гражданских свобод», которые провозглашают ныне с пропагандистской трибуны политические деятели Вашингтона?

По данным самой же американской печати, главное ведомство внутреннего шпионажа — ФБР хранит отпечатки пальцев и досье на 158 миллионов человек, то есть практически на все взрослое население Соединенных Штатов. Оно ведет слежку за коммунистической партией и другими прогрессивными организациями, занимается незаконным подслушиванием телефонных разговоров, тайной проверкой почты, проникновением в квартиры, собирает сведения о личной жизни, политических убеждениях и связях сенаторов и конгрессменов, не гнушается и распространением анонимных писем, а также сведений, порочащих некоторых общественных и государственных деятелей.

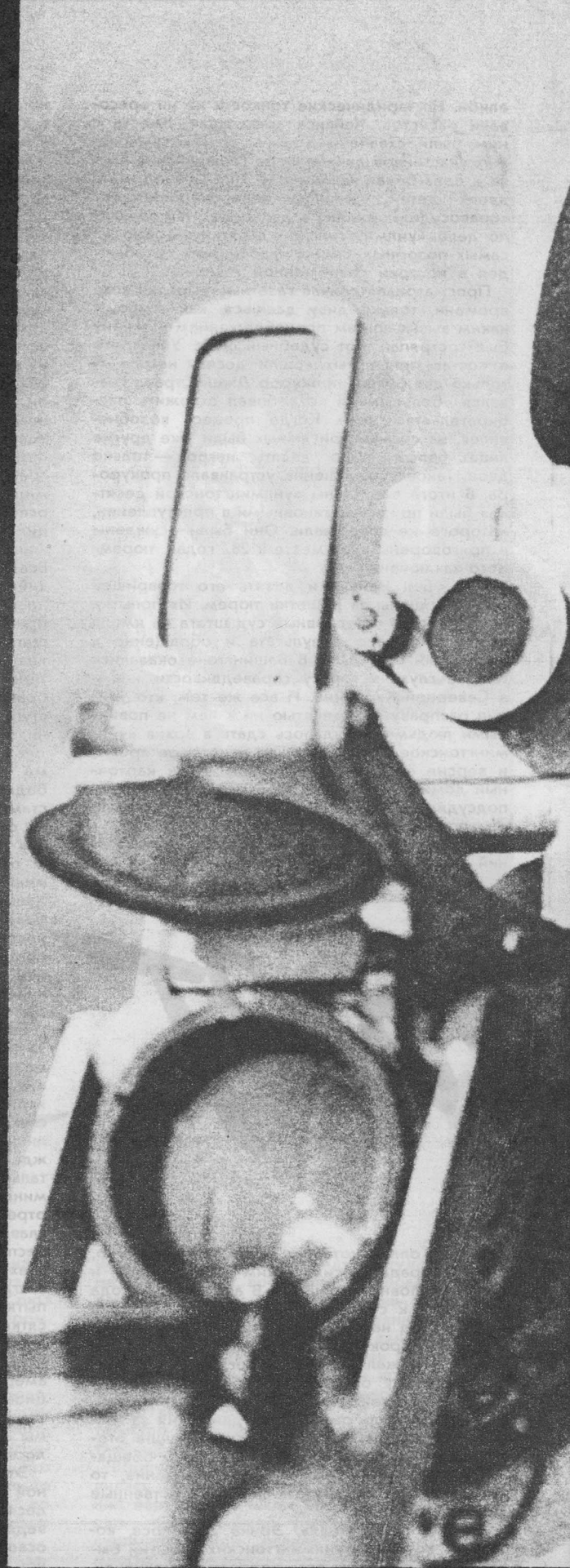
Все это свидетельствует о наличии в США тотального шпионажа за миллионами людей, всеобъемлющей цензуры за их образом мыслей и действиями. Все это говорит о том, что современная Америка — это страна политического бесправия, в атмосфере которого оказалось возможным такое позорное судище, какое устроили над членами «уилмингтонской десятки».

...В тюрьме Маккейн для заключенного под номером «320-М» — священника Бенджамина Чейвиса установлен недавно особый режим: его лишили права встречаться с представителями прессы. Власти Северной Каролины стремятся к тому, чтобы за решеткой остался не только борец за гражданские права и справедливость, но и сама правда о позорном «уилмингтонском деле» не вышла бы за ворота тюрьмы. Однако эта предосторожность явно запоздала. Правда о расправе над десяткой ни в чем не повинными людьми давно уже не только перешагнула границы Северной Каролины, но и распространилась далеко за пределы Соединенных Штатов. И эта правда — самое сильное обвинение лицемерию вашигтонских политиков, пустившихся в «крестовый поход» в защиту гражданских свобод и прав человека в других странах и повернувших спиной к бесправию в собственном обществе.

Минута отдыха.

ПОД ПОЛЯРНОЙ

**А. ГОЛИКОВ,
фото А. НАГРАЛЬЯНА,
специальные
корреспонденты
«Огонька»**

...Позади за пеленой тумана
Спят спокойно наши города.
Впереди просторы океана,
В небесах Полярная звезда.

Мичман Николай Арзамасцев

Североморск живописно раскинулся на крутых холмах. Здесь все связано с морем, с боевыми кораблями. В центре города возвышается памятник матросу, улицы названы именами героев — подводников, катерников, морских летчиков. Краснознаменный Северный флот играл немалую роль в Великой Отечественной войне, внес существенный вклад в великую победу советского народа.

Сейчас в составе Северного флота имеются самые современные надводные и подводные корабли, боевые самолеты. Они оснащены мощным вооружением, которым мастерски владеют хорошо обученные, преданные Родине моряки. Они с гордостью называют себя североморцами, свято хранят боевые традиции своего флота.

Из Североморска наш путь лежал на корабли Краснознаменного Северного флота.

КОМАНДИР «ОГНЕВОГО»

Большой противолодочный корабль носит зазорное имя «Огневой». Что он действительно большой, понимаю, лишь подойдя вплотную. Строгие пропорции корабля, его изящные очертания скраывают истинные размеры, создают впечатление легкости. Однако «Огневой» грозен не только для подводных лодок, но и надводных кораблей, авиации. По боевой и политической подготовке он один из лучших на Северном флоте. Так мне сказали в штабе и потом добавили: «Не смотрите на то, что молодежный».

Действительно, самым «старым» на корабле оказался его командир — капитан-лейтенант Геннадий Павлович Ясницкий. Ему, вероятно, лет тридцать. Прибыл сюда сразу по окончании Высшего военного морского инженерного училища в Севастополе и с тех пор непрерывно плавает на «Огневом». Прошел все ступени служебной лестницы, ведущей к ответственной и почетной должности командира большого противолодочного. Геннадий Павлович — кавалер ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР».

— Почему стал военным моряком? — с улыбкой повторяет он мой вопрос. — Думаю, что под влиянием Станюковича. Школьником читал запоем его «Морские рассказы», «Вокруг света на «Коршуне»... По-моему, никто так романтично, хорошо и правдиво не рассказывал читателям о море, о флоте. И сейчас я благодарен писателю. Военно-мор-

Штурман лейтенант С. Б. Шмаков.

ЗВЕЗДОЙ

Ряби Отечества над морем

Гордо стоят корабли у причала.
Берег высокий застыл в тишине...
Вспомним,
Как Черное море качало
Нас на своей беспокойной волне!
И в Заполярье в года штормовые
Пламя метали орудий стволы.
Флотскую славу
Советской России
Честно хранили морские орлы.

Вспомним
Просторы прибрежий балтийских,
Гулкую музыку дней грозových...
Плиты надгробий, гранит обелисков
Светлой поре повествуют о них.
В долгих, суровых боях умножали
Славу морскую народа сыны.
Смело
Глядим мы в бескрайние дали,—
Нам никакие враги не страшны.

Дому родному любовь и заботу
Ревностной службой своей отдаем.
Флаги героического нашего флота
Реют теперь
В океане любовом.
Дальние молнии нас не пугают —
В полном порядке орудий стволы.
Добрые люди всех стран понимают:
Мир охраняют
Морские орлы.

скую профессию, которую избрал, считаю лучшей на земле.

Конечно, нет розы без шипов. Помню, начал службу на «Огневом», а Людмила, моя жена, сердится, что редко дома бываю. Объясняя: молодому офицеру многому учиться приходится, в училище получил знания обширные, но тут вопросы надо решать конкретные, практические. Утешаю ее: вот послужу, получу должность повыше — и дома буду бывать побольше. А вышло наоборот. Теперь на берег схожу реже, чем когда был лейтенантом. Спасибо женам моряков за то, что они обычно понимают нашу службу, привыкают к ней, и всё в семье улаживается к общему благополучию. У меня тоже хорошая семья. Сын Павел растёт. Уверен, что и он в свое время увлечется Станюковичем.

Геннадий Павлович закуривает сигарету.

— Недавно у нас обсуждался проект новой Конституции СССР, — рассказывает он. — Конечно, все обратили внимание прежде всего на статью, имеющую непосредственное отношение к «Огневому», о Вооруженных Силах, которые обязаны всегда быть в боевой готовности, сразу дать сокрушительный отпор агрессору. Говорили, что для этого нужен неустанный ратный труд, что они и впредь будут с честью и усердием его выполнять.

Командир «Огневого» капитан-лейтенант Г. П. Ясницкий.

А труд этот не из легких. Мне припомнился сильнейший шторм в Атлантике. Волны были огромные, ураганный ветер срывал белые, шипящие гребни и, казалось, швырял их прямо в тучи, которые опустились очень низко. Среди этой беснующейся стихии наш «Огневой» был песчинкой. Но он не только противостоял натиску урагана, но и сохранял полную готовность, продолжал выполнять поставленную задачу.

Тогда я почувствовал большую гордость за наш корабль, за своих товарищей по службе. Капитан-лейтенант Сергей Лебедев, мичман Владимир Мурушкин, капитан-лейтенант Владимир Перегудов, главный старшина Константин Алеев и другие моряки «Огневого» — опытные специалисты, настоящие мастера своего дела.

«Огневой» не раз наносил дружественные визиты в иностранные порты. Большое впечатление на нас произвела Гавана. В этом красивом, солнечном городе мы оказались среди настоящих друзей. На корабль приходили и в одиночку, и целыми делегациями, и просто посетители: рабочие, студенты, школьники, приезжали крестьяне из пригородных деревень. Тогда мы слышали много добрых слов о советских моряках, о Советском Союзе. Среди наших посетителей запомнился немолодой рабочий-строитель Диего Торес. Он участвовал в отражении империалистической агрессии на Плайя-Хирон, в бою был тяжело ранен. Диего Торес с восхищением осматривал «Огневой», его грозное вооружение и, показывая на наш военно-морской флаг, сказал: «Ваш флаг несет мир».

СТАРЫЙ МИЧМАН

Подводные лодки у пирса похожи на гигантских причудливых китов. Холодная зеленоватая волна лижет их стальную обшивку. В годы Великой Отечественной войны подводники-североморцы сюда возвращались из боевых походов, числом орудийных выстрелов сообщая о количестве потопленных немецких кораблей. Но бывало и такое — не возвращались, найдя могилу в морской пучине.

Отважно сражалась с врагом и подводная лодка «Ярославский комсомолец». Она была построе-

на на средства трудящихся древнего русского города и передана Северному флоту. Теперь ее имя носит современный подводный корабль. Одиннадцать лет служит на нем старшина команды электриков, отличник флота, мичман Сидор Васильевич Яковлев.

— Большинство матросов на нашей лодке, — рассказывает он, — ярославские парни, прибывшие по путевке комсомола. Они, как говорится, срочная служба. Периодически люди на лодке меняют-

Мичман Сидор Васильевич Яковлев.

ся, но боевые традиции «Ярославского комсомольца», сражавшегося с фашистами, остаются. Наша лодка третий год подряд считается отличной по флоту.

С Ярославлем у нас связи не прерываются. По праздникам приезжают делегации трудящихся, и в их составе обязательно те, кто послужил у нас. Недавно, например, приезжали бывшие мои матросы-электрики Саша Лисин и Володя Шиханов. Рассказали, как устроились, благодарили за флотскую науку, за то, что хорошо воспитывал на службе.

Для меня такие встречи всегда трогательны и приятны. Ведь теперь к нам приходят парни образованные — с десятилеткой, с техникумом. А ведь мне и среднюю школу не пришлось закон-

чить. Когда началась война, четыре старших брата сразу ушли на фронт. А отца при бомбежке убило. У матери нас еще трое осталось — я самый старший. Бросил школу и стал работать, пока в сорок четвертом не призвали, — мне семнадцать исполнилось. Вот с тех пор и плаваю на подводных лодках, и все старшиной команды электриков. Зато свое хозяйство назубок знаю.

Сидор Васильевич показывает фотографию сына. Он уже отслужил в армии, женился, ребенок есть.

— Поэтому меня матросы за глаза называют дедом, — улыбается мичман. — Не обижаясь, в отцы гоюсь не только им, но и нашим офицерам. А они порой ко мне за советом обращаются, те, что прямо из училища. Образование, конечно, дело великое, им просто практического опыта не хватает. А у меня за тридцать с лишним лет службы все что угодно случилось. Вот и говоришь: посмотри там то, да сделай это. Глядишь, неполадка и устранена.

Один поэт назвал подводников «суровым морским братством». Это, мне кажется, неточно. Служба наша действительно суровая, но подводники народ дружный, отзывчивый, всегда готовый помочь товарищу, веселый, любящий шутки. Известно, что наши атомные лодки, раз погрузившись, обошли вокруг света и всплыли там же, где погрузились. Спрашиваю у знакомого с одной из этих лодок: «Тяжело было?» А он улыбается: «Зато весь мир посмотрел».

Вот бывшие мои матросы Саша Лисин и Володя Шиханов благодарили, что их хорошо воспитывал. А подчиненных воспитывать устав обязывает. Чтобы этот параграф устава выполнить, надо разбираться в людях, быть к ним внимательным. Ведь люди-то очень разные. Одному о его поведении достаточно намекнуть в разговоре, другому надо приказывать. Через мои руки прошло много молодых матросов, и я обычно всегда нахожу с подчиненными общий язык.

— А вам не надоело плавать? — спрашиваю я.

— Уж несколько раз собирался на берег. Да очень привык к лодке, к службе. Даже не представляю, чем буду заниматься, когда уйду в запас. Вот собираюсь сделать еще один большой поход, а там и посмотрю...

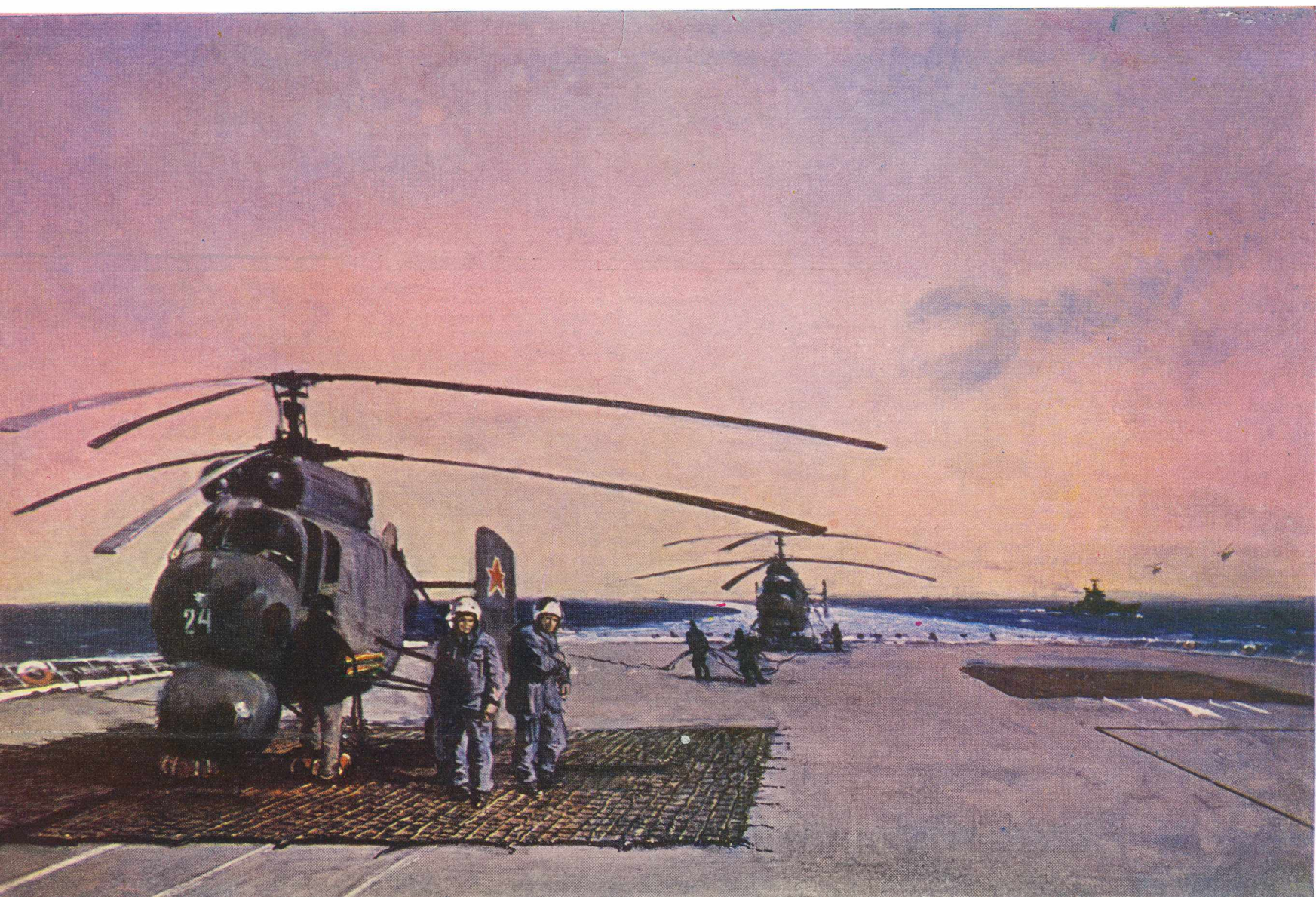
Н. Денисов. УХОДИМ В МОРЕ. 1976.

Н. Денисов. НОЧНЫЕ СТРЕЛЬБЫ. 1972.

МЫ В СРЕДИЗЕМНОМ. 1971.

ТЕАТР В ПУТИ

Когда объявил о своем творческом отчете в Москве Днепропетровский театр оперы и балета, у всех, кто знает его биографию, кому известно, что театр ведет свое летосчисление лишь с декабря 1974 года — в то время был поставлен первый его спектакль, опера «Оптимистическая трагедия», — у всех возникло чувство некоторого недоумения, даже недоверия. Что можно сделать за такой короткий срок? А ведь афиша гастролей включала 10 названий!

И вот знакомство произошло. Знакомство, и... любовь, с первого взгляда. Спектакли днепропетровцев показали, что труппа не ждет никакого снисхождения, никаких скидок; они заявили о серьезности своей работы и дали понять, что их надо оценивать по большому счету.

Характерный штрих из биографии театра. Он открылся в день пуска на Криворожье крупнейшей в мире доменной печи. И первую встречу со зрителями в Днепропетровске предварила торжественная клятва, прозвучавшая в зале: быть всегда в первых рядах советской интеллигенции, быть верными помощниками Коммунистической партии в идейно-эстетическом воспитании трудящихся. Спектакли, показанные коллективом в Москве, подтвердили, что он помнит клятву и делает все, чтобы претворять ее в творчестве.

Естественно, пока невозможно говорить о традициях, сложившихся в труппе. Нужны годы, десятилетия, чтобы их выработать. Но тенденции коллектива, его направленность, вкусы, интересы уже и сегодня определились. Это — тяготение к произведениям крупной формы, большой темы, высокого героического пафоса. Из пяти опер четыре были именно такого плана: «Оптимистическая трагедия» А. Холминова, «Пробуждение» Л. Колодуба, «Богдан Хмельницкий» К. Данькевича и «Князь Игорь» А. Бородина. А в балетной афише — один из самых масштабных, трудных для сценического воплощения, героический «Спартак» А. Хачатуряна.

Взяться за такой репертуар могли лишь зрелый коллектив, полноценный по составу оркестра, хора, солистов, располагающий отличными художественно — техническими средствами. Только это позволяет пробовать силы в самом сложном, ответственном репертуаре. Пробовать и добиваться успехов!.. Высокая профессиональная культура руководителей творческих «цехов» — главного дирижера П. Вариводы, главного хормейстера

Сцена из спектакля «Спартак».

Фото А. Степанова

В. Киосе, главного художника А. Арефьева, главного балетмейстера Л. Воскресенской — обеспечила успех дела и тех, кем они руководят, — артистов оркестра, хора, солистов-певцов и танцовщиков.

Коллектив днепропетровцев, самая молодая в стране труппа, смело ищет свои пути в искусстве, дерзает, пробует, старается посвоему (без посягательств на авторский замысел!) прочесть классику. Правда, как мне показалось, это не очень получилось в «Риголетто» Верди. Зато русский эпос — «Князь Игорь» — спектакль величественный, могучий, красивый, где каждый из создателей и участников дополняют друг друга и помогают раскрыть общий замысел (режиссер Р. Тихомиров).

Оперная труппа продемонстрировала свое умение работать и над современными произведениями. И не только над теми, которым уже широко открыта дорога на сцену. В содружестве с театром родилась первая оперная партитура киевского композитора Л. Колодуба «Пробуждение» (либретто Г. Бодыкина), написанная на местном материале.

История революционной борьбы рабочего класса Екатеринославщины воскрешает образы большевиков-ленинцев — Ивана Бабушкина и Григория Петровского. Задача сверхсложная: рассказать условным оперным языком о деяниях современников, воссоздать портреты реально существовавших героев... Пусть здесь еще не все удалось; пусть и музыка и сама постановка требуют доработок. Но спектакль убеждает, что труппа способна открывать новые страницы в современном оперном искусстве.

«Визитной карточкой» балета днепропетровцев стал «Спартак» А. Хачатуряна. Сильная группа солистов — исполнителей главных партий (В. Кирьянов — Спартак, Ю. Маценко — Красс, Л. Эллинская — Фригия, А. Петрина — Эгина), сильный кордебалет представили здесь перед зрителем, причем часть фрагментов «Спартака» идет в сложной редакции Большого театра, а весь рисунок, предложенный балетмейстером Л. Воскресенской, раскрывает способность труппы к пластической свободе, артистической выразительности... Великолепен оркестр, зву-

чащий эмоционально насыщенно, разнообразно; впечатляет сценография, раскрывающая остроту, драматизм событий (художники А. Арефьев и В. Арефьев).

Успех коллектива определяется прежде всего высокой музыкальной культурой. Бывает подчас, что режиссерскими «трюками» и новациями, пышностью зрелища оперно-балетные театры пытаются сгладить огрехи музыкальной культуры. У днепропетровцев этого нет. В труппе отличные певцы — Н. Суржина, В. Коваленко, Л. Гавриленко, Л. Соловей; певцы — А. Даньшин, Ю. Сабуров, Н. Украинский, Н. Полуденный, В. Щерба и многие, многие другие артисты, продемонстрировавшие искусство перевоплощения, понимание стиля и характера образов. Этим же впечатляет и балетная труппа.

Театр мобилизован на решение серьезнейших творческих задач. Верится, что отчет в Москве не вскружит голову успехами, а поможет труппе упрочиться на избранных позициях.

Мариам ИГНАТЬЕВА

Есть такие с виду совсем неприметные кружки «на карте генеральной» нашей Родины, при встрече с которыми не остаются равнодушными ни взор, ни сердце.

Да, это отсюда, в полтора-два километра от станции Вешенской, пересев с лошадей в вагон почтового поезда, увозил он пятьдесят лет назад в Москву рукопись первой книги своего «Тихого Дона».

Ему тогда шел 23-й год. И та, вместе с которой он считывал перед этим по ночам рукопись с черновиков, была еще в возрасте Аксиньи, которую Григорий Мелехов только что оставил с протянутыми вслед ему руками на развилке дорог в степи, уходя из панского имения Ягодного в хутор Татарский.

Всего на две или три минуты притормаживал тогда на маленькой степной станции зеленато-серый поезд с прицепленными к нему красными теплушками, и даже быстрые миллеровские ребята, которые зарабатывали себе на кино и на мороженое продажей газет, едва успевали за это время пробежать по двум-трем вагонам, выкрикивая: «Правда», «Известия», «Молот!» — или же прямо с перрона сунуть в обмен на медяк газету в руку, протянутую из открытого окна вагона. Знал бы тогда мой далекий миллеровский друг, а ныне алма-атинский инженер-монтажник Юра Каширинин, кто, оказывается, иногда протягивал к нам руку за газетой из окна вагона, поощрительно улыбаясь молодыми веселыми глазами из-под курчавого купрея своей низко срезанной полушапки.

С того самого дня, как уезжал он отсюда с рукописью в фибровом чемодане, вот уже пятьдесят лет наш народ из шестидесяти лет своей жизни при Советской власти живет, не разлучаясь с его «Тихим Доном». И, припадая к его струям, к лазоревому стремени, повседневно встречаясь с Григорием, Аксиньей, Натальей на страницах многократных и многомиллионных изданий, по радио, в театре, на экране, все никак не может до конца утолить свою жажду общения с ними, все глубже и пристальнее всматриваясь в них и каждый раз открывая их для себя заново.

Вот и сегодня утром мне непременно нужно было успеть к его приезду на станцию Миллерово, к поезду «Тихий Дон», с письмом кинорежиссера Сергея Бондарчука: «Решил экранизировать великое произведение «Тихий Дон». Но, едва лишь ступив на миллеровский перрон, я тут же и убеждаюсь, что разговор об этом нужно будет отложить до следующей встречи. На перроне станции Миллерово совсем тесно от людей, а они все подходят к прибытию «Тихого Дона».

Вот, казалось бы, и давно уже пора землякам Шолохова привыкнуть к тому, что они повседневно живут с ним рядом, бок о бок, но они не привыкли. И всегда как-то не по себе

бывает им, когда он надолго отлучается с Дона, тем более если узнают они, что причина его отлучки — болезнь. Поэтому и не могут пропустить случая своими глазами убедиться, что он снова на ногах. И хоть издали взглянуть на него, чтобы получить право обрадоваться потом своим близким.

Навстречу прибывающему через полчаса из Москвы поезду «Тихий Дон» идут из Ростова через станцию под эстакадой — перекидным мостом — эшелоны с комбайнами «Колос» и «Нива» на платформах. Где-то на Орловщине, на белгородской, рязанской или пензенской земле они сойдут с платформ на проселки и пойдут своим ходом на поля, созревшие и в Центральной России для жатвы. На Дону она уже давно началась.

А наперерез железнодорожным маршрутам с «Колосами» и «Нивами» громадным комбайном плывет над степью, раздвигая низкие тучи, миллеровский элеватор. Вот на груди у него, распоровшей тучи, коротко полыхнуло солнце и, выхватывая из далекого-далекого, вдруг приблизило: как однажды посреди ночи он вспыхнул, загорелся от поджога, миллеровский элеватор, озарив окружающую степь, и как отец, срывая со стены кожанку, пристегивая кобурку с наганом, строго приказывал ни на шаг не отлучаться со двора. Но попробуй не отлучиться, если над всей степью расплескались такое зарево и такой набат, что их видели и слышали и в Каменске и, говорили потом женщины, чуть ли не в Вешках.

Теперь же в гигантский бункер миллеровского элеватора теплыми потоками вливается зерно из всей окружной степи, и он, сокрушая тучи, доподлинно комбайном плывет над июльской степью.

Миллеровцы, земляки, сразу вслед за вешенцами и вам много есть о чем вспомнить и рассказать!

Малоприметная «на карте генеральной» станция ваша оказалась на той самой развилке дорог, откуда автор «Тихого Дона» и «Поднятой целины», добираясь сюда из вешенской глубинки, часто в распутицу, в дождь и пургу, на райкомовских лошадях, на «газике», а позднее и на одномоторном «кукурузнике» местной авиалинии, сотни раз ездил и в Москву, и в Ростов, в книгоиздательства и на съезды писателей, на сессии Верховного Совета и Пленумы ЦК, на фронты Великой Отечественной войны и на встречи со своими избирателями, уезжал за границу — в Берлин, Лондон, Париж, Нью-Йорк, Токио — и возвращался оттуда на Дон, в шафранные пески. На этой же развилке и читатели Шолохова иногда впервые встречались с его героями.

По ночам пылали над степью плавильные печи не какого-нибудь иного, а того самого завода имени Гаврилова, о котором миллеровцы с особенной гордостью прочли уже в первой книге «Тихого Дона»:

«— Надьсы был у хозяина, ходил толковать о поршне. Надо в Миллерово взять, там дадут ему рахунку, а мы что же можем поделать? Трещина образовалась вот такая, — неизвестно кому показал Иван Алексеевич на мизинце размер трещины.

— Там ведь завод, кажется, есть? — спросил Штокман, двигая напильком, сея вокруг пальца тончайшую серебряную пыль.

— Мартеновский. Мне припало в прошлом году побывать.

— Много рабочих?

— До черта. Сотни четыре».

Литературоведы будут считать потом, сколько еще раз с тех пор кружок «Миллерово» промерцает на эпической карте «Тихого Дона». Но миллеровские полугородские-полустаничные ребята, честное пионерское, вышагивали мимо стен этого самого «мартеновского

завода» по дремуче поросшей лебедой улочке, лихо переиначивая слова песни под перепелиную дробь барабана.

Так дружно в ногу наш отряд
С литейного завода.
Вперед, к коммуне Октября,
Сомкнется в круг свобода.

Вечером же они спешили занять получше «места», прилипнув к окнам нового драмтеатра, чтобы посмотреть на живого Шолохова, который приезжал в Миллерово на диспут о «Тихом Доне». И как же горько разочаровывались они, что по-наружности совсем невеликого роста он, правда, рубашка перехвачена у него кавказским, с черненым серебром ремнем.

Запомнилось, как отец с матерью, миллеровские учителя, вернувшись поздно с диспута, еще долго потом переговаривались:

— Подумать только, ему же еще и двадцати пяти нет! — ахала мать.

— Двадцать четыре, — уточнял отец. — Столько же, сколько было Пушкину, когда он начал «Евгения Онегина» писать.

— И по его речи никогда не скажешь, что он из неграмотной крестьянской семьи.

— Не совсем, конечно. Мать у него, кажется, действительно только расписываться умеет, а отец, судя по всему, недаром своего сына решил не где-нибудь, а в богучарской гимназии учить.

— А как ты думаешь, вернется потом Григорий к Аксинье или нет?

И как же после всего этого тому из босоногой дружины, кому особенно прилюбилась из песни строчка «с литейного завода», не увязаться было в качестве добровольного посыльного, вестового с рабочей агитколлонной, выезжавшей из ворот этого самого завода на коллективизацию станиц и хуторов казачьего Дона.

Почему-то особенно запомнилось, как уже за полночь, после собрания в станице, лежали в холодном зале школы агитколлонновцы с «мартеновского завода» на полу, на лантухе, и говорили все о том же: о колхозах.

Пылали вокруг пожары, иногда гремели и выстрелы, и в дичающих — бывших кулацких — садах хозяйничали скворцы, склевывая перезрелые вишни, а с коры деревьев мы сдирали к чаю, за отсутствием сахара, натеки янтарного клея.

В этот год приехал с миллеровского завода имени Гаврилова в станицу Вешенскую секретарем райкома партии и Петр Луговой, с которым Михаила Шолохова потом связала многолетняя дружба. Это ему и его товарищам, вешенским партийным работникам Красюкову, Лимареву, Логачеву будет молодой Шолохов вслух читать в доме на станичном яру главы из первой книги «Поднятой целины» и четвертой книги «Тихого Дона». И, дочитывая самые последние строчки его, он вдруг дрогнет голосом, отвернувшись, невидяще глядя на Дон, виновато пояснит после молчания:

— Жаль расставаться с Гришкой.

Это вместе с ними, вешенскими коммунистами, прокладывая в казачьей степи борозду коллективизации, будет автор первых книг «Тихого Дона» и первой книги «Поднятой целины» отстаивать непорочно чистую идею ее от наскоков перегибчиков и маловеров. И это от них, своих товарищей по коллективизации, он всей силой своего мужества, всенародного авторитета ответит клевету и смертельную опасность.

Уже позднее он для них и таких, как они, ласковое слово «районщики» найдет, а еще позже, на празднике своего семидесятилетия в Вешенской, на этом же слове и прервется его голос, когда он будет говорить, что меня-

НА СТАНЦИИ

лось у него на глазах время, менялись и поколения людей, но они, районщики, все то же ленинское знамя не выпускают из своих рук. И в этих его словах будет непридуманная, святая правда о людях самого переднего края нашей жизни.

Атланты партии, сколько они уже вынесли и сколько продолжают нести на своих плечах! Конечно, теперь не коллективизация и не война, совсем другое время, но кто сказал, что хоть сколько-нибудь легче стала их ноша и меньше ответственность перед народом, перед страной. Как и в нынешнем, например, году, на той же донской земле, когда, казалось, только бы и радоваться, какой выкопался, выколосился урожай, — даже в лучшие годы хлеб не стоял такой могучей стеной, — и вдруг перед самой уборкой как раскололось небо, еще хуже, чем в прошлом году, обрушились дожди, потоками пошла по степи вода. Те комбайны, которые вышли на загонки, по ступицу увязали в грязи, а тот хлеб, который все-таки успевали они выхватить в редкие промежутки солнечных проблесков, долго оставался лежать рядками в валках, как пехота под навесным огнем, зловеще чернея и прорастая.

И все равно с них, районщиков, спрос до конца: ни одного колоска не должно остаться на земле. Стране нужен хлеб.

Но и не только в «Тихом Доне» не раз замерцает «на карте генеральной» этот миллеровский «кружок», — вот и в той же «Поднятой целине», когда приезжает в хутор Гремячий Лог бывший полковник генштаба императорской армии Никольский к бывшему белоказначьему есаулу Половцеву:

«— Вам необходимо, я приказываю это, господин есаул, заставить врасплох и не дать развернуться полку, который дислоцирован в городе Миллерово, разбить его с хода, обезоружить, захватить имеющиеся у него огневые средства и тех красноармейцев из полка, кто пристанет к вам, и вместе, на машинах, двинуться в направлении Ростова».

Ну и разве не здесь же, в Миллерово, встречаются в романе «Они сражались за Родину» после долгой разлуки и перед тем, как вскоре опять надолго разлучиться, братья Стрельцовы, младший, агроном, со старшим, советским генералом:

«На этой маленькой станции сошло всего лишь несколько пассажиров».

Николай торопливо шел от конца платформы. Возле седьмого вагона стоял человек среднего роста, с широкими прямыми плечами. Он высоко поднял над головой темную фетровую шляпу. Худое, бледное лицо его морщинилось улыбкой, и, как кусочки первого ноябрьского льда, сияли из-под белесых бровей ярко-синие, выпуклые влажные глаза.

Николай шел размашистым шагом, а потом не выдержал и побежал, как мальчишка, широко раскинув для объятия руки».

Но все же хоть кого-нибудь из вас, районщики тридцатых годов, мне сегодня больше всего хотелось бы увидеть среди выпавших на миллеровский перрон в ожидании поезда «Тихий Дон». Нет же, все больше молодые, спелее бушующих в окрестной степи колосьев и чернее паслена, головы, буйной яркости платья и галстуки, и совсем еще юные, брызжащие светом, глаза. Стайка девушек с бережно прижатыми к груди охапками белых и красных роз. В новеньких, но уже припудренных пшеничной и дорожной пылью комбинезонах водители автоколонны, которые только что выгрузили зерно на элеваторе и теперь позволили себе сделать небольшой крюк к станции на обратном пути на тока. У одетой по-модному, но с продуманной строгостью женщины, скорее всего учительницы, в руке зеленый томик последнего, «огоньковского» издания сочинений Шолохова — явно

Фото Н. Козловского

для автографа, чтобы потом между строчками классного чтения «Тихого Дона» показывать его детям... А другая, молоденькая и круглая, в белом, засеянном красным горошком платье, спрыгнув с мотоцикла, стремительно, с испуганным лицом бежит на перрон — не опоздала ли? — с букетом неувядаемых донских бессмертников. Нынешним летом и на них урожай, то и дело взблескивают лилово-сиреневыми озерцами на золоте донника по обочинам дорог и на склонах придорожных курганов.

Узнаю на перроне знакомые лица нынешних миллеровских и вешенских партийных работников. Но вас, районщики грозно прекрасных тридцатых годов, что-то нет среди них. Никогда уже не выйдут к поезду «Тихий Дон» встретить своего друга ни Петр Луговой, ни Петр Красюков — нет их. И все потому же, что не тридцатые, а семидесятые годы встречают сегодня его на миллеровском перроне.

И вдруг: так это же Лимарев, председатель Вешенского райисполкома тридцатых годов?! Да, он! И все такой же, как струна, прямой, весь подобранный, хоть и на девятом десятке уже.

И теперь уже как-то увереннее, веселее чувствуем себя на этом степном перроне и мы с моим другом — тридцатитысячником, бывшим директором нашего совхоза Тимофеем Ивановичем Вороновским, которому нынче утром тоже непременно захотелось быть здесь — за двести километров от дома, — чтобы издали поклониться ему. До этого Тимофей Иванович только что и «Тихий Дон» и «Поднятую целину» снова перечитал.

Разгружалось на станции Миллерово в тяжелые годы и продовольственное и семенное зерно, которое по ходатайству Шолохова Советская власть направляла попавшим в беду казакам — колхозникам Северного Дона, и тракторы, автомашины, пиломатериалы, битум, присылаемые по его же многочисленным просьбам разгужалось и совхозов, а в годы войны разгужалось с железнодорожных платформ дивизии гвардейской армии, получившей приказ завязать в бронетанковом мешке кружилинскую группировку врага. Да, в райо-

не того самого хутора Кружилина, где родился автор «Тихого Дона».

Теперь же через станцию Миллерово, не останавливаясь, идут эшелоны с комбайнами и с зерном нового урожая, с углем, добытым на шахтах Ростовского комбината, скорые поезда.

Но скорый «Тихий Дон», хоть и накоротке, всегда останавливается здесь. И при этом всегда пассажиры, едущие из Москвы в Ростов или из Ростова в Москву, высыпают из вагонов, с жадностью осматриваясь под высоким донским небом и вдыхая запахи, наплывающие из окрестной степи. Правда, маленькие продавцы газет теперь уже не шныряют среди них, выкрикивая: «Правда», «Известия», «Молот»!

Это только поезда, следующие через маленькую степную станцию, потом возвращаются обратно, а время — нет.

И еще что только не всколыхнется в памяти человека на станции детства и ранней юности под стягом июльского неба, когда уже с минуты на минуту должен прибыть туда поезд «Тихий Дон», которым возвращается после долгой отлучки домой автор «Тихого Дона». Ох, и не любят же земляки, когда он долго оставляет их.

Ну, а вы, читатель, слышите величавый мах крыльев этого полувека, прошумевшего над маленькой степной станцией, над казачьей степью?! Да, уже пятьдесят лет прошло. Только пятьдесят лет.

Но вот, наконец, и поезд с блескуче мокрыми от дождя крышами вагонов, овеванный грозами, бушующими над степью. Идущий из того отдаленного и близкого времени и прибывающий на все ту же станцию — в наше время.

Заволновался, прихлынул к вагонам миллеровский перрон. А вот в тамбуре мелькнуло и его смущенное, растерянное лицо. Из-за плеча же его выглянули глаза все той же, что в возрасте Аксиньи была, когда считывала с ним с черновиков рукопись «Тихого Дона».

Тогда московский почтовый поезд стоял на станции Миллерово три минуты. И теперь электропоезд «Тихий Дон» столько же стоит. Но между ними легла вечность.

МИЛЛЕРОВО

Слева направо: М. Каррерас (Аргентина), Г. Данелия (СССР), М. Моор (Венгрия), Х. Бардем (Испания) и М. Алик (Иран) с призами.

киноэкран мира

КОГДА ХЭППИ ЭНД ИСКЛЮЧАЕТСЯ

Никуда не уйдешь от сравнения большого киноконкурса с окном, распахнутым в мир... Сколько же разнообразных событий промелькнуло перед нами в дни десятого Московского фестиваля, сколько судеб... И только там несли они свет и надежду, где были связаны с действительно большими делами и заботами народа, с борьбой за коренное переустройство бытия.

Конечно, новая жизнь достается дорогой ценой. Борющимся людям нелегко живется на свете. Но они воодушевлены, сплочены и согреты братским единством. Неподдельное, живое и прекрасное чувство локтя делает близкими и для нас героев вьетнамского двухсерийного фильма «Августовская звезда», создателям которого не надо было ничего

«придумывать», и вовсе не требовалось нагнетать напряжение: оно возникало естественно, словно само по себе, во всех ситуациях, раскрывающих высокую, именно звездную самоотверженность борцов за новый, единый, социалистический Вьетнам.

Пафосом неубитой правды, непобежденных идей социализма и коммунизма пронизана и сделанная советскими мастерами кино картина о героях Чили, ставших символом стойкости и веры...

О несгибаемости, бесстрашии, упорстве, без которых нельзя было одержать победу, рассказал горячо и страстно, на высокой патетической ноте румынский фильм «Приговор»...

Скромными и даже робкими, тихими кажутся на первый взгляд

немолодые герои венгерской картины «Пятая печать», но поведенная ими притча о борьбе — вернее, о выборе каждым из них своего места в этой борьбе — не знает компромиссов. Как бы ни страшна была расплата, они не пойдут против своих убеждений. Борьба учит единству и братству. И самая победа невысказана вне единства и братства... Об этом говорили многие фильмы социалистических стран.

Совсем иной мир предстал с экрана в картинах, созданных там, где правит «капитал, его преподание». Острое чувство тревоги и неблагополучия — вот лейтмотив этих фильмов, и, кстати сказать, не только конкурсных... Не раз приходилось слышать, как зрители, выходя из просмотровых залов на улицы Москвы, вздыхали с облегчением: «Ну, слава богу, наконец-то этот ад кончился!»

Но ведь он отнюдь не кончился, этот ад, для тех, кто обречен владеть в нем свое существование, отравленное горечью и болью одиночества. Вот, пожалуй, единственная общность «концепции», если только можно усмотреть здесь концепцию; единственная общность «философии», если бы только этот хищнический, расшатанный, гниющий и вот перед нами оживший на экране мир мог претендовать хоть на какие-то философские обоснования. Вернее будет сказать, что одиночество — как тема бытия «маленького», никому не нужного человека, бытия безнадеж-

ного и беспросветного — возникает стихийно, но органично, при всем стилевом, жанровом, сюжетном несхождении фильмов, всякий по-своему повествующих не столько о несчастьях голодных, бесправных и нищих людей, сколько о социальном и нравственном тупике изжившего себя капиталистического строя.

Распад и разложение, неутолимая мерзостная жажда убийств и насилия характеризуют облик неофашиствующих итальянских молодчиков-«героев», которые держат в страхе и ужасе весь Милан. По вечерам бандиты режут и насилуют прямо на площадях, где в дневное время лихо маршируют с возгласами «хайль»... Страшное звериное их обличье гневно представлено зрителям фильма «Площадь Сан-Бабила: 20 часов». Но картина эта более внушает ужас перед возрастающей наглостью, можно даже сказать — всесилием банды убийц. Ровным счетом ничего не меняет в этом смысле финал, где наконец-то убийцы «опознаны» полицией в тире, где обычно и собираются богатые юнцы. С поражающей меткостью бьют они из скорострельного оружия по мишеням, изображающим обнаженное женское тело... А что ж полиция? Увы, не раз уже видели мы в итальянском фильме, как «по-отечески» заботливо опекают власти предержащие этих богатеньких юнцов, кровожадно охотящихся по ночам за «красными»...

ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ В МОСКВЕ!

Фото А. БОЧИНИНА

21 июля закрылся X Международный кинофестиваль в Москве. Золотые призы присуждены художественным фильмам «Пятая печать» режиссера Золтана Фабри (ВНР), «Конец недели» Хуана Бардема (Испания) и «Мимино» Георгия Данелия (СССР). Жюри конкурса короткометражных фильмов присудило золотые призы кинолентам «Наследие Майера» (ГДР) и «Ущелье Виснар» (Испания). Золотой приз конкурса фильмов для детей вручен режиссеру Генри Сафрану за картину «Мальчик и океан» (Австралия).

Член жюри фестиваля Сун Бубакар (Нигерия) и советский актер Н. Крючков.

Делегация из Братиславы.

Киноактрисы Н. Кустинская (СССР) и Ш. Азми (Индия).

Если не фашизм в его, с позволения сказать, «новых» формах, то плохо скрытый гангстеризм, темные и страшные дела мафии управляют столь же отвратительными, приводящими в содрогание событиями, разыгрывающимися в психиатрической больнице, о чем рассказывает аргентинский фильм «Сумасшедшие женщины»... Здесь среди несчастных умалишенных можно очень ловко прятать от закона злейших преступниц и, более того, безнаказанно и хитро совершать новые преступления... В тесном сговоре с мафией орудуют в больнице рука об руку с убийцами медицинские сестры. Их безответные жертвы, никому не нужные, беззащитные женщины, полностью находятся в руках преступников, запачканных кровью. Закон и тут почти бессилён. И когда в финале молодой врач, человек, настроенный прогрессивно, верящий в свою благородную миссию и сострадающий несчастным больным, выражает надежду, что страшные злодеяния, прошедшие перед нашими глазами, никогда более не повторятся, у нас нет никаких оснований разделить эти добрые мысли. Герой по-прежнему одинок.

Беспросветное одиночество... Настоячиво и, думается, не бесцельно, а вполне обдуманно и логично, идя от противного, строятся образы фильма «Молодые», сделанного в Мексике. Все кадры здесь строго документальны; как и сами герои,

они взяты из подлинной жизни, что многократно усиливает впечатляющую силу картины... Перед нами люди, которых общество равнодушно и спокойно приговорило к голодной смерти — всех, молодых и старых, детей и подростков... Выхода нет ни для кого... Изображение громадной свалки, где среди отбросов беспомощно копошится полумертвый, никому не нужный человеческий хлам, поражает воображение. Фильм превращается здесь в грандиозный, масштабный символ протеста, в непримиримое обвинение, брошенное капиталу в лицо...

Но капитал по-прежнему остается глух и слеп ко всем обвинениям. Он живет по своим собственным законам эгоизма и наживы. Апеллировать к нему бесполезно, и изменить эти законы нельзя; их можно только уничтожить...

Безнадежность по отношению к окружающему недоброму миру и вопреки всему все же попытка сберечь в себе человека, сохранить достоинство в любых, самых жестоких обстоятельствах — вот что заставляет запомнить среди многих других японский фильм «Одиноким путь Чикузана». Впрочем, как мы видим, главная тема и здесь определена уже самим названием картины. Ее герой, слепой музыкант, должен убедить нас в том, что душевный дар, подлинный талант человеческой доброты всегда несет какое-то утешение окружа-

щим. Милосердие Чикузана — в детстве его звали Сададо Такаха-си, но подлинное имя человека в общем-то никому здесь не нужно, как не нужен и он сам, — полно благородства. Но и в нем та же глубокая беспомощность, которая, мы это видели, делает обреченным образ аргентинского врача.

Человек не нужен миру, в котором живет. Об этом же и французская картина «Тень замков»... Какие уж тут замки!.. Тут клетки для людей. Душный и безвыходный теснотный мир, теснотное существование, теснотные судьбы... Герои фильма как бы увиденны в перевернутый бинокль, — настолько ущемленным, мелким, не заслуживающим внимания подан их быт, их способ существования... Ясно одно: это «люмпены», неведомо чем добывающие средства для пропитания, — убогие, недоразвитые существа, с трудом осмысливающие окружающую их действительность, да и самих себя. Пожалуй, эта картина кажется самой печальной, самой безысходной среди всех фильмов фестиваля, ибо при всем своем внутреннем убожестве ее герои — два брата и сестра — бесконечно привязаны друг к другу. И хотя взаимная их любовь и нежность тоже скорее бессознательны и инстинктивны, чем осознанны, все равно они человечны. И они-то как раз рождают зрительское сочувствие к этим отверженным, опять-таки никому не нужным существам.

Сюжет картины прост: девочка, еще несовершеннолетняя, уже известна полиции как воровка; на сей раз колонии ей не миновать! Попытка братьев изменить решение суда ни к чему не приводит. И тогда они решают выкрасть сестренку из колонии. Дерзкий побег им удастся осуществить. И вот все трое в похищенной машине катят по живописнейшим дорогам в неизвестность, ликуя и веселясь... Еще больше радуются они, очутившись на какой-то деревенской ярмарке. Яркие огни, кружащаяся карусель, звонкая музыка, тир (опять этот злобещий тир!), несколько бутылок вина... И в финале — вдрызг разбитая машина.

В беспросветной ночи горит, уткнувшись одиноким лучом в темное небо, уцелевшая каким-то чудом фара. И таким же чудом уцелевший один из троих, старший брат, видимо, совсем уже теперь свихнувшийся, озлобленно сочиняет письмо «президенту Канады», куда он все же хотел бы добраться...

...Социально и психологически детерминированное одиночество, разобщенность, некоммуникабельность — все это убедительные признаки неизлечимых язв несправедливо устроенного общества. И об этом красноречиво рассказали многие фильмы очередного Московского кинофестиваля.

Н. ПАВЛОВА

Сало Ф Л О Р,
международный гроссмейстер,
шахматный обозреватель
«Огонька»

Международный турнир в Ленинграде не из тех, которые быстро и незаметно уходят в прошлое. Это был турнир особенный, турнир года не обычного, а славного юбилейного года Великой Октябрьской революции.

Ход спортивной и творческой борьбы широко освещался в нашей и иностранной печати. Это гроссмейстерское соревнование, в котором выступали представители трех поколений советской шахматной школы, дало прекрасный, богатый творческий урожай.

История каждого турнира записана в сыгранных партиях и турнирной таблице. Но даже после тщательного изучения этих материалов любителям шахмат не все становится ясно. И во время турнира и по его окончании возникает масса вопросов, масса «почему?».

Вопрос номер один: «Что случилось с Анатолием Карповым?» Один из читателей, задавая такой вопрос, спрашивает: «Может

ловушку! Так Тайманов прервал длинную серию побед чемпиона мира (Карпов сыграл до встречи с Таймановым 36 партий) и заставил его впервые в этом году сказать «сдаюсь». Таким было сенсационное начало турнира. Говорят, беда приходит не одна. Известно, что Карпов играет быстро и своих партнеров часто загоняет в цейтнот (иногда за вечер даже два раза). В пятом туре, играя с А. Белявским, имея лучшую позицию, Карпов, который, по выражению его тренера С. Фурмана, не знает, что такое флажок на шахматных часах, просрочил время на 39-м ходу. Чемпиону мира надо было сделать еще только один, контрольный ход, и времени для этого хода ему хватало. Такое невероятное ЧП у Анатолия произошло впервые в его практике. Что же случилось? Может быть, Карпов забыл про часы? «Разве так бывает?» — резонно спросит читатель. Все бывало и бывает.

Самый «классический» случай произошел с М. Ботвинником в его матч-реванше с В. Смысловым. У Ботвинника была совершенно выигранная позиция, и на один-два хода у него оставалось предостаточно — 15 минут. По правилам ни арбитр, ни секундант не имеют права напомнить гроссмейстеру о приближении цейтно-

вать ничьих. Это говорит о силе его соперников — даже М. Таль и В. Смыслов во встречах с Карповым не возражали против ничьей.

Так что же случилось с Карповым? Ничего не случилось! Когда выступаешь в турнире, где участвуют 18 гроссмейстеров, а ты уже победно провел пять крупных соревнований, все может случиться, и когда Анатолий Карпов снова окажется пятикратным победителем, огромная армия его поклонников, конечно, полностью успокоится.

А пока мы с удовлетворением отмечаем рост целой группы молодых гроссмейстеров, и прежде всего Олега Романишина. Выступая всего-навсего один год в ранге гроссмейстера, Олег Романишин добился уже нескольких первоклассных результатов; его победа в Ленинграде, естественно, крупнейшая. Только большой талант, каким, несомненно, является молодой львовский гроссмейстер, в состоянии стабильно показывать высокие результаты. Романишин в этом году уже успел сыграть около 60 партий и все-таки в Ленинграде играл с неутомимым шахматным аппетитом. Он страстно любит шахматы. Он великолепный боец и так же, как и Э. Ласкер, считает, что шахматы прежде всего борьба. Так же, как

у нас, по-моему, неоправданно рано присваивается нашим маститым спортсменам. На заседании президиума ФИДЕ один из ораторов даже внес предложение, чтобы гроссмейстеров после пятидесяти лет (в том числе экс-чемпионов мира!) не допускали к борьбе за первенство мира. Предложение, разумеется, совершенно нелепое, и оно не было принято.

Смыслов в общем-то провел турнир превосходно и легко. Не один раз попадал он в худшее положение (он объясняет это тем, что не так усиленно следит за теорией дебютов, как молодые), но искусство и упорство в защите, а также тактические способности выручали экс-чемпиона мира.

Смыслов стал ничейным королем — тринадцать ничьих, но зато он был единственным из 18 участников, который покинул Ленинград без единого поражения. Василий Васильевич играл, играет и еще много лет будет играть «капитально», как он любит выражаться.

Итак, на пьедестале мы видим О. Романишина — представителя молодежи, М. Талья — среднее поколение и В. Смыслова — представителя (я чуть-чуть не написал: ветеранов) маститых.

Среди девяти призеров только два курящих шахматиста, но если Ю. Балашов лишь немного балуется (он сказал, что после турнира бросит курение совсем), то Таль, к сожалению, курит за двоих и даже троих.

Несколько слов о наших гостях. Только венгерскому гроссмейстеру З. Рибли, участнику межзонального турнира в Маниле, удалось набрать больше 50 процентов возможных очков. Нельзя сказать, что в лице Г. Гарсия Куба имеет нового Капабланку, но его упорство и тактические способности произвели прекрасное впечатление даже на Талья, замечательного мастера атаки. В Ленинград был приглашен чемпион США У. Браун. Он когда-то заявил: «Если Фишер бог шахмат, то я дьявол!» Жаль, что шахматный Ленинград не познакомился с «дьяволом». До последнего момента торжественного открытия волновался молодой А. Кочиев, которому обещали, что в случае отказа кого-либо из приглашенных его включают в турнир. Браун так и не прилетел, и Кочиев победил, еще не сделав первого хода. «Пусть меня побьют, но участие в таком турнире для меня хорошая школа», — говорил он. Кочиева не побили. Самый молодой гроссмейстер занял наравне с Ю. Балашовым, З. Рибли и М. Таймановым шестое — девятое места. Для дебютанта в таком сильном турнире это отличный результат.

...Опустели шахматные столики, но часы не остановлены. Впереди новые турниры и матчи, и подготовка к ним началась сразу же после 17-го, последнего тура. Но для одного из участников ленинградского турнира эта подготовка началась задолго до финального броска. Конечно же, Анатолий Карпов, выступая в Ленинграде, внимательно следил за событиями, происходящими на французском курорте Эвиане и в швейцарском городе Женеве, где в это время уже шли полуфинальные матчи на первенство мира... В конце года Анатолий Карпов будет знать имя того, кто сядет с ним за один столик в борьбе за титул чемпиона мира.

ЧАСЫ НЕ ОСТАНОВЛЕНЫ

быть, Карпов влюблен?» Что ему ответить, точно не знаю. Как играет влюбленный человек — лучше или хуже? А сам чемпион мира в одном своем выступлении по телевидению заявил: «Я, кажется, сильно избаловал своих поклонников, которые привыкли меня видеть только на первом месте. Я, разумеется, не прочь продолжать в таком же духе, но...»

Как член судейской коллегии я имел возможность наблюдать за игрой участников непосредственно на сцене Дворца культуры имени Дзержинского, и мне хочется поделиться некоторыми впечатлениями, чисто субъективными, никак не претендуя на то, что они более верны, чем впечатления других обозревателей.

На торжественном открытии турнира М. Тайманов в своем приветствии высказал радость шахматного Ленинграда, что этот большой праздник состоится в Ленинграде — колыбели Октябрьской революции. Шутливо гроссмейстер отметил, что турнир проходит в сезон белых ночей, но, видимо, некоторые участники будут переживать и черные дни. Может быть, Тайманов этим пророчеством накликать беду на Карпова? По воле жребия их встреча состоялась в первом туре, и каково же было потрясение зрителей, когда стало ясно, что чемпион мира при цейтноте его партнера попал в красивую, хитро замаскированную, но не очень сложную

та, и вот Ботвинник в разгаре борьбы забыл о часах, и... флажок упал.

Два нуля, и оба не по игре! Таков был неудачный старт Карпова, и у него имелись все основания огорчиться. А мне в тот день вспомнился фильм «Анатолий Карпов», который был показан на открытии турнира. В этой картине чемпион мира высказывает интересную мысль: шахматы, пожалуй, самый жестокий вид спорта. Боксер, скажем, может быстро залечить физическую боль. Проигрыш шахматной партии — это такая травма, от которой не так скоро опомнишься.

Но чемпион мира быстро опомнился. Он боролся мужественно, целеустремленно, невозмутимо. Каждый из его опасных и сильных противников был бы польщен, добившись в борьбе с Карповым ничьей. Каждый мечтал отнять у Карпова пол-очка. С такими тенденциями в турнирной практике очень трудно бороться. Конечно, играя со слабым противником, Карпову удается его переиграть в равном эндшпиле, но в Ленинграде явно слабых противников не было. В каждой партии надо было трудиться в поте лица, иногда идти даже на худшую позицию, лишь бы избежать быстрой ничьей. Многие обозреватели отмечали, что Карпов устал. Возможно! Но он, устав, и по ходу борьбы отметал ничейные тенденции. И все же у Карпова де-

Ласкер, он частенько попадает в худшее положение и охотно идет на риск, лишь бы избежать ничьей. А вот партию с Таймановым Романишин не выиграл, хотя она была безнадежна для его соперника. Почему? Ведь нервы у Романишина — ему 25 лет — крепкие, и в любой позиции он невозмутим, умеет нащупать малейший шанс спасения в трудной ситуации и реализовать минимальное преимущество. Но игра есть игра, и ответа на все «почему?» получить невозможно. Так или иначе, мы без преувеличения можем сказать, что Романишин — шахматист экстра-класса.

М. Таль, как обычно, играл изобретательно, атаковал, жертвовал, иногда исключительно упорно вел защиту, иногда насильно играл на выигрыш там, где его не было, и добивался своего. Один раз он с Р. Ваганяном играл насильно на... проигрыш, и это ему тоже удалось. Когда-то было сказано, что «в здоровом Тале здоровый дух», а в Ленинграде мы могли убедиться, что и в больном Тале здоровый дух: на финише он заболел и заиграл в колоссальную силу — 4,5 очка из пяти возможных позволили экс-чемпиону мира на последней прямой догнать лидера турнира — Романишина.

В. Смыслову очень не нравилось, что на каждом шагу его называли старейшиной, ветераном. Какой же он ветеран? Этот титул

Тюединнак

Николай ЕЛИН,
Владимир КАШАЕВ

Великое это дело — спорт! Помогает человеку, попросту говоря, личностью себя ощущать. Вот я, скажем, как боксом занялся, так и ощутил. Через год примерно. Вообще-то я и раньше, конечно, себя личностью ощущал. Сажу, допустим, на службе и ощущаю. Но только до тех пор, пока начальник наш не войдет, Александр Иванович, и не начнет меня распекать за то, что я вроде бы ничего не делаю. Тут я сразу краснею, будто он мне в любви объясняется, и не знаю, что сказать. То ли у меня воля слабая, то ли у него голос сильный, но только теряюсь я как-то и так, беззащитный, перед ним и сажу.

Ну и надоело мне это. «Хватит, — думаю, — попил ты мой кровушки! Больше я терпеть не стану. Теперь держись у меня!»

И записался я в секцию бокса. Поначалу, конечно, тяжело пришлось. А через год у меня уже такая техника была, что я бы и самого Мохаммеда Али мог на бой вызвать, если бы он только ростом был пониже и жил поближе. А про Александра Ивановича и говорить нечего. Я его теперь нисколько не боюсь. Он, конечно, мужчина здоровый и кулачищи — во! Но зато я техникой прекрасно владею, а против нее никакая сила не устоит. В общем, в один прекрасный день решил я ему бой дать.

Утром прихожу на службу, сажусь как обычно за стол, достаю бутерброды и начинаю себя личностью ощущать. И вдруг он входит, начальник. Раньше у меня бы руки-ноги отнялись, так бы и застыл с набитым ртом. Но недаром же со мной тренер возился, реакцию развивал! У меня теперь реакция появилась, как у летчика. Не успел наш Александр Иванович вслед за животом голову в дверь протиснуть, как я сделал нырок и мгновенно под столом очутился. Сажу, переживаю.

— Где этот бездельник? — спрашивает начальник и головой по сторонам крутит. — Хотел ему всыпать по первое число, а его нет. Где это он, интересно, пропадает?!

Бокс научил меня умению переждать атаку противника, затаиться до времени. Но тут, к несчастью, я делаю неосторожное движение головой... Заметил! Заметил меня старый агрессор, черт его подери!

— Вы под столом?!.. Что вы там делаете?!

В голове проносятся десятки возможных вариантов защиты: чинно паркет; завязываю шнурки; обдумываю ответ на письмо из главка... В доли секунды перебираю и отбрасываю эти варианты. Наконец, нахожу нужное решение:

— Уронил важную бумагу. Вот поднимаю...

Издавна показываю ему бумагу, в которую был завернут бутерброд. Противник идет на сближение:

— Где циркуляр номер семь? Куда вы его засунули? Вторую неделю найти не можете!

Я не люблю ближнего боя, предпочитаю работать на дистанции. Вылезаю с другой стороны стола. Попутно боковым зрением замечаю подложенную под ножку стола мягкую бумажку. Пускаю в ход свою левую. Мгновенный выпад, и бумажка у меня в руке! Так и есть — тот самый циркуляр! Еще раз левой! Протягиваю циркуляр начальнику.

— Вот он. Я с ним персонально работаю. Взял под свой личный контроль. Следует секундное замешательство, но вскоре противник приходит в себя и меняет тактику.

— А где вы были вчера во второй половине дня? Я заходил, вас не было на месте... Он пытается загнать меня в угол, но я легко парирую очередную атаку:

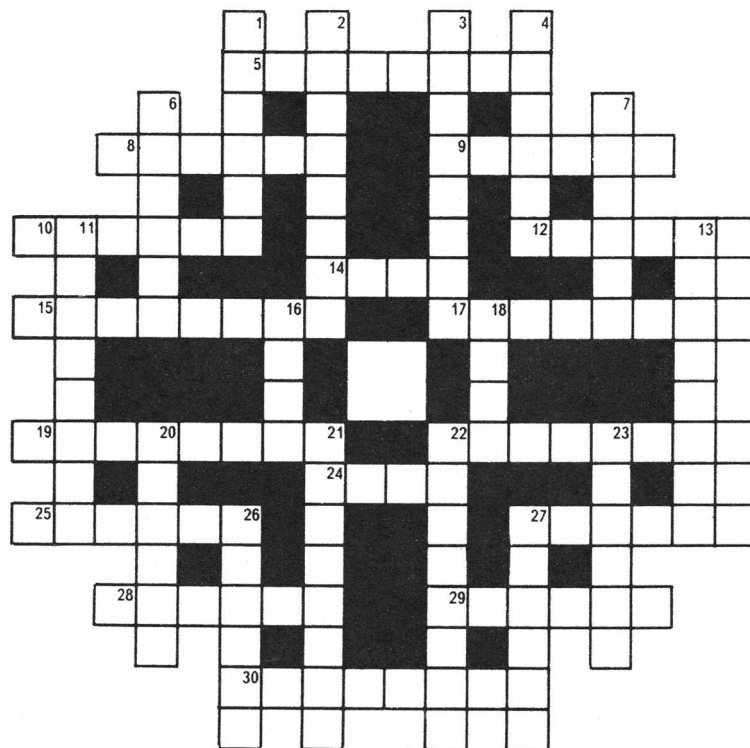
— Я искал вас. Хотел отдать вам циркуляр. Наверно, мы разминулись.

Он переполнен спортивной злостью, но начинает понимать, что победа на сей раз от него ускользнула. Неудовлетворенный исходом встречи, начальник поворачивается и покидает поле боя.

И вот тут-то я наконец пускаю в ход свой коронный удар правой, удар, который я отработывал долгие месяцы. Этот удар ставит точку в нашем бескомпромиссном, остром поединке. Дождавшись, пока за соперником закроется дверь, я изо всех сил грохочу кулаком по столу и тихо, но с выражением говорю:

— Вот старый зануда! Чтоб тебе провалиться!!

После этого я сажусь на свое место, достаю недоеденный бутерброд и спокойно продолжаю ощущать себя личностью.

КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Русский поэт. 8. Часть текста. 9. Направление движения, определяемое по карте и компасу. 10. Остров в Эгейском море. 12. Алфавит, букварь. 14. Подъемное устройство. 15. Кондитерское изделие. 17. Приспособление для подводного плавания. 19. Огородное растение, приправа. 22. Прибор для определения частоты вращения вала машины. 24. Река в Закавказье. 25. Набойка на подошве. 27. Единица измерения угла. 28. Последняя эпоха каменного века. 29. Металл. 30. Экваториальное созвездие.

По вертикали: 1. Морская рыба. 2. Вид живописи. 3. Командное состязание на скорость. 4. Выделанная шкура. 6. Деталь затвора фотоаппарата. 7. Спортивная игра. 11. Порт в Литовской ССР. 13. Плотное закрывающийся бак. 16. Областной центр в УССР. 18. Приток Волги. 20. Выпуклое изображение на плоскости. 21. Наука о звуке. 22. Дорожная повозка. 23. Награда. 26. Часть декорации. 27. Летающий аппарат.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 30

По горизонтали: 5. Паустовский. 8. Лимонад. 9. Кларнет. 12. Балет. 13. Десна. 14. Тыква. 16. Престиж. 18. Палитра. 19. Рафинад. 22. Пименов. 23. Акробат. 24. Бенуа. 26. «Льгов». 27. Горис. 30. Корабль. 31. Спираль. 32. Консультство.

По вертикали: 1. Парос. 2. Асфальт. 3. Ясельда. 4. Дидро. 6. Витбеск. 7. Деление. 10. Барранкилья. 11. Инкрустация. 15. Кулибин. 17. Жаров. 18. Пудра. 20. Геродот. 21. Конопля. 24. Балласт. 25. Анапест. 28. Барон. 29. Грива.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Флаги над газопроводом. (См. в номере репортаж «Хороший день!»)

Фото Ю. Лушина

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Рыболовы.

Фото А. Бочинина

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ [заместитель главного редактора], И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ, Н. А. ИВАНОВА, Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ [заместитель главного редактора], Ю. С. НОВИКОВ, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление Н. И. БУДКИНОЙ.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-38-26; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 258-14-07; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-38-28; Литературных приложений — 253-32-45.

Сдано в набор 11/VII—1977 г. А 09266. Подп. к печ. 26/VII—1977 г. Формат 70 × 108/16. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 1737. Тираж 2 050 000 экз. Заказ № 888.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

БОЕВОЕ МАСТЕРСТВО

Фото Г. КОПОСОВА,
специального
корреспондента
«Огонька»

...Мчались танки, грохотала артиллерия, боевые вертолеты посылали на землю огненные стрелы ракет, мотострелки стремительно атаковали, в поднебесье вспыхивали скоротечные схватки истребителей... Взрывы, огонь, высокие скорости. Так, в обстановке, максимально приближенной к боевой, проходило учение войск Прикарпатского военного округа под кодовым названием «Карпаты» в районе Луцк, Львов, Ровно.

На учении отрабатывались вопросы взаимодействия родов войск. И «северные» и «южные» четко согласовывали действия частей и подразделений. Солдаты, сержанты, прапорщики показали возросшее боевое мастерство. Офицеры продемонстрировали умение руководить боем, грамотно использовать разнообразные силы и средства. Все это потребовало от войск большого напряжения сил, выдержки, мужества, дисциплины.

Предпосылкой умелых и эффективных действий противоборствующих сторон был большой политический подъем, подлинный энтузиазм, которым охвачены воины-прикарпатцы. Они, как и весь советский народ, стремятся достойно ознаменовать 60-летие Великого Октября: под этим лозунгом было широко развернуто на учениях социалистическое соревнование.

Подготовка к серьезному экзамену на боевую зрелость совпала с изучением в войсках решений майского (1977 г.) Пленума ЦК КПСС, постановлений шестой сессии Верховного Совета СССР, со всенародным обсуждением проекта новой Конституции. Это и создало тот боевой дух, который умножил силы воинов, позволил им в полной мере проявить свои высокие боевые, морально-политические и психологические качества.

На учении присутствовали наблюдатели от вооруженных сил Федеративной Республики Германии, Германской Демократической Республики, Австрийской Республики, Народной Республики Болгарии, Французской Республики, Венгерской Народной Республики, Итальянской Республики, Польской Народной Республики, Социалистической Республики Румынии, Швейцарской конфедерации, Чехословацкой Социалистической Республики и Социалистической Федеративной Республики Югославии.

Это свидетельствует о том, что Советское государство твердо придерживается соответствующих положений Заключительного акта Хельсинкского совещания.

После учений по дорогам потянулись походные колонны. Боевые машины были украшены цветами. Труженики Львовщины, Волини и Ровенщины с любовью встречали воинов. На белоснежных вышитых рушниках им подносили традиционные хлеб-соль, дарили улыбки и букеты. Советские люди знают, что главная гарантия прав человека в нашей стране — мощь и процветание Родины.

А. ТОМИН

Боевые вертолеты
поддерживают
танковую атаку.

Высадка мотострелкового батальона в тылу «противника».

После учений.

Иностранные военные наблюдатели, приглашенные на учения.

